

КЛУБ ВЕЧНЫХ ХОЛОСТЯКОВ #1

*Законный
Эскорт*

vk.com/bb_vmr

ТИНА ФОЛСОМ

Оригинальное название: *Lawful Escort*

Книга: *Законный эскорт*

Серия: *Клуб вечных холостяков #1*

Автор: *Тина Фолсом*

Количество глав: *13*

Переводчик: *Алёна Бефус*

Редактор: *Анастасия Фисенко*

Обложка: *Анастасия Фисенко*

Глава 1

Дэниел Синклер откинулся в уютном кожаном кресле своего лимузина, который вез его в аэропорт имени Джона Кеннеди для перелета в Сан-Франциско.

— Мы прибудем в аэропорт через сорок пять минут, сэр. — сообщил его водитель Морис.

— Спасибо.

Вместо того, чтобы отправиться на своем собственном самолете, как часто делал путешествуя по стране, он решил воспользоваться первым классом коммерческой авиалинии. Так как и его ведущий адвокат, и девушка запланировали лететь на северное побережье на следующий день, а не присоединиться к нему на этот рейс, не было причины гонять самолет только из-за одного пассажира.

Одри, его девушка уже почти год, должна была присутствовать на важном мероприятии по благотворительности и пообещала прилететь с утра первым рейсом, тогда как его адвокат Джадд Баум работал над окончательной версией контракта и решил, что более разумно закончить его в Нью-Йорке, где есть ассистирующий персонал.

Дэниел работал над приобретением компании, основывающейся на финансовых услугах в Сан-Франциско около года. Не смотря на то, что его юристы и бизнес менеджеры выполняли основные детали, он предпочитал непосредственно участвовать в любых сделках, которые заключала его компания, особенно, когда дело подходило к концу.

Он всегда считал обязательным сидеть за столом с противоположной стороной, когда ставились последние подписи, а не заключать сделку дистанционно. И к тому же, поездка в Сан-Франциско может оказаться именно тем, что ему нужно.

Она предоставит ему возможность отдохнуть и встретится со своим приятелем Тимом, который удрал из Нью-Йорка пять лет назад, решив, что жизнь за пределами Калифорнии не для него. Закоренелый калифорниец пытался привыкнуть к жизни на восточном побережье, но глубоко в душе никогда не чувствовал себя на своем месте. Дэниел не мог винить его за это.

Жизнь в Нью-Йорке беспокойна и полностью зациклена на работе.

Хотя, он неспроста решил отправиться в Сан-Франциско, он хотел познакомить Одри с Тимом, у которого была феноменальная способность распознавать характер человека в течение пяти минут. В последние несколько месяцев у них с Одри было не все гладко, особенно из-за того, что он так чертовски усердно работал над этой сделкой.

Дэниел пренебрег ею несколько раз и размышлял над тем, куда зайдут их отношения. По правде говоря, ему нужен был совет о том, что с ней делать, от своего старого школьного приятеля. Он никогда не обсуждал отношения или женщин со своими друзьями или партнерами по бизнесу в Нью-Йорке. Тим был единственным человеком, которому он мог доверить не только мальчишеские дела.

Он запустил длинные пальцы в свои темные волосы, так он делал, когда был чем-то занят. Его волосы были длиннее чем обычно, в последнее время у него не хватало времени даже на парикмахера для быстрой стрижки. Его график был слишком плотным.

Не в силах сидеть без дела, Дэниел открыл портфель и начал просматривать файлы для сделки. Скользя взглядом по файлам, он выругался на выдохе. Один из файлов, которые его ассистенты собрали для него, отсутствовал. Он вспомнил, что вытаскивал его из портфеля прошлым вечером.

Он пришел к Одри, чтобы забрать ее, но она как всегда была не готова, и он ждал, пока она соберется. Так как Одри никогда не торопилась, он начал просматривать файлы пока ждал ее, и скорее всего забыл его там. И так как он закинул ее после ужина домой, вместо того, чтобы остаться на ночь, он не заметил своей оплошности.

Вспоминая о прошлом вечере, он с трудом мог припомнить, когда в последний раз проводил с ней ночь. Должно быть прошло уже несколько недель. И именно поэтому у него уже давно не было секса с ней. Довольно странно, что он даже не заметил. Это все работа — из-за нее он забывал обо всем на свете.

— Морис, — позвал он своего водителя.

— Да, сэр?

— Остановись у квартиры мисс Хокинс, пожалуйста. Я забыл там кое-какие документы прошлой ночью.

— Конечно, сэр.

Им не придется много объезжать. Морис все еще боролся с движением в центре города, а квартира Одри находилась в нескольких кварталах. Дэниел посмотрел на часы. Она уже была на своем благотворительном мероприятии, но у него был ключ, и он мог войти. Дворецкий хорошо его знал и не стал бы ему препятствовать.

Через несколько минут Морис припарковался возле здания, и Дэниел выбрался из машины. Квартира Одри находилась на верхнем этаже. Он нетерпеливо постукивал ногой, пока обитая деревом кабина старомодного и довольно медленного лифта поднималась с этажа на этаж.

На верхнем этаже расположилось только три квартиры, и он направился прямо к Одри. Как только он повернул ключ и вошел в апартаменты, ему показалось, что он услышал звуки.

Он подумал, что возможно домработница находилась там, когда направился в спальню, готовясь напугать Бетти. Ему нравилась пожилая женщина, которая всегда улыбалась, когда он навещал Одри. Ей всегда нравилось, когда он подшучивал над ней, и от этого ему казалось, словно он снова в колледже.

Дэниел прислушался. Звуки однозначно исходили из спальни. Скорее всего, она включила телевизор, пока убиралась. Улыбаясь, и уже представляя шокированное лицо Бетти, он схватил дверную ручку, медленно опустил и раскрыв дверь.

— Буу! — Он чуть не задохнулся, когда не увидел то, что ожидал. Это определенно не Бетти убиралась в квартире.

— Дэниел!

Похоже, что Одри решила все-таки не идти на благотворительный вечер. Голая, с растрепанными волосами, потным телом и сидя верхом на голом мужчине, она точно не успеет собраться вовремя. Ну, похоже, что она и не собирается. Казалось, что в данный момент она точно не думала о благотворительности, по крайней мере ее позиция говорила именно об этом. Конечно, Дэниел мог и ошибиться.

Возможно Одри трахалась с его адвокатом в качестве благотворительности.

— Джадд. Одри.

Длинные, рыжие волосы Одри струились по ее грудям, несколько прядей прилипли к ее влажной коже. Она работала в поте лица, сидя на нем, и глядя на смятые простыни и запах секса в воздухе, должно быть это был повторный акт.

Также было ясно, что Джадд занимался совсем не доработкой контракта, как утверждал, в противном случае, где бы он взял время на то, чтобы поиметь подружку своего босса? Но то, что он поимел самого себя этим действием, похоже еще не приходило ему в голову. Возможно, он вовсе не такой гениальный, как всегда казалось Дэниелу?

Как ни странно, но глядя на эту сцену перед собой, Дэниел был равнодушен, и даже почувствовал странное облегчение. Шокированное лицо Одри оказалось первой подлинной эмоцией, которых он не видел у нее уже долгое время.

— Я могу объяснить. — Джадд сделал слабую попытку избавиться от Одри, которая все еще сидела на нем верхом, хотя имела благоразумие остановить движения вниз и вверх на его члене, но, несомненно, она продолжит это действие, как только Дэниел уйдет.

Дэниел поднял руку.

— Избавь меня от этого. — С его точки зрения, ситуация не нуждалась в объяснениях.

— Одри, нет необходимости лететь в Калифорнию. Вот твои ключи. Все кончено.

Он положил ключ на комод и забрал свой файл.

— Дэниел, нам нужно поговорить об этом.

Он покачал головой. Он не любил устраивать сцен. Истерики нужны только женщинам и геям. Он никогда не был особо эмоциональным, по крайней мере с переходного возраста. Тим всегда подшучивал над ним, говоря, что не верит в то, что его мать итальянка являлась действительно его матерью, и наполовину итальянец не мог быть таким скудно эмоциональным человеком.

В дверях Дэниел снова развернулся.

— Да, Джадд. Ты уволен. Я закончу сделку сам.

— Но ты не можешь просто взять и уволить меня. Я нужен тебе...

Даже не смотря на то, что Джадд по сути сделал ему одолжение, избавив его от Одри, он не мог продолжать работать с человеком, который действовал у него за спиной, особенно не с адвокатом, которому он должен доверять на все сто процентов.

— Ты не незаменим. Свыкнись с этим. — Этот удар относился не только к работе, которую он только что потерял, но и к женщине в его объятьях. Она заменит его кем-то другим уже довольно скоро. Что за идиот.

Двумя минутами позже, Дэниел выходил из ее здания и из жизни Одри — к лучшему. Ему показалось, что его шаги стали легче, когда он подходил к машине, словно камень упал с его плеч. Он понял, что потеря хорошего юриста далась ему тяжелей, чем потеря Одри. Ему обязательно нужна замена, немедленно. Без юриста на своей стороне он может облажаться с заключением сделки.

Дэниел достал телефон и набрал номер и, садясь в машину, проинструктировал

водителя отправляться в аэропорт.

Не прошло и двух гудков, как на звонок ответили.

— Тим, это Дэниел.

— О черт, я что, проспал твой рейс? — Тим не был легкомысленным, но после возвращения в Калифорнию его общественная жизнь приобрела массивные обороты, и он постоянно перепрыгивал с одной вечеринки на другую.

— Нет, конечно нет, я все еще в Нью-Йорке. — Он услышал, как Тим выдохнул с облегчением. — Слушай, мне нужна услуга. Мне нужна лучшая корпоративная юридическая фирма для сделки.

— В Нью-Йорке что, закончились юристы?

— Я уволил Джадда пять минут назад. — Он не хотел вдаваться в подробности. У него будет полно времени пересказать историю, когда он будет в Сан-Франциско

— Ладно, я займусь этим и найду кого-нибудь к твоему приезду. Не могу дождаться, когда увижусь с тобой и, наконец, познакомлюсь с Одри. Я заказал столик на ужин. Мы можем...

Дэниел прервал его.

— Да, насчет Одри...

— Что с ней? — Голос Тима был полон любопытства.

— Она не приедет. Мы расстались. — Он даже не дал своему другу шанс на комментарий. — И это еще одна проблема. Я должен присутствовать на этом чертовом банкете в честь завершения сделки завтра. Планировал взять с собой Одри, чтобы все одинокие девушки, которые там будут, не липли ко мне, так что мне нужен дублер.

Ему бы не хотелось отбиваться от каждой женщины за тридцать, которая бы кидалась на него, потому что он богат и неженат.

— Дублер? — Недоверчивый голос Тима эхом отозвался в трубке.

Дэниел снова пробежался рукой по волосам, взлохмачивая волосы так, словно он только что вылез из кровати, что было не так далеко от правды. Он встал в четыре утра, чтобы позаниматься в спортзале, прежде чем начать свой загруженный день.

— Да, какую-нибудь милую простушку.

— Я могу отправить тебя на свидание вслепую. — предложил он с нетерпением, скорее всего имея ввиду кого-то конкретного. — На самом деле, ты вовремя. Соседка моей хорошей подруги...

Дэниел уже мысленно видел, как Тим потирает руки.

— Забудь об этом. Мне нужен профессионал. Никакой романтики, никаких свиданий вслепую. — Да, оно было ему нужно так же, как и дыра в голове.

— Профессионал?

— Да, как это называется? Эскорт. — Пришло ему в голову. Это выход. Эскорт вместо девушки нужен ему для того, чтобы другие женщины сразу видели, что он занят. Это бы избавило его от всех проблем. И девушку из эскорта гораздо легче осчастливить, чем девушку, с которой встречаешься. Ей всего лишь придется достаточно заплатить.

— Найди мне кого-нибудь такого. Не слишком красивую, но представительную, и чтобы у нее имелось хоть чуточка мозгов, чтобы не опозорить меня на приеме.

— Ты прикалываешься! — Даже не смотря на то, что он не мог видеть лица Тима, он мог сказать, что у его друга только что отвисла челюсть.

— Я серьезен как никогда. Так что сделай заказ для меня. Надеюсь, они принимают

кредитки. — Если на то пошло, Дэниел был практичным. Именно поэтому он был отличным бизнесменом.

— Откуда мне знать? Я похож на того, кто ошивается с эскортом? — Тим становился все менее раздражительным, но все более и более веселым. Дэниел даже услышал то, что напомнило сдавленный смешок в трубке.

— Ну давай, сделай это для меня, а я расскажу тебе почему расстался с Одри. — Он знал, что Тим любит посплетничать. В этом вопросе геи были как женщины.

— Каждую грязную подробность? — Быстро согласился Тим.

— Грязнее не бывает.

— Тебе не отделаться. Итак, какие предпочтения? Брюнетка, блондинка, рыжая? Большие сиськи? Длинные ноги?

Дэниел покачал головой и засмеялся. Он не собирался спать с эскортом; она нужна ему только для сопровождения на этом чертовом приеме. Ему, в любом случае, было все равно, как она будет выглядеть, если только она не уродина, и может притвориться его девушкой

— Почему бы тебе не удивить меня? Увидимся. — Он собирался разъединиться, а затем передумал. — И спасибо, Тим, за все.

— И я тебя люблю.

Как получилось так, что он стал лучшим другом с геем, он понятия не имел. Когда он впервые пригласил Тима в дом своих родителей в Хемптонсе на летние каникулы, когда они учились вместе в колледже, его родители боялись, что Дэниел собирался им сообщить, что он гей.

Думая об этом и вспоминая их облегченные лица, когда он сказал им, что он настолько же натурал, насколько твердые пятерки, которые он приносил домой из колледжа, он усмехнулся. *"Не то чтобы мы стали меньше любить тебя"* — заверили они его и с извинением посмотрели на Тима, — *"но однажды мы хотим помянуть внуков"*. Никак не давя на него, конечно. И да, Тим всегда был желанным гостем в их доме.

Они практически усыновили его после того лета, и политически корректно, насколько могли, они любили представлять его всем, кто хотел знать или нет, что Тим был геем и лучшим другом их правильного сына.

Дэниел откинулся в своем комфортабельном кресле первого класса и просмотрел оставшиеся дела для сделки. Его ассистент должен отправить все текущие контракты новому юристу в электронном виде, который возьмет все дела Джадда на себя. В самом худшем случае, сделка может отложиться на неделю, но на данный момент ему было все равно.

Возможно, он смог бы использовать время и отправиться в страну вина на пару дней. Он попросит Тима порекомендовать ему места. Как винный сноб, Тим был обязан знать лучшие места в городе. Он мог бы расслабиться с хорошей бутылкой вина в одной руке и с книгой в другой.

Проклятье, кого он обманывает? С каких пор он знает, как нужно расслабляться? На протяжении нескольких лет он не взял ни одного отгула в своей компании. Даже по воскресеньям он работал, пытаясь заключить очередную сделку, даже когда Одри умоляла его уехать с ней на выходные. Он не мог на самом деле винить ее, что она нашла утешение в объятьях Джадда. Он точно не был самым внимательным бойфрендом. Или самым романтичным. Он просто не тот тип.

Дэниелу уже было жаль ту женщину, которая однажды влюбилась в него. Она будет счастлива, если ей когда-нибудь удастся отвлечь его от работы. Одри это точно не удалось, а

она была красивой и заманчивой. Но у него в приоритете всегда была работа, и это не измениться. *Никогда.*

Он бы не добился всего этого — и это без материальной помощи отца — с женщиной, которая бы душила его амбиции и заставляла бы чувствовать вину за то, что он проводит недостаточно времени с ней. Это участь других мужчин. *Не его.* Ему нужен вызов, гонка, битвы. Не женщина, которая будет сидеть дома и ныть, что у него нет времен на нее.

Он уже и не искал подходящую женщину, подозревая, что женщина, которая приняла бы его, еще не родилась. Не то чтобы он не пытался, но женщины, которые его привлекали, оказывались как Одри: с завышенной самооценкой, испорчены и, в конечном счете, им нужны были только его деньги. *Нет, спасибо.*

Оглядываясь назад на свое прошлое, Дэниел не мог точно сказать в какой момент он превратился из молодого любителя повеселится в ведущего бизнесмена, коим являлся. Женщины всегда окружали его, по большей части из-за его итальянской, привлекательной внешности, так что он никогда особо об этом не беспокоился и принимал как данное.

Секс, конечно, являлся частью его жизни, но не самой важной. Он часто пренебрегал сексом с Одри ради поздних бизнес встреч. И, казалось, что она не возражала, пока он ходил с ней на каждое важное общественное мероприятие. Их было мало, и проходили они очень редко, но это ужасно утомляло его.

Дэниел редко появлялся на страницах желтой прессы, что чрезвычайно беспокоило Одри, так как она любила читать о себе в газетах. Он был намного более скрытным человеком, и по правде говоря, не настолько скандальным, как бы ей хотелось. Оглядываясь назад, он не понимал, почему вообще начал встречаться с ней. Они абсолютно друг другу не подходили.

Глава 2

Если бы только Сабрина Палмер выбрала другую работу, которую ей предлагали, а не эту в адвокатском бюро Бранда, Фримана и Меривотер, то она бы не пыталась вылезти вон из кожи прямо сейчас. Она бы лучше сидела в конторе Стоктон с кондиционером, вероятнее всего с работой без перспектив, чем со склонившимся над ней старшим сотрудником за ее спиной, притворяющимся, что читает документ на мониторе ее компьютера, хотя на самом деле пялился на ее блузку.

Но нет, Сабрине надо было согласиться на работу в самой престижной фирме в Сан-Франциско, в надежде получить ценные знания, чтобы продвинуться по карьерной лестнице. Она ухватилась за нее с триумфальной целью покорить мир, только, чтобы столкнуться с вековой проблемой: она была женщиной в мире, где правила мужчины.

И теперь, вместо того, чтобы работать над какими-либо интересными делами, которые поручали младшим сотрудникам мужского пола, ей приходилось заниматься корпоративной рутинной, пока Джон Хенниген, или Слизняк Джонни, как называли его за спиной секретарши, оценивал ее сиськи.

Не то чтобы ее сиськи были прям огромными, но для своего маленького роста у нее был приличный размер, и относительно соблазнительная фигура, но и стройной моделью она не была. Она была бы счастлива, будь она чуточку повыше, чтобы не все мужчины могли заглядывать в ее декольте, когда она одевала одежду с глубоким вырезом, но против генетики не поперешь.

Волосы Сабрины были короче, чем во времена обучения в университете, в последнее время она подстригает их так, чтобы они едва касались ее плеч. Её волосы были цвета "темнейшего шоколада", как с энтузиазмом говорил ее парикмахер. Он также умолял ее позволить сделать их посветлей, но она отказывалась каждый раз, разрешая ему только сделать легкую укладку, которая обрамляла ее лицо.

— Тебе нужно перефразировать этот параграф. — предложил Хенниген, наклоняясь ближе и подняв свою руку над ее плечом, указывая на экран. — Тебе нужно передать намерения.

— Я поняла.

Она прекрасно знала о намерениях. *Его намерениях*. С первых дней, как они познакомились, она знала, что он будет проблемой. Он посмотрел на нее с таким похотливым взглядом, что она сразу знала, как себя вести: всегда быть начеку. Он слишком долго сжимал ее руку своими сосисками, и Сабрине пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не вырвать руку из его захвата, создавая неприятную ситуацию.

Его бледное лицо украшало зачастую слегка красный нос, что могло быть от большого воздействия солнца или от того, что он часто пил. Сабрина склонялась ко второму. Хенниген не был красавчиком, но и совсем уродом он не был, хотя его личность делала его уродливым изнутри.

Если бы ей пришлось описать его для кого-то, она бы сказала, что он обычный: просто обычный мудака.

— Сабрина, я открою тебе маленькую тайну. Хочешь продвинуться здесь вверх, то просто держись меня,

Сабрина мысленно содрогнулась. Она точно знала, что он имел в виду, говоря продвинуться вверх. А точнее, вниз по его телу. Она достаточно наслушалась о его домогательствах от секретарш. У нее вставали дыбом волосы только от услышанного. Этот мужчина просто свинья.

— Завтра с утра первым делом пересмотрю сводку. Она будет у вас на столе прежде, чем вы появитесь.

— Как насчет того, чтобы с утра первым делом на моем столе оказалась ты?

Сабрина втянула резко воздух. Да, она все правильно слышала. Хенниген стал наглеть. Ей нужно убираться, сейчас же.

— Пожалуй, на сегодня я закончила. — Сказала она с опаской и выключила компьютер. Хенниген даже не пошевелился, оставаясь у нее за спиной и мешая ей отодвинуть стул.

Слегка повернув голову в его сторону, она попыталась снова.

— Вы, позвольте.

Он отступил на шаг, давая ей встать с кресла, но от этого она оказалась слишком близко к его телу. Она сделала вдох и попыталась протиснуться мимо него. На его лице была отвратительная улыбка. Неужели он думал, что выглядит соблазнительно? У бездомного парня у автобусной остановки больше шансов залезть ей в трусики, чем у Хеннигена.

— Чего так торопиться?

— Прием у врача. Извини.

После очередного нескрываемого взгляда на ее сиськи, он отошел в сторону и дал ей пройти. Сабрину затошнило от запаха одеколona, смешанного с запахом его тела. Не оборачиваясь, она схватила свою сумочку со стола и направилась к двери.

— Увидимся завтра, Сабрина.

Его голос, находившийся так близко к ней, заставил ее ускорить шаг. Она должна выбраться отсюда.

Даже не смотря на то, что было около четырех, хотя обычно она работала по крайней мере до шести, она не могла больше этого терпеть. Поход к доктору был отговоркой, чтобы сбежать от Хеннигена. Еще бы минута в его присутствии, и ее бы вырвало или она упала бы в обморок.

Как она сможет продержаться на этой работе хотя бы год, с ним тяжело дышащим ей в спину, или лучше сказать в блузку, она понятия не имела.

— Уже уходишь? — спросила, Кэролайн, когда Сабрина прошла мимо ресепшн в фойе.

Сабрина посмотрела на нее таким взглядом, который выдавал больше, чем десяти минутный разговор.

— Снова Хенниген?

Она кивнула и наклонилась над стойкой, шепнув Кэролайн.

— Не знаю, сколько еще смогу это терпеть.

— Ты же знаешь, что случилось с Эми. Если ты пожалуешься, они найдут причину, чтобы избавиться от тебя.

Регистраторша посмотрела на нее с сожалением. Это было правдой. Похоже, что партнеры достаточно ценили достижения Хеннигена, чтобы закрывать глаза на его хамство.

Клуб закоренелых товарищей, вот как это называлось. Как будто плывешь против течения. Вопрос был в том, как долго ты будешь сопротивляться, или просто выйдешь из реки.

— У меня не особо много вариантов, да? Увидимся завтра.

Не смотря на тот факт, что на улице был теплый, летний день, Сабрине показалось, что воздух достаточно освежающий, когда она вышла на улицу. Она совсем не могла дышать в своем офисе, не в присутствии Хеннигена.

Самое забавное было в том, что секретарши были счастливы, что фирма, наконец, наняла младшего сотрудника женского пола. Теперь она понимала почему: Хенниген теперь не доставал их слишком часто. Сабрина стала их спасением. Как бы сильно она им не сочувствовала, ей придется позаботиться о себе и прийти к выбору что делать. Рискнет ли она подать жалобу? Как это отразится на ее карьере?

Вспомнив, что холодильник дома был почти пуст, Сабрина решила использовать появившееся время с пользой, и зайти в магазин по пути домой. Супермаркет оказался невероятно многолюдным, и работала только одна касса. Скорей всего, произошел сбой компьютера, и все остальные кассы вышли из строя.

Удосужившись, чтобы ее место в очереди никто не занял, она вернулась к морозилкам и взяла упаковку мороженого. Она надеялась, что Холли, ее соседка и подруга детства, была дома. Тогда они смогут слопать Ben & Jerry's вместе и посплетничать о мужчинах в целом, и о Хеннигене в частности.

К тому времени, когда Сабрина вернулась в их общую квартиру, было уже около семи вечера, время, в которое она обычно возвращается домой.

— Холли, ты дома? — позвала она, и направилась на кухню, поставив сумки с покупками на стойку. Чтобы мороженое не растаяло, она положила его в морозилку и развернулась, услышав звук доносящийся из ванной.

— Холли, ты в порядке?

Дверь в ванную была открыта. Холли склонилась на полу над унитазом. На ней был ее розовый халат, и ее рвало.

— Милая, что случилось? Ты съела что-то не то?

Сабрина присела и собрала длинные, светлые волосы своей подруги. Ее лицо посерело.

— Не знаю. Все было в порядке пару часов назад. Но потом...

Голова Холли снова склонилась над фарфоровым треном и еще больше опустошила содержимое своего желудка. Сабрина поднялась, схватила полотенце из бельевого шкафа, намочив его под холодной водой, она вернулась к своей подруге.

— Ну вот, милая. — Она прижала холодное полотенце к шее Холли, продолжая удерживать ее волосы. — Просто избавься от всего этого.

— Ты выглядишь напряженно. Плохой день? — Холли пыталась завести разговор, скорее всего, чтобы отвлечь себя от своего недомогания.

Сабрина мягко улыбнулась.

— Очевидно, не настолько плохой, как у тебя.

— Снова Хенниген? — Холли посмотрела на нее с понимающим взглядом, но снова схватилась за свой живот и склонила голову над резервуаром.

— Не хуже, чем обычно, — соврала Сабрина. *Стало хуже.* Он стал делать отчетливые сексуальные намеки, и у нее заканчивались отговорки, чтобы избежать его. Но сейчас она не станет обременять этим Холли.

— Тебе реально нужно что-то с этим делать. — Холли была непреклонна.

— Что ж, давай сначала позаботимся о тебе, прежде чем составим план, как справиться с Хеннигеном, хорошо?

Она помогла встать Холли и почувствовала, насколько шаткой она была. Сабрина поддерживала ее вес, пока Холли умыла лицо и прочистила рот жидкостью для полоскания рта.

— Хочешь лечь на диване или на своей кровати?

— На диване, пожалуйста.

Пока Сабрина вела ее в гостиную, зазвонил телефон.

— Пусть сработает автоответчик. Могу представить кто это.

Сабрина только приподняла бровь, но не стала спорить с ней. Так как ей самой редко кто-то звонил на стационарный телефон, она была уверена, что звонили в любом случае Холли.

Как только пропищал гудок, раздраженный, женский голос донесся из автоответчика.

— Холли, это Мисти. Я знаю, ты там, так что возьми чертову трубку. Слышишь меня? Если ты думаешь, что можешь просто оставить сообщение с отказом, то ты за это заплатишь. После того, что ты сделала с японским клиентом на прошлой неделе, я больше не намерена терпеть твои выходки.

Сабрина озадаченно посмотрела на нее, но Холли только нахмурилась и пожала плечами.

— Все девочки уже заняты, так что тебя некому заменить. Ты работаешь сегодня, и мне плевать, как сильно ты больна, или ты больше на меня не работаешь. Ты слышишь меня? И я сделаю все, чтобы никто тебя больше не нанял. Надеюсь, мы поняли друг друга. Я хочу, чтобы сегодня в семь вечера ты была в отеле Mark Hopkins Intercontinental, в номере 2307, или ты уволена.

Автоответчик замолчал.

— Старая карга! — прохрипела Холли с осипшим голосом от рвоты.

— Что случилось с японским клиентом? — Сабрина посмотрела на подругу, которая сделала многозначительное движение рукой.

— Извращенец. — Сначала казалось, что Холли не намерена вдаваться в подробности, но Сабрина слишком хорошо знала свою подругу, и знала наверняка, что она расскажет все, что Сабрина захочет узнать. Холли не могла хранить секретов.

— Короче, мы были в его номере в отеле, и я думала, что он просто хочет то же, что и большинство других парней. Но нет, этот мужик решил испробовать на мне свои странности. Он принес с собой эти маленькие стальные шарики на цепях, и ты точно не хочешь знать, что он собирался с ними делать...

Сабрина посмотрела на нее таким взглядом, который говорил, что комментарии излишни. Она уже слышала больше, чем достаточно.

— Короче говоря, я удрала, и когда Мисти узнала, она практически дала мне испытательный срок. Сказав, если я снова брошу клиента, она поджарит мою задницу. Прости за выражение.

Выражения Холли никогда небыли проблемой. На самом деле, большинству ее клиентам это даже нравилось, и все остальные действия, которые она могла сделать своим языком. Сабрина покачала головой и засмеялась.

— Давай я заварю тебе час с ромашкой.

Пока она возилась в огромной столовой и пыталась найти крекеры к чаю, Сабрина размышляла над тем, как бы отнеслись ее коллеги к тому, что она жила в квартире с профессиональным эскортом.

Они с Холли выросли в маленьком городке на Ист-Бей. Тогда они были лучшими подружками, и снова начали общаться после колледжа, когда выяснили, что обе решили переехать в Сан-Франциско. И более естественным казалось снять общую квартиру.

Пока Сабрина продолжала посещать юридическую школу, Холли меняла одну работу на другую, пока не нашла способ полегче, чтобы заработать деньги.

Со светлыми волосами и голубыми глазами, она была просто красавицей. А в подходящей одежде — просто ослепительна. Так зачем ходить на свидание с парнями, которые только оплатят ее ужин, а потом ждут, что она будет спать с ними, когда она могла получить деньги за то, что все равно собиралась сделать?

Конечно, всегда можно было наткнуться на клиента, как тот японец на прошлой неделе, но если верить Холли, большинство мужчин были нормальные, в основном одинокие, несметные бизнесмены.

Поначалу Сабрина была шокирована выбором Холли, но когда она увидела, что ей нравится ее работа, по большей части почти всегда, и она осталась все тем же человеком, каким была до своего странного выбора карьеры, Сабрина перестала стараться изменить свою подругу.

В любом случае, высокие гонорары Холли оказались как раз кстати, когда Сабрина не смогла больше работать официанткой на пол ставки в последний год своего обучения в юридической школе. Холли полностью оплачивала аренду квартиры и всегда заполняла холодильник.

И ее подруга ни разу не потребовала вернуть долг, даже когда Сабрина нашла хорошо оплачиваемую работу, что могла откладывать по несколько сотен в месяц. *"Для чего тогда нужны друзья"* — настаивала Холли. Для Сабрины она была больше сестрой, чем другом, и

она знала, что Холли считает также.

Холли была по-прежнему мертвенно бледной, когда Сабрина принесла ей чаю, и дала ей немного отпить из него. Она оперлась на несколько подушек.

— Ты же не можешь пойти на работу сегодня. Она должна понять.

Холли нахмурилась.

— Я ей так и сказала, но ты слышала ее. Если я не притащу свою задницу туда, меня уволят. И на этот раз она не шутит.

Холли попыталась сесть, но тут же упала обратно на подушки.

— Ох черт, как же кружиться голова.

— Ты не можешь пойти. Я позвоню ей и все объясню. Сабрина поднялась, но почувствовала, как рука Холли потянула ее назад.

— Ты же не моя мамочка, так что перестань. В ней столько же сочувствия, как в скряге.

— Ты не можешь найти кого-то, кто бы тебя подменил? — Наверняка были другие девочки, которые могли отправиться на этот вызов вместо нее. На данный момент в городе не было каких-либо мероприятий, так что клиентов должно быть не много.

— Я не учитель, Сабрина, а эскорт-работник. У нас нет системы, куда можно было бы позвонить, чтобы попросить замену.

— Должен быть кто-то независимый. Ты никого не знаешь? — Она ни за что не позволит Холли отправиться на работу сегодня. Ей нужен отдых, чтобы восстановиться. Что если она отравилась сальмонеллой? Нет, она не позволит Холли удручать себя сегодня.

— Что? Ты хочешь это сделать? — Холли засмеялась, а затем уставилась на шокированное лицо Сабрины.

— Ох, перестань, я даже не знаю, что делать. — Тут же отказалась Сабрина. Она и секс были не совсем в ладах на данный момент. Она уже несколько лет ни с кем не встречалась, и не... Неважно. Это не выход. Самый близкий контакт с сексом за последние три года у нее был, когда Холли рассказывала ей истории о своих клиентах.

— Это же прекрасно. Взгляни на это с другой стороны. Представь, что это свидание.

— Исключено. — Холли совсем сошла с ума? Скорей всего у нее температура. Может Сабрине стоит принести градусник и проверить. Или лучше сразу отвезти ее в больницу и удостовериться, что она не больна. Она положила руку на лоб Холли, проверяя горячая ли она.

— Что ты делаешь?

— Проверяю, нет ли у тебя температуры.

— Нету. Послушай, тебе может даже не придется спать с ним. Некоторым парням нужна просто компания.

— Не смей меня, как будто бы они стали платить такую кучу денег, чтобы просто поболтать с кем-то, — разбушевалась Сабрина от возмущения. Даже она не была столь наивна. Она прекрасно знала, чего ждут от эскорта, по крайней мере, она знала достаточно из историй Холли. Не было необходимости убеждаться в этом лично.

— И потом, мне и без того хватает проблем каждый день отбиваться от Хеннигена.

— Ну, этот парень придурок. — прокомментировала Холли. — Я не понимаю, почему ты еще не врезала ему по яйцам. Я сделаю это для тебя, если ты мне разрешишь. — Ухмылка Холли превратилась в злобную. Сабрина знала, что Холли бы наслаждалась, выбивая все дерьмо из Хеннигена. Она знала все самые больные, интимные места парней. И она бы с полной использовала свое знание.

— Возможно, когда-нибудь я разрешу тебе. Но пока что мне нужна моя работа. — Сабрина старалась не думать о своем затруднительном положении. Она хотела, чтобы ее карьера процветала, но она хотела сделать это за счет своей неподкупности. Поддавшись Хеннигену, она выбьет себе повышение и интересные дела, но ничто не было столь отвратительным, как мысль, что Хенниген прикоснется к ней. Уж лучше пусть ей посадят пиявку на кожу.

— А мне нужна моя. Мы в одной лодке. — Сказала Холли тихо.

Сабрина пристально посмотрела на нее. То, что предлагала ее подруга было слишком для нее.

— Я не могу. Я просто не могу спать с парнем, которого не знаю.

Холли взяла ее за руку.

— Когда в последний раз у тебя был секс?

— Ты имеешь в виду секс с кем-то кроме прибора, работающего от батареек и произведенного в Китае?

— Да, секс с мужчиной.

— Ты не хуже меня знаешь это, так к чему эти вопросы?

— Когда? — Даже не смотря на свой слабый голос, Холли не собиралась сдаваться.

— Во время первого учебного года в юридической школе. Как будто ты не знаешь эту историю — черт, да любой, кто смотрел YouTube, мог увидеть мою задницу во всей красе. — Сабрина поежилась от этих воспоминаний. Без ее сведения, Брайан снял их секс на видео и выложил на YouTube на всеобщее обозрение.

— Признаю, это довольно прискорбно. Тем не менее, ты не должна позволять одной неудачной ошибке поставить крест на себе. Ты должна сбросить с себя оковы, притвориться кем-то другим и дать себе свободу. Ты не можешь погрязнуть в этих ужасных воспоминаниях и все время бояться, что выкинет очередной парень. Ты должна взять ответственность за свою жизнь. Если ты станешь управлять своей личной жизнью, ты добьешься чего хочешь. Так что перестань быть тихоней. Ты красивая, ты очаровательная, ты умная. Ты можешь быть кем захочешь. И можешь получить любого парня, которого пожелаешь.

Сабрина посмотрела на свою подругу, как на полоумную. Она не могла сделать, что предлагала Холли.

— Мне никогда не справиться с этим. — Она могла найти сотни причин, по которым не могла сделать этого.

— Я совсем не такая, как ты, Холли. Я не могу прыгнуть в койку с парнем на первом свидании. Черт, я даже не целуюсь на первом свидании. Я не гожусь на эту роль.

— Чушь! Ты участвовала в драмкружке в колледже. Так что не говори мне, что не сможешь немножко подыграть. Просто притворись, что ты это я. На самом деле, тебе это и пришлось бы сделать в любом случае, чтобы мы обе не попались. Ты просто пойдешь туда и скажешь, что ты Холли Фостер, и потом будешь вести себя как Холли Фостер. Просто представь, что идешь на свидание в слепую.

Странно, но чем больше Холли предлагала эту авантюру, тем меньше она казалась ей абсурдной.

— Свидание в слепую? Он угостит меня ужином, а потом будет ждать от меня секса. Так? — Сабрина попыталась попробовать это на вкус. Из ее уст эти слова звучали странно. — Смешно. Я не тот тип. Ты знаешь меня всю мою жизнь. Что заставляет тебя думать, что я справлюсь с этим? Этот парень сразу меня раскусит.

— Не будь такой параноидальной. Все, что он увидит, это твое симпатичное лицо и забудет обо всем на свете. Это будет как свидание, только он за него заранее заплатит. И ты точно будешь знать, чего ожидать. На самом деле, ты будешь управлять им. Большинство парней позволяют мне брать инициативу на себя. Они хотят, чтобы их соблазнили. И это предоставит тебе некий опыт, и я уверяю тебя, он тебе нужен.

Она попала в точку. Она поставила крест на себе поле того происшествия с ее однокурсником Брайаном, который просто хотел проверить, сможет ли он затащить ее в постель, чтобы выложить секс видео в интернете. Она больше никогда не хотела испытывать такого унижения.

Она углубилась в учебу после этого и редко принимала участия в школьных общественных мероприятиях, чтобы избежать ненужных встреч с ним.

— Тебе нужно переступить через это. И самый лучший способ сделать это — посмотреть страху в глаза. Это только на одну ночь. Он не местный. Ты никогда не увидишь его снова. Это твой шанс сделать что-то сумасшедшее, повеселиться, заняться обалденным сексом, насладиться собой, забыться.

Холли осторожно откусила крекер, глядя на Сабрину.

Сабрина разрывалась. Она действительно хотела помочь своей подруге выбраться из передраги. Холли так часто помогала ей в последние несколько лет, и она просто была обязана ей. Но это? Как она могла согласиться притвориться эскортом, отправиться к незнакомому мужчине в отель и заняться с ним сексом.

Если бы ее родители узнали об этом, они бы сгорели со стыда за свою дочь. Все же одна вещь из сказанных Холли, зацепила ее. Она погрязла в плохих воспоминаниях и не подпускала никого близко к себе из-за этого. Она боялась, что ей снова сделают больно и поэтому пренебрегала сексом.

Возможно это ненамного хуже, чем свидание в слепую. Два незнакомца, ужин, немного секса. В любом случае, разве не этого хотели все мужчины от женщин, с которыми встречались? Только им обходилось это одним дешевым ужином. Почему бы не продать себя подороже, за цену, которую она хотя бы заслуживала?

И кроме того, ей не хватало секса и прикосновений мужчины. Вибратор тебя не обнимет. Но страх, что ее снова обидят не давал ей встречаться. Она думала, что как только она встретит правильного парня, все встанет на свои места. Но ничего не происходило. Она никого не встречала, и была такой же одинокой, как после катастрофического провала в юридической школе.

Возможно, Холли права, и пришло время все забыть и провести дикую ночь с незнакомцем. Только одну ночь. Без сожалений, без повторных встреч, без стыда и боли. Он даже не узнает кто она такая. Анонимность была ее защитой.

— Я должна буду попросить деньги вперед?

Холли улыбнулась.

— Нет. Все уже оплачено через офис. Так что не придется возиться с наличкой. Это будет как свидание.

Сабрина осторожно кивнула. Отступить поздно. Она должна быть мужественной, чтобы помочь подруге — и себе в процессе.

— Ладно, я сделаю это. Сегодня я буду Холли Фостер.

В ту минуту, когда Дэниел открыл дверь своего номера, он понял, почему эскортное агентство запросило с него такую космическую кучу денег за удовольствие в компании с темноволосой женщиной. Она выглядела так, словно вышла из сказки.

Ее удивительные зеленые глаза смотрели на него. В них было удивление и немой вопрос. Она что, ошиблась дверью? Он надеялся, что нет.

Если она в действительности была его эскортом, тогда он уже проклинал себя за то, что заплатил, не уточнив деталей. Была ли она строго спутником для приема, или позже она предоставит ему более интимные услуги?

Он лишился дара речи, а его глаза сказали все за него, скользнув по ее нежным чертам лица, изящной шее и плавным изгибам, подчеркнутых ее легким, летним платьем, достаточно коротким, чтобы увидеть стройные ноги до элегантных лодыжек. Он заметил, как ее грудь поднималась с каждым вдохом.

Размер ее груди идеально подходил под его руки, а под ее облегающим летним платьем на тоненьких бретельках не было бюстгалтера.

Как долго он пялился на нее, Дэниел не имел представления. Может секунду, а может и больше пяти минут. Но он знал, почему он вдруг проглотил язык. Это явно была похоть. Примитивная похоть. Неконтролируемая похоть. Боясь ляпнуть то, что у него на уме, что-то примерно следующего содержания "*я хочу тебя трахнуть, сейчас же*", он сжал челюсть и продолжал пялиться на ее губы. Они были красные, объемные и слегка приоткрытые, словно ждали его прикосновения. *Размечтался*

Его воображение разбушевало. Он видел, как срывает одежду с ее тела и насилует ее как хищник. Подмяв под себя ее мягкое тело, он бы жестко вонзался в нее до тех пор, пока бы она не выкрикнула его имя.

Боже, что он хотел, чтобы ее губы сделали с ним. *Сейчас. Мгновенно.* Он понял, что все прекрасные женщины, с которыми он встречался и спал, были ничто по сравнению с женщиной, стоящей перед ним. Она была словно создана для любви.

А затем она заговорила.словно нежный горный ручеек, ее слова сорвались с губ.

— Я Холли, Холли Фостер. Агентство прислало меня. — В ее глазах по-прежнему было сомнение. Она сомневалась, что попала в правильный номер.

— Привет Холли, Холли Фостер. — Поприветствовал он ее, позволяя ее имени слететь с языка. — Я Дэниел, Дэниел Синклер.

Она протянула руку, и он обхватил ее.

— Привет, Дэниел, Дэниел Синклер. — Повторила она и нервно усмехнулась.

Эта усмешка врезалась прямо в его тело, заставляя чувствовать себя снова студентом. Она действительно проведет сегодня вечер с ним? В какой момент он умер и попал на небеса? Неужели самолет разбился?

— Пожалуйста, проходи. Я только захвачу свой пиджак, и мы сможем идти. — Дэниел провел ее в номер. *Чертов прием.* Он мог придумать что-нибудь получше, чем тащить ее на скучное бизнес мероприятие. Затащить ее в постель было бы намного лучше.

* * *

Когда он пропал в соседней комнате, Сабрина использовала время, чтобы перевести нервы в порядок. Она справилась с первым заданием. Когда он рассматривал ее, пока она

стояла на пороге, она не была уверена, что не ошиблась номером. Зачем такому великолепию, как Адонис мужчине, нужен эскорт?

Его внушительная фигура, одетая в темные штаны и белую рубашку, просто разила сексапильностью и самоуверенностью. Несомненно, более десятка женщин, только на этом этаже отеля, мечтали бы зарыться руками в его густых темных волосах и броситься на него — или под него. Зачем ему нанимать эскорт, если он мог получить любую бесплатно, Сабрина не могла понять.

Внезапно мысль, чтобы заняться сексом с незнакомцем, больше не была столь удручающей. С ним она бы сделала это в любое время. Боже, она рассуждает как потаскушка. Что случилось с сдержанной и осторожной женщиной, которой она была? Она уже превратилась в Холли?

Сабрина все еще находилась в своих раздумьях, когда он вернулся из комнаты, теперь одетый в подходящий пиджак, в котором он выглядел, словно сошел обложки модного журнала. Кто разрешил смертному выглядеть так хорошо? Боги издевались над ней?

— Я введу тебя в курс дела по дороге. — Дэниел взял ее под руку и повел к двери. Прикосновение его руки к ее голой коже разнесло теплые покалывания по ее телу.

— Куда мы идем?

— На мероприятие в Fairmont.

Пока они направлялись к отелю Fairmont, знаменитый отель, который выстоял при землетрясении в 1906, и который находился через дорогу от Mark Hopkins, Дэниел снабдил ее большей информацией.

— Ты будешь сопровождать меня на очень важном бизнес приеме. Я представлю тебя как свою девушку. — Он посмотрел на нее и улыбнулся. Идя рядом с ним, она чувствовала его мужской аромат. Он был опьяняющим.

— И люди в это поверят? Наверняка они знают, есть у тебя девушка или нет. — Ее вопрос о потенциальной девушке никак не был связан с тем, что она относилась скептически к его плану. Ей был любопытен ответ, который он, похоже, не хотел давать.

— Не волнуйся. Никто не знает о моей личной жизни. Они все партнеры по бизнесу. Итак, вот твое задание на сегодня: держись рядом со мной, флиртуй со мной, и если мы разойдемся, и ты увидишь меня разговаривающим с любой женщиной за сорок, спаси меня.

— Спаси тебя? — Сабрина с удивлением посмотрела на него. Боже, какой у него восхитительный профиль.

Дэниел тихо засмеялся.

— Да, и это самая важная часть твое работы. Не хочу, чтобы кто-либо из этих одиноких дамочек вонзил в меня свои когти, считая, что они могут... В общем, не важно, если кто-то из них подойдет слишком близко, ты должна вмешаться и дать им понять, что я занят. Пусть они поймут, что ты настроена серьезно.

Сабрина засмеялась. — Как я должна показать, что ты занят, есть предпочтения? — У нее имелось парочка идей, но ей не хотелось быть слишком дерзкой.

Взгляд, которым Дэниел наградил ее, был обжигающим, если, конечно, она не сошла с ума и не принимала желаемое за действительное.

— Интимное прикосновение всегда имеет удивительный эффект, поверь мне. И любые ласки будут тоже оценены.

— Думаю, я что-нибудь придумаю.

Он взглянул ей в глаза.

— Я даже не сомневаюсь в этом.

У двери в холл, где проходило мероприятие, они остановились.

— Я должен держать тебя за руку, когда мы туда войдем.

Она с трудом сглотнула.

— Конечно.

Когда он взял ее за руку и сплел свои пальцы с ее, электрический разряд прошелся по ее телу. Она не узнавала саму себя. Никогда обычное прикосновение мужчины не производило на нее такого эффекта.

В холле было многолюдно. Сабрина заметила примерно более сотни хорошо одетых людей. Официанты кружили с подносами канапе и шампанским. Хотя на приеме, несомненно, было много женщин, подавляющим числом били мужчины в черных костюмах, одни более унылые, чем другие. Определенно юристы, этот тип мужчин ей ни с кем не спутать.

Дэниел потянул ее за собой, когда они пробирались сквозь толпу в конец зала. От него исходила самоуверенность и решительность, словно он находился у себя во дворе.

— А, вот и вы. А мы думали, когда же вы появитесь. — Солидный джентльмен лет шестидесяти остановил их.

— Мартин. Рад вас видеть. — Дэниел протянул руку и поздоровался с Мартином.

— Могу я представить вам свою жену? Нэнси, это Дэниел Синклер, тот самый, который покупает нас.

Маленькая женщина у Мартина под боком широко улыбнулась и пожала руку Дэниелу.

— Я так рада, наконец-то, с вами познакомиться. — Прощebetала она и взглянула на Сабрину.

— Взаимно. Думаю, после того, как сделка закончится, вы будете видеть Мартина чаще.

Нэнси слегка толкнула своего мужа в ребра и закатила глаза.

— Не напоминайте. Он сведет меня с ума сидя дома.

Ее муж улыбнулся ей с любовью на лице.

— Она просто шутит. На самом деле, она не может дождаться, когда я смогу проводить больше времени с ней. Но довольно о нас. — Мартин перевел взгляд на Сабрину. — Дэниел, ты представишь нам свою спутницу?

— Прошу прощения. Мартин, Нэнси, это Холли, моя невеста.

Как только слова слетели с губ Дэниела, Сабрина с удивлением уставилась на него, но тут же повернулась к хозяевам и ослепила их очаровательной улыбкой. Почему он не придерживался плана? Зачем вдруг назвал ее невестой?

После того, как они обменялись рукопожатиями и приветствиями, они начали беседу.

— Ваш акцент не похож на Нью-Йоркский, Холли. — Заметила Нэнси.

— Это потому что я из Области залива Сан-Франциско.

Мартин посмотрел на Дэниела с пониманием.

— Ясно. Значит моя компания не единственное ваше приобретение в Сан-Франциско.

Дэниел улыбнулся и поднес ладонь Сабрины к губам, запечатлев легкий поцелуй на ней.

— Признаюсь, виновен.

Поцелуй был неожиданным, и от этого сердце Сабрины забилось быстрее. Она слегка улыбнулась ему, но, казалось, поцелуй никак не повлиял на него. Должно быть, ему не впервой притворяться в том, чего нет на самом деле.

— Чем вы занимаетесь, Холли? — спросила Нэнси.

* * *

Когда Дэниел услышал вопрос Нэнси, он вздрогнул. Черт, они совсем не обсудили предысторию. Он посмотрел на Холли, пытаясь поймать ее взгляд, не зная, сможет ли она сымпровизировать, но ее рот уже шевелился.

— Я юрист. — Предложила она. Он на секунду прикрыл глаза, словно ожидая взрыва. Черт, она выдаст себя таким заявлением. В этом холле было больше юристов, чем на юридической конвенции Лас-Вегаса. Он должен проинструктировать ее, прежде чем они все появятся. Иначе произойдет катастрофа.

— Давайте не будем говорить о бизнесе? — Вмешался он, пытаясь спасти вечер. — Шампанского, дорогая? — Он остановил официанта и взял два бокала с подноса, протянув один ей. Поздно: Нэнси уже подозвала мужчину к ним. Дэниел узнал его. Он был один из юристов, занимающийся сделкой.

— Боб, вы уже знакомы с Дэниелем, но позвольте представить вам его невесту, Холли Фостер. Она юрист.

Дерьмо. Дэниел чуть не подавился шампанским. Как его милая спутница справиться с этим? Боб не тот, с кем можно вести обычную беседу. Всё, о чем говорил этот долговязый юрист — это его работа.

— Приятно познакомиться, Холли. Где учились? — Как Дэниел и подозревал, Боб начал прямо с бизнеса.

— В Гастингсе — Ответила она не задумываясь.

— Ух ты, вот это совпадение. Выпуск 99. Бенбери еще преподает? — Боб был в своей стихии. Прекрасно, весь этот спектакль обернется против него через несколько минут, Дэниел был уверен. Не могла она хотя бы выбрать какую-нибудь обычную маленькую школу, в какой-нибудь глуши, вместо Школы права Гастингс, о которой даже он, приезжий, знал, что она находится прямо в Сан-Франциско. Скорей всего, других юридических школ она просто не знала. Как банально. Боже, он был в такой заднице.

— В прошлом году он, наконец, ушел на пенсию. — Уверенно ответила Сабрина.

Боб понимающе кивнул.

— Давно пора. — Удачно угадала, подумал Дэниел.

Прежде чем он успел оборвать разговор и направить его в другое русло, Мартин прервал его и представил ему рыжую красавицу.

— Ты должен познакомиться с Грейс Андерсон. Она заседает практически на всех благотворительных фондах. Грейс, дорогая, это Дэниел Синклер.

Грейс отправила воздушный поцелуй Мартину и сразу же переключилась на Дэниела. Он и раньше видел такие взгляды. Его оценивала женщина, которая точно знала, что ищет: богатого мужа. Обернувшись, он увидел, что его не настоящая невеста была погружена в разговор с Бобом. *Не вовремя.*

— Рад с вами познакомиться, Мисс Андерсон.

Дэниел пожал ее руку, и как можно быстрее отпустил ее.

— Зачем так формально? Пожалуйста, зовите меня Грейс. — От ее приторно сладкой улыбки Дэниелу стало плохо. Именно этого он и пытался избежать. Он чувствовал себя тигром в клетке, только не настолько ручным. Ее соблазнительная улыбка безошибочно дала понять, что она собиралась действовать, как только он потеряет бдительность.

— Какой благотворительностью вы занимаетесь? — Дэниелу пришлось начать беседу, даже не смотря на то, что он абсолютно не имел желания говорить с этой женщиной. Она была точной копией Одри: поверхностная, высокомерная и в поисках богатого мужа. Забавно, что теперь, когда он порвал с Одри, он мог видеть, какой она была на самом деле.

Дэниел почти не слушал болтовню этой женщины, вместо этого он пытался сосредоточиться на разговоре между Холли и Бобом, но они были слишком далеко, чтобы уловить хоть какие-то детали в шумном зале.

Он понял, что Грейс перестала говорить и что-то у него спросила, когда он почувствовал ее руку на своем предплечье.

— Вы так не считаете?

Он уклончиво ей улыбнулся и размышлял над тем, как ему избавиться от нее.

— Милый. — Голос со стороны спас его. Он с признательностью обернулся, когда почувствовал руку Холли у себя на спине.

— Боб только что рассказал мне самую забавную историю о своих годах в юридической школе. Думаю, она тебе понравится, так как ты любишь бейсбол. — Сабрина строго взглянула на Грейс, затем опустила глаза на ее руку, находившуюся у Дэниела на плече. — Простите нас. Я должна украсть своего жениха на минутку.

Грейс мгновенно оторвала руку, словно ее обожгли.

Сабрина отвела его в сторону, где женщина не могла их услышать.

— Ты же не возражаешь?

Дэниел подошел на шаг ближе к ней.

— Отлично. — Сказал он и быстро поцеловал ее в щеку — щеку, которая теперь покраснела. — Я был на волоске. Я не понимаю, как эти женщины так быстро вычисляют холостяков. Она собиралась сцапать меня своими клешнями.

— Одна ее клешня уже была на тебе. — Нежно рассмеялась Холли. — Тебе не очень-то нравятся женщины, да?

Он в изумлении посмотрел на нее.

— Нет, не в этом дело. Мне не очень нравятся золотоискательницы. И так, как тебе удалось справиться с Бобом?

— Легко. Не волнуйся за меня. Я справлюсь с Бобом.

Он с восхищением посмотрел на нее. Она определенно могла справиться с Бобом. Он решил, что было много других вещей, с которыми она тоже могла справиться, возможно, даже с ним. Возможно, сегодня он даже может точно узнать, как она справиться с ним.

— Пойдем, нам нужно немного пообщаться с людьми, прежде чем мы сможем покинуть этот цирк. — Он снова взял ее за руку, не то чтобы в этом была необходимость, но он хотел этого. Ему нравилось прикасаться к ней.

* * *

Сабрина наслаждалась вечером. Дэниел представил ее многим людям, чьи имена она тут же забывала, когда они подходили к следующим людям, кто хотел с ней познакомиться.

Из всех разговоров, она сложила воедино, что Дэниел приехал в город для завершения сделки по приобретению компании, и благодаря всем прекрасным молодым девушкам, которые хотели с ним познакомиться, она также поняла, что он был одним из самых завидных женихов в городе. Не удивительно, что ему нужен был кто-то в качестве смягчающей подушки. Она делала все возможное, чтобы отпугнуть всех женщин, как он и просил.

Даже не смотря на то, что это было ее заданием на сегодняшний вечер, ей оно нравилось. Ей нравилось прикасаться к нему, брать за руку, называть милым. Он поцеловал ее в щеку только один раз, и она думала, сделает ли он это снова. Его губы били такими теплыми и нежными, она начала фантазировать, какого это будет, если его губы окажутся на других частях ее тела. От этой мысли ее кинуло в жар.

Очевидно он нанял её, чтобы она притворилась его девушкой (хотя неожиданно повысил ее статус до невесты) и охраняла его от других женщин, поэтому шанс, что он все-таки захочет заняться с ней сексом, был мизерным. Он создавал впечатление мужчины, который с осторожностью подходил к выбору сексуального партнера, а не прыгал в койку с эскортом, хоть и с ненастоящим.

Что ж, по крайней мере, она провела приятный вечер с прекрасным и внимательным мужчиной. Завистливые взгляды многих молодых женщин, направленные в ее сторону, заверили ее, что она не одна считала Дэниела аппетитным.

Довольно странно, но казалось, ему не нравилось внимание всех этих женщин. Большую часть разговоров он вел с мужчинами, и все они были сосредоточены на бизнесе. Как только его знакомили с женщиной, особенно одинокой, он как можно быстрее уходил от разговора.

В большинстве случаев используя ее как отговорку.

— Холли, дорогая, тебе принести еще выпить? — Говорил он, улыбаясь, когда очередная женщина пыталась завязать с ним разговор. Сабрина протянула ему свой пустой бокал, и когда он взял его и поставил на столик, он поднес ее руку ко рту, поцеловав ее кончики пальцев на глазах у девушки, которая мгновенно удалилась.

— Ты ужасен. — Смеясь, отчитала его Сабрина, зная, что он намеренно показывал влюбленность, чтобы избавиться от девушки.

— Ничего не могу с собой поделать. — Подмигнул ей Дэниел. Что он имел в виду этим, она не собиралась спрашивать.

— Ты когда-нибудь слышал о самоконтроле? — Подразнила она.

— Это не возможно в присутствии красивой женщины.

— Которой из них? — Сабрина обвела помещение взглядом.

Он не ответил, а потянул ее за собой, чтобы познакомить еще с большим количеством людей.

Позже, она и Дэниел стояли возле прекрасной композиции ярких цветов на одном конце огромного холла. Когда прошел официант, Сабрина схватила очередное канапе с подноса и проглотила его. Она перестала считать, сколько маленьких вкусных канапе она уже слопала, и ей было все равно. Какая разница, если она наберет лишний фунт? В ближайшее время никто не увидит ее голой.

Дэниел кратко ей улыбнулся и продолжил свой разговор с Мартином, пока его жена рассказывала ей, куда они собирались отправиться с мужем после окончания сделки.

Сабрина вежливо слушала и задавала вопросы, когда в них была необходимость, до тех пор, пока вдруг в ее носу начало не комфортно подергивать. Она пыталась сдержать чиханье, но опоздала. Она была уверена, что чихнула слишком громко для светского мероприятия.

— Будьте здоровы! — Сказали все трое в унисон.

— Аллергия. — Ответила Сабрина, извиняясь, и указала на цветы, роясь в своей маленькой сумочке, чтобы отыскать носовой платок. Она никогда не выходила из дома без него. Когда она вытащила его, чтобы прочистить нос, что-то маленькое и квадратное упало на столик, на котором стояла композиция цветов.

Она резко повернула голову в ту сторону, как и все другие.

О, нет! Один из презервативов, которые она положила в сумочку, зацепился за платок и выпал. Мгновенно, рука Дэниела элегантно накрыла, схватив сбежавший Троян, и засунула в карман своего пиджака, как будто он поднял ни что иное, как фантик от конфеты.

Сабрина поймала его взгляд. О боже, она опозорила его. Его лицо казалось взволнованным. Его щеки покраснели. О нет, он был в ярости!

— Думаю, уже поздно. Мне и Холли нужно удалиться. У меня был тяжелый день. — Сказал резко Дэниел Мартину.

Да, она опозорила его, и теперь он хочет уйти. Оба и Мартин, и Нэнси определенно видели презерватив, но были хорошо воспитанными, чтобы как-то прокомментировать это. Сабрине хотелось провалиться под землю и исчезнуть там, но вместо этого она почувствовала руку Дэниела на своей пояснице.

— Пойдем, дорогая? — Его голос был таким же милым, как и раньше. Скорей всего он тренировался держать себя в руках, сдерживая свою злость, пока они в присутствии хозяев.

Сабрина была как в тумане, пока они прощались, и Дэниел вывел ее из холла, направившись обратно в сторону отеля Mark Hopkins.

Сабрина чувствовала себя ужасно. Она полностью облажалась. Это дойдет до Мисти, и потом у Холли будут проблемы. Вместо того, чтобы спасти задницу Холли, она умудрилась создать еще больше проблем для нее. Она должна попытаться и спасти, что было в ее силах, ради Холли.

— Мне так жаль. — Начала она.

Дэниел с удивлением посмотрел на нее, продолжая вести ее через фойе отеля, в которое они только что вошли.

— Жаль?

— Я, правда, не хотела опозорить тебя. Это вышло случайно. — Сказала она умоляющим голосом, надеясь, что он услышит искренность в нем. Он должен принять ее извинения. Она сделала это не специально.

— Опозорила меня? — Он вдруг стал озадаченным, когда нажал кнопку лифта.

— Да, мне так жаль. Я, правда, не хотела. Мне следовало быть более осторожной. — Бормотала она. Она не создана для эскорта. Что-то обязательно должно было пойти наперекосяк, и вот это случилось.

Лифт был пустым, когда они вошли внутрь. Как только дверь закрылась, Дэниел повернулся к ней.

— Ты не опозорила меня. Совсем наоборот.

Сабрина поражено посмотрела на него.

— Тогда почему мы так неожиданно ушли?

Его взгляд прошелся по ее телу.

— Потому-что я могу придумать более интересные занятия, которыми можно занять остаток вечера, а не прозябать его на скучном приеме.

Дэниел сделал шаг к ней и расположил ладонь на стене позади нее. Его голова была в нескольких дюймах от нее, его глаза прикованы к ней. Она почувствовала его мужской аромат, слабая микстура одеколона и мужчины, и ее желудок скрутило в тугий комок.

— О. — Она не могла сказать ничего другого, понимание заполнило ее вены. Близость его тела превратила ее мозг в кашу.

— Ты должна мне помочь разобраться, Холли, я никогда раньше не был с эскортом, так

что я не уверен каковы правила. — Она чувствовала его дыхание на своем лице, когда он говорил тихим голосом.

— Правила? — Повторила она не дыша, обращая слишком много внимание на его тело, почти касающегося ее. Она была прижата к стене, и больше ей некуда было деться.

— Да. Я не знаю, но... ты целуешься? — Сейчас его глаза были сосредоточены на ее губах. Будь они лазерами, она бы уже давно поджарилась до корочки.

— Д-да. — Заикалась она беспомощно.

Он обхватил ее челюсть и лениво погладил большим пальцем. Его прикосновение было ошеломляющим. Инстинктивно она облизала губы, и если он ждал от нее знака, то это он и был. Дэниел легонько коснулся своими губами ее, и слабый вздох сорвался с ее губ. Затем в один присест завладел ее ртом полностью, требуя ее капитуляции.

Он подергал ее губы, посасывая, втянул нижнюю губу себе в рот и скользнул по ней влажным языком. Он нежно покусывал ее, пока она не раскрыла губы, с нетерпением приглашая внутрь его пронизывающий язык.

Она притянула его ближе к себе за затылок, словно он и так не был достаточно близко. Он прижал ее телом к стене лифта, что она практически не могла дышать. Но Сабрине было все равно. Кому нужен воздух, если можно вдыхать его аромат?

Дэниел был словно освежающий ливень посреди тропического леса, с ярким древесным вкусом, в тоже время таким темным, с прослойками спрятанных сокровищ возложенными друг на друга. С каждым движением своего языка, он разжигал новые вкусы, отчего ей хотелось захватить его и запереть внутри себя.

* * *

Дэниел не мог поверить в то, что делал. Он целовал эскорт, проститутку. Он, должно быть, сошел с ума — и точно знал, когда это произошло. Когда она нечаянно уронила презерватив, он понял, что он заплатил не просто за вымышленную подружку для приема. Очевидно, агентство проинструктировало ее быть готовой к сексу.

А кто он был таким, чтобы разочаровывать ее?

Вкус ее губ одурманивал его. Он углубил поцелуй, захватив ее губы, и играя с ее отзывчивым языком. Каждый раз, когда она издавала стон, этот звук отражался в его груди, и страсть от предвкушения того, что должно было произойти, переполняла его.

Холли заводила его так, как ни у одной другой женщины никогда не получалось. Он был похотливым парнем, ладно, но обычно ему требовалось больше, чем две секунды поцелуев, чтобы возбудиться. Холли удалось возбудить его только одним взглядом, которым она наградила его перед тем, как он впился в ее губы.

Она определенно знала, что делала. В конце концов, она профессионал. Это было ее работой, возбуждать мужчин и удовлетворять их. Он мог бы придумать сотню способов, которыми она могла удовлетворить его, но ни один из них не был разумным для лифта отеля.

Едва только открылись двери, Дэниел потянул ее за собой из лифта. Он посмотрел на ее лицо и увидел, что ее щеки покраснели, а губы стали более пухлыми. Через несколько секунд он вернется к этим губам. Но сначала они должны попасть в его комнату от назойливых глаз.

Казалось, они слишком долго добирались до его номера. Никто из них не говорил, словно нечего было говорить. Так или иначе, ничего, что можно сказать в общественном месте.

Как только он закрыл за ними дверь, Дэниел притянул ее обратно в свои объятия и

продолжил на том месте, где остановился в лифте. Эти восхитительные губы нуждались в большем внимании, и он полностью желал дать им это. Он отмахнул в сторону мысли о том, что она была эскортом. Сейчас ему было все равно. Она была женщиной, которая волновала его больше, чем любая другая, когда-либо волновавшая его. И это только от ее поцелуев.

Он даже еще не притронулся к ее коже. Он даже еще не поцеловал ее грудь. А уже был тверд, как железный прут и желал о разрядке. Если женщина могла сделать такое с ним, то ему было плевать, являлась ли она эскортом или нет. *К черту условности.*

Дэниел взял ее за запястья, полностью обхватив их руками, и подняв их с каждой стороны над ее головой, прижав к стене позади нее. Эта женщина пробуждала в нем самые примитивные инстинкты. Ее тело плотно прижалось к стене, она выглядела беззащитной, но ее глаза были голодны, наполнены желанием.

Дэниел вжал свои бедра в ее, давая ей почувствовать свою нужду. Ответом был ее сдавленный стон, словно она не хотела признавать то, что почувствовала, как он прижался к ней через тонкую ткань ее платья.

Вместо этого, она повернула голову в его сторону, прося очередного поцелуя. И он поддался. *Как он мог не сделать этого?* Холли была полна огня, и он ничем не мог погасить его, он только мог подлить масла в огонь и разжечь пламя еще сильнее. Кроме того, он не пожарный, он не должен тушить огонь, и уж точно он не станет тушить ее огонь, по крайней мере, до тех пор, пока он не доведет его до самого пика. И даже больше.

Но он должен притормозить, прежде чем всю комнату охватит пламя и начнется пожар, который сможет конкурировать с тем, что уничтожил Сан-Франциско в 1906.

Дэниел наткнулся на диван, опустился, притягивая ее поверх себя, и растянулся, ни на секунду не выпуская ее губ. Он мог опьянеть от ее вкуса. *Серьезно опьянеть.* Ее поцелуи были чистым пороком. Он отстранился на секунду.

— Ты всех мужчин целуешь вот так? Нет. Не отвечай. — Нет, он не хотел думать о том, что этим она зарабатывала на жизнь, целуя незнакомцев и занимаясь сексом с ними. Не удивительно, что она была так хороша. У нее было уйма практики.

Он глубоко вздохнул.

— Все нормально? — Спросила неожиданно Холли, когда он отпустил ее губы на мгновение.

— Нормально? Я не думаю, что смогу снова поцеловать дилетанта после этого.

— Дилетанта?

— По сравнению с таким профессионалом как ты. Разве никто не говорил тебе, что твои поцелуи способны подтолкнуть мужчину на любой грех? — Тихо рассмеялся он.

— И это хорошо? — Она казалась неуверенной, ее зеленые глаза искали ответа в его глазах.

— О, да. Это хорошо.

Ее губы изогнулись в улыбке, и он ничего не смог сделать, кроме как смыть ее поцелуем и раздавил ее губы своими. Его поцелуй стал более требовательным, когда он с жадностью ворвался в ее рот. Его рука спустилась по спине к ее мягким изгибам, и он смял выпуклость ее задницы, прижимая ее сильнее к своему полномасштабному члену.

* * *

Сквозь тонкий материал платья, Сабрина четко чувствовала очертания его тела, включая его массивный член. Она была поражена тем, что могла завести столь великолепного мужчину как он так быстро. Она никогда не считала себя соблазнительной.

Она знала, что она симпатичная и с приличной фигурой, но уж точно не такая восхитительная как Холли.

Но с этим мужчиной она чувствовала себя, как самая желанная женщина в мире. Не должно ли быть все наоборот? Это же она должна соблазнять его в качестве эскорта. Вместо этого казалось, что это он пытается соблазнить ее. Возможно, Холли должна была лучше проинструктировать ее. Она могла все испортить.

И именно этого она не хотела допустить, не только ради Холли, но и ради себя тоже. Руки Дэниела, обнимающие ее, и его губы, прижатые к ней, создавали самые лучшее ощущения, которые она когда-либо испытывала.

Этот мужчина знал, как целовать, где и как прикоснуться к женщине, чтобы она таяла в его объятиях. Он не торопился, не делал резких движений, несмотря на голод, который она чувствовала в нем. Он позволял ей наслаждаться своими прикосновениями и поцелуями, словно сам потерялся в них. Ни один мужчина не целовал ее так совершенно.

— Дэниел. — Промурлыкала она. Он посмотрел на нее глазами, потемневшими от страсти.

— Хм? — Ответил он, покусывая ее нижнюю губу.

— Ты всех женщин целуешь вот так? — Подразнила она его.

— Ты имеешь в виду вот так? — Спросил он, и поцеловал ее, словно заклеил перед тем, как отпустил ее через несколько минут.

— Угу.

— Какой был вопрос?

— Целуешь ли ты всех...

Он прервал ее, снова захватив ее губы, проведя языком по ее губам.

— Я не могу отвечать на вопросы сейчас. Я занят. — Уклонился он. — Или тебе больше хочется, чтобы мы поговорили?

— Нет!

* * *

Дэниел засмеялся, и она покраснела как школьница. Он понятия не имел, что девушки, занимающиеся эскортом, могут получать удовольствие от своей работы, но он ясно видел, что Холли получала удовольствие от того, чем они занимались. Она не могла подделать реакцию своего тела на его прикосновения. И эти слабые стоны, которые она издавала. Почти неслышные, словно они были непреднамеренными. Если бы она хотела сымитировать удовольствие, она бы делала это громче. Нет, ее реакция была настоящей, и понимание этого еще сильнее разжигало его желание.

— Что? — Она озадачено уставилась на него.

— Ты прекрасна.

Вот, она снова покраснела. Это невозможно подделать.

— Я хочу прикоснуться к тебе.

Она села, оседлав его пояс. Медленно ее руки потянулись к молнии платья на спине, но он остановил ее.

— Можно я сделаю это?

Она опустила руки и кивнула в знак соглашения. Дэниел, подтянувшись, сел, и их тела соприкоснулись. Пока его руки тянулись к спине, чтобы заняться молнией, его губы не растрчивали время. Они нежно скользили по ее тонкой шее, языком он проследил ее кожу, и осторожно покусывал зубами. Она задрожала от его прикосновения.

Дэниел потянулся к ее плечам и стянул тоненькие лямки платья по ее рукам. Ему с легкостью это удалось, теперь, когда молния была расстегнута. В следующий миг, он стянул платье на ее талию. Он отклонился назад, чтобы полюбоваться ее обнаженной грудью.

Идеально. Округлые и упругие, совершенно не нуждающиеся в бюстгалтере. Ее темно розовые соски были твердыми. Ему необходимо было узнать, какими они будут на ощупь, и он позволил своей руке потереться об них. Она дернулась, словно не ожидала его прикосновения. *Такая чувствительная. Такая отзывчивая. Ему необходимо попробовать.*

Медленно Дэниел опустил голову, пока его рот не коснулся ее соска. Его язык плавно прошелся по нему, прежде чем его губы обхватили ее затвердевший сосок, медленно посасывая.

Ее дыхание мгновенно стало тяжелей, быстрее, и он понял, она была так же возбуждена, как и он. Ее руки пробежались по его волосам, притягивая к своему телу, словно она не хотела, чтобы он останавливался. Он не остановится. Он хочет все, что она пожелает ему дать сегодня. Он пойдет настолько далеко, насколько она позволит, и затем будет просить о большем.

Дэниел чувствовал, как его член упирался в брюки, и не знал, как долго он еще сможет сдерживать себя, но ему не хотелось заканчивать это слишком быстро. Насколько он знал, у него будет только одна возможность заняться с ней сексом. Что если она сразу же уйдет после этого? Нет, он должен растянуть момент на время.

Дэниел пожалел, что не задал Тиму больше вопросов, когда тот объяснял ему детали съема, но уже слишком поздно. Ему придется просто смириться и надеяться, что он получит то, что желает. А желал он Холли, под собой, на себе, напротив, любым возможным способом. Никогда раньше он не желал женщину с такой силой.

Дэниел смял одну грудь, в то время как посасывал и нежно покусывал другую, затем переместился и нанес ту же сладкую пытку другой. Она не сдерживала свои стоны, и он наслаждался реакцией ее тела.

— О, Дэниел, это так... — Она не закончила свою речь либо из-за того, что у нее закончился воздух, либо потому что ее мозг превратился в такую же кашу, как и его. Он не мог ни о чем думать, кроме как поцеловать ее, прикоснуться к ней, быть с ней. Все рациональные мысли вылетели в окно в тот момент, когда она уронила презерватив.

— Холли скажи мне, чего ты хочешь.

Ее глаза раскрылись.

— Чего я хочу?

Что заставило его задать этот вопрос? Это она эскорт. Он не должен спрашивать, чего она хочет. Это не его задача удовлетворять ее, совсем наоборот. И все же, он хотел ублажить ее.

— Да, я хочу знать, что тебе нравится.

* * *

— Ты настолько хорошо справляешься, что я таю в твоих руках и без каких-либо указаний. — Как только она произнесла это, Сабрина захотела забрать слова назад. Как она могла сказать что-то настолько компрометирующее, что-то, что делало ее такой уязвимой.

— Да, но представь, что я могу сделать, если ты скажешь мне, что тебе нравится. — Он коварно улыбнулся.

Дэниел Синклер определенно был особенным. Какой мужчина, нанимая эскорт, потребует удовлетворить ее вместо того, чтобы она сделала свою работу? Что, черт возьми,

не так с этим мужчиной? Или Холли полностью искажила факты о своей работе? Она бы не стала врать о таких вещах. Нет, что-то не так с этим мужчиной.

Прежде, чем он успел вернуть свои губы к ее груди, она обхватила его лицо и подняла.

— Зачем?

— Зачем что?

— Зачем ты хочешь знать, что мне нравится?

— Потому что я считаю, что эта ночь будет более веселой, если мы оба будем довольны.

Ты так не думаешь? — Их взгляды встретились. — И, кроме того, какому мужчине не хотелось бы быть самым лучшим любовником, который когда-либо был у женщины? Так что, может, ты мне немного поможешь в этом?

Сабрина засмеялась. Ей казалось, что на самом деле ему не требовалась помощь в том, чтобы оказаться ее лучшим любовником. Пока он чертовски хорошо справлялся с этой работой. Но она не собиралась говорить ему об этом. Если он хотел попытаться еще сильнее, она позволит ему.

— Это значит да?

Она кивнула.

— Ты думаешь, мы можем отправиться...? — Она сделала жест головой в сторону спальни.

— Ваше желание для меня закон.

* * *

Через секунду Дэниел поднял ее и отнес в спальню. Теперь начнется настоящее веселье, медленное раздевание, поддразнивание, соблазнение. Не то что бы ему не нравилось целовать Холли, ему нравилось даже больше, чем с любой другой женщиной. Но сейчас она лежала на его кровати. И теперь ей не отвертеться.

Ее оголенная грудь выставлена на показ его голодному взгляду, ее соски напряглись, она смотрела на него сквозь свои длинные темные ресницы, что охраняли это соблазнительные зеленые глаза. Она заставляла его чувствовать себя волком, который хотел растерзать ягненка, очень податливого ягненка.

Медленно Дэниел снял пиджак и кинул его на ближайший стул. Ему было плевать на то, что завтра он будет мятым. Это не имело значения. Он расстегивал пуговицу за пуговицей своей рубашки, пока она молча наблюдала за ним, словно замороженная обычным действием раздевающегося мужчины. Когда он кинул рубашку на пол, он заметил, как она облизала губы.

Он скинул обувь и опустился на кровать, накрывая ее тело своим.

— Скучала по мне?

— Я скучала по твоим губам. — Призналась она.

Он не знал, зачем говорил ей эти смешные вещи, но ему нравилось, как она отвечала на них. В них была честность и простота, которая сражала его наповал. Все казалось легким с ней, черное и белое, незатейливое. У нее не было завышенных требований. Никаких излишеств, просто женщина.

Она взывала к его мужественности, к его темной, звериной стороне, к его истинной страсти. Она разбудила в ней ту часть, которая долгое время бездействовала. Ту часть, что жила охотой, чтобы удовлетворить свои плотские желания. Его нужду обладать женщиной на все сто процентов. И желание, чтобы она обладала им, то, что он никогда не позволял женщинам, потому что всегда сдерживался, никогда не отдавал всего себя. Никогда не

осмеливался.

На этот раз все, что он хотел — это взять эту женщину, полностью обладать ею и отдаться ей полностью не сдерживаясь. Впервые он был в безопасности, в безопасности от любых эмоций, которые он почувствует, в безопасности от любых будущих последствий. Потому что она исчезнет на следующий день, и он никогда не увидит ее снова. Поэтому он мог дать ей все, что было внутри него.

— Забудь о том, кто ты. Сегодня ты просто женщина, а я мужчина. Больше ничего не имеет значения.

В ее глазах проскользнуло что-то похожее на согласие или признательность, он был не уверен. Когда она потянулась к его губам, он знал, она готова ко всему. Ее руки прикоснулись к его сильной спине и погладили его горячую кожу. Где бы она ни прикоснулась к Дэниелу, ему казалось, будто она оставляла след кипящей лавы после себя.

Он перекатил их на бок, освобождая ее от своего веса и давая своим рукам скользить по ее телу. Опуская ткань платья ниже по ее спине,

Нежный стон слетел с ее губ, когда он стянул на несколько дюймов ее трусики, оставляя их на вершине ее бедер, слегка приоткрыв ее набухшие складки, которые напомнили ему о Твин Пикс, возвышающимся над Сан-Франциско. Он прошелся по ним рукой, чтобы почувствовать нежность ее кожи, точно бархат.

Он двигался медленно, чтобы не торопясь исследовать каждый дюйм ее божественного тела, прежде чем поглотить ее. Дэниел разорвал их губы и почувствовал ее протест, но как только его губы спустились ниже, чтобы оказаться на ее груди, она издала очередной вздох. Зубами он потянул за сосок, почувствовав, как она задрожала под ним, прежде чем он погладил нежную точку своим языком.

Он знал, как нежно мучить женщину, как вызвать безудержные реакции, как заставить ее стонать от удовольствия. Дэниел сосал ее грудь как младенец, которого невозможно оторвать, и все же Холли изогнула спину, прося большего, проталкивая грудь сильнее ему в рот, требуя, чтобы он сосал сильнее.

— О, пожалуйста, да!

Она буквально умоляла его о большем, впиваясь пальцами в его плечи, чтобы притянуть его ближе к себе. Он спросил, что она любит, и, похоже, она нашла способ сказать ему. Дэниел не собирался игнорировать ее желания, и наградил тем же вниманием другую грудь, оставляя ее соски чувствительными.

Он проигнорировал свой ноющий член, молящий, чтобы его освободили из плена брюк. Он знал, что еще очень рано поддаваться. Слишком многое он хотел с ней сделать, поэтому подавил свою потребность. Если он продержится достаточно долго, то получит еще большее удовольствие, овладев ей.

Хотя он больше не мог игнорировать, аромат ее возбуждения. Спускаясь губами вниз по ее животу, он глубоко вдохнул заманчивый аромат. Было что-то первобытное в ее аромате, что-то неиспорченное и чистое. Истинная женщина, без притворства.

Он схватил платье и стянул его по ее бедрам, полностью раскрывая ее тело перед ним, кроме маленького места между ее ногами, все еще спрятанным за тоненьким кусочком ткани. Он потянул за ткань зубами и подтолкнул ее вниз, выставив напоказ ее темные завитки. Затем, при помощи рук, он полностью избавился от ее трусиков.

Она охотно поддалась ему.

— О, боже, Холли, ты прекрасна. — Он взглянул на нее. Ее глаза были прикрыты, а

губы раскрыты. — Я должен попробовать тебя. — Это был не вопрос или приказ, и даже не просьба. Это просто заявление того, что он должен привести в действие, словно невидимые силы двигали им. Как только он опустил лицо к ее женственному центру, и вдохнул ее соблазнительный аромат, он был потерян.

Его язык погладил ее теплую и блестящую плоть, слизывая влагу, сочившуюся из нее. С готовностью, она развела ноги, предоставляя ему более плотный доступ, и вскрикнув, когда он повторил свои нежные мазки. Пальцами он раздвинул ее перед собой, жадно продолжая свою игру изучая каждый потайной уголок языком.

Холли извивалась и изгибалась под его ртом, и он обхватил ее сладкую задницу руками, чтобы прижать ее сильнее к себе. Нет, она не убежит от него. Сегодня она принадлежит ему.

— Мое, все мое. — Прошептал он в ее плоть, прежде чем погрузить язык в ее гостеприимное лоно. Он купался в жаре ее тела, пил ее соки и вдыхал ее аромат. Она становилась частью его тела, и он знал, что узнает этот аромат даже через сотню лет, если проживет так долго.

Покинув ее центр, он направился к другому месту, которое хотел попробовать, оставив лучшее напоследок. Его язык переместился вверх к маленькому набухшему комочку плоти, спрятанному у основания ее завитков. Медленным движением, он задел это местечко языком и мгновенно почувствовал ее дрожь.

Она была чувствительней сейсмографа. Губы Дэниела изогнулись в улыбке. Когда он закончит с ней, она испытает землетрясение в 9.5 баллов, он почти мог гарантировать это. А так же он мог гарантировать, что ее сотрясет он последующих толчков. И его собственное тело будет вовлечено в каждый из этих толчков, которые она испытает. Знаменитое землетрясение, произошедшее в 1906 в Сан-Франциско, покажется нежным колебанием в сравнение с тем, что испытает она.

— Детка, держись крепче. — Было бы не честно не предупредить ее.

* * *

Что он пытался сделать с ней? Сабрина никогда не чувствовала ничего подобного. Этот мужчина, который практически был незнакомцем, причинял ей самую изысканную пытку, которую она когда-либо испытывала. Она и не знала, что секс может быть настолько замечательным, а он по-прежнему был наполовину одет, и даже еще не проник в нее.

Тот факт, что она была полностью голой в объятиях великолепного незнакомца, который, казалось, поставил перед собой задачу, чтобы удовлетворить ее всеми возможными способами, казался нереальным. Но это было реально, настолько реально, как и его горячее дыхание, ласкающее ее клитор, перед тем как погладит ее языком снова и снова в старом, как время, ритме.

Она понимала, что он делает, и если бы он был любым другим мужчиной, она бы отстранилась и прекратила столь интимные действия. Но потому, что он был незнакомцем, и она притворялась кем-то другим, она не сдерживала себя, и сдалась на милость его искусной ласке. Она позволила себе чувствовать, а не думать.

Язык Дэниела был неумолим, но когда он раскрыл ее пальцами и медленно ввел один в нее, она чуть не спрыгнула с кровати от интенсивности ощущений. *Она так долго не чувствовала мужчину внутри себя.* И если его пальцы могли создать такие эмоции, она только могла догадываться, что с ней станет, когда она почувствует его член внутри себя. Сабрина инстинктивно затрепетала.

Он скользил пальцами туда обратно по ее скользкой плоти. С каждым движением

больше соков заполняло ее центр, жар сильнее распространялся в ней. Она чувствовала себя вулканом готовым к извержению.

И она чувствовала себя полностью и совершенно уязвимой, и ей было плевать на это. Он не причинит ей боли. После сегодняшней ночи, она никогда его больше не увидит. Не будет стыда, не будет шанса, что он сделает ей больно. Он даже никогда не узнает ее имени.

— Кончи для меня, детка. — Услышала она его шепот.

Пальцы Дэниела отчаянно двигались в ней. Языком он играл с ее клитором, и он точно знал правильный ритм, чтобы подвести ее к краю. Она почувствовала, как нарастает ее возбуждение, а дыхание становится более яростным. Пришло время отпустить контроль и передать в его в руки Дэниелу, сдаться ему и сделать, то, что он потребует.

Когда его язык в очередной раз ударил по ее клитору, а пальцы одновременно задели точку G, она перешагнула за точку невозврата. Как нарастающие цунами в океане, она почувствовала слабое покалывание в животе, струившиеся наружу, пока не врезалось в волну, что нарастала в ее конечностях, вместе создав огромное крещендо, взорвавшиеся в центре ее естества. Вытекая наружу, волна за волной, не прекращая сотрясать ее.

Этому не было конца, как и крику который раздавался в ее ушах, крик облегчения, вырывающийся из ее горла. Продлился ли ее оргазм секунды или минуты, она не замечала ни времени, ни места. Она только знала, что никогда не чувствовала ничего подобного. Она никогда не чувствовал себя такой свободной.

Как будто в тумане, она почувствовала, как Дэниел поднялся по ее телу и прижал ее к своей груди, пока ее тело не вернулось в нормальное состояние. Когда Сабрина снова открыла глаза, она увидела улыбающееся лицо своего любовника.

— О. Мой. Бог.

— Я рад, что тебе понравилась закуска. Может приступим к главному блюду? — Просиял он бесстыдно.

Она медленно покачала головой.

— Нет, пока ты не отведаешь свою закуску.

Сабрина потянула за пуговицу на его штанах.

— Я хочу, чтобы ты разделся, сейчас же.

Нравилось ли Дэниелу, когда им командовала женщина или нет, она не знала. Но это того стоило, еще никогда она не видела мужчину так быстро избавившегося от своих штанов и трусов.

Прежде чем он успел опуститься на кровать, Сабрина остановила его. Он стоял возле кровати, его член гордо торчала перед ним. Его тело было идеальным. На его широкой груди не было волос вплоть до пупка, где начиналась маленькая дорожка темных волос, и вела к гнезду завитков вокруг его ствола.

Его живот был плоским, и хотя у него не было шесть кубиков пресса, он был стройны и мускулистый, как будто он тщательно следил за своим телом. Сегодня она постарается тщательно позаботиться о его теле.

— Прекрасный. — Восхитилась Сабрина им, и протянула руку, чтобы коснуться его. Несмотря на жесткость, его кожа была мягкой, а головка его огромного ствола была как бархат. Он застонал от первого прикосновения ее пальцев. Когда она встала на колени перед ним на кровати, ее голова оказалась в идеальной позиции, чтобы совершить то, что она задумала.

Мельком взглянув на его лицо, она поняла, что он знал к чему готовиться. Голодный

взгляд его глаз, сказал ей, что он не только знал, что она планировала, но и едва мог дождаться этого.

Он стоял перед ней как греческий бог. И она заставит его покориться ей, своим маленьким языком и ртом. Медленно и соблазнительно, она поддалась вперед, пока его член не оказался в меньше, чем пол дюймах от ее губ. Она нежно ударила языком по кончику его ствола, а затем проскользнула по всей его длине.

Дэниел громко втянул воздух, отчего она улыбнулась. Да, она могла превратить его в марионетку, точно так же, как он сделал с ней. И ничто не сможет ее остановить сделать именно это. Но она заставит его умолять об этом. Прямо сейчас ей ни хотелось ничего большего, только услышать, как он будет умолять ее, чтобы она погрузила его в свой рот.

— Еще? — Сабрина спросила его.

— О, Боже, да. — Его голос был хриплым и не имел ничего общего с голосом, которым он общался на приеме.

— Еще? — Пока он не умолял ее.

— О, пожалуйста, Холли, закончи мои мучения!

Мгновенно он облизала его от основания и обратно, затем взяла его в рот, спустилась по его члену, вбирая его так глубоко, как могла. Он почувствовала, как он задрожал. Его вкус был с солоноватой ноткой, смешанной с очень первобытной сущностью, в которой был весь он, что-то неопишное. Сабрина делала минет и раньше, но никогда в действительности не наслаждалась этим. В этот раз все наоборот.

От того, что она могла поставить его на колени, одним поглаживанием языка или нежным посасыванием ее сомкнутых губ на его члене, она чувствовала себя мощной и невероятно возбужденной. Скоро пульсирующий член в ее рту заполнит ее естество и сотрясет ее центр притяжения, и ее мышцы будут сокращаться вокруг него, пока он не опустошит всего себя. Но сейчас она доведет его до состояния, в котором он не сможет здраво мыслить.

* * *

Дэниел схватил ее плечи, чтобы удержать баланс, пока он раскачивался взад-вперед с ней в синхронном ритме. Его глаза закрылись, голова откинулась, он расслабился. С ней было легко чувствовать только то, что хотело его тело и забыться, забыть о работе, о целях, и помнить только о том, что он был мужчиной в объятиях прекрасной женщины.

Рот на его члене был теплым и влажным. Язык играл с его кожей, щекоча и дразня его. Этот было не похоже на те минеты, которые делали его бывшие подружки, нет, это было что-то совсем другое. Это были губы женщины, которая отдавалась этому каждой частичкой своего тела.

Холли не просто выполняла движения. По тому, как она сосала его, облизывала и дразнила, покусывая зубами не причиняя боли, он знал, что она хотела сделать для него лучший минет в его жизни. И ей это удалось. Она потянула сильнее, всасывая его глубже в рот, и он понял, что больше не вытерпит. Это было слишком хорошо.

Дэниел не хотел кончать ей в рот, по крайней мере, не в первый раз. Ему нужно быть в ней и почувствовать, как ее мышцы напрягутся вокруг него, когда он кончит. И ему нужно смотреть ей в глаза во время этого. Ему нужно потеряться в этих прекрасных зеленых глазах.

Ее посасывания сводили его с ума, и он почувствовал, как ускользает его контроль. Прежде чем будет поздно, он вышел из ее рта и отстранил ее от себя.

— Я не закончила. — Пожаловалась она и надулась. Мило.

— Детка, ты убиваешь меня. — Он поднял ее к себе и поцеловал ее распухшие губы. — Позволь мне быть в тебе.

Она потянула его за собой на кровать. Он остановился по пути.

— Подожди.

Она с непониманием посмотрела на него.

— Презерватив. — Он схватил свой пиджак со стула и вытащил из кармана презерватив, прежде чем присоединиться к ней на кровать.

— Можно я? — Спросила она и указала на презерватив.

Он покачал головой. Он не сможет пережить ее прикосновения.

— Я не выдержу, если ты сейчас прикоснешься ко мне.

Он словно ходил по канату. В любую секунду он мог сорваться и поддаться облегчению, которое было так близко к поверхности. Он должен овладеть ей, и он не может больше ждать. Дэниел натянул презерватив и притянул ее обратно в свои руки.

Ее тело идеально подходило к нему, словно созданное для него. Его член толкнулся в вход ее тела, и их взгляды встретились. Пока он медленно погружался в нее дюйм за дюймом, он тонул в глубине ее глаз. Он должен был наблюдать за ней, когда входил в нее. Должен был видеть ее реакцию, видеть, что она чувствует.

То, что он увидел в ее глазах, было наслаждение, желание и страсть. Никто не может подделать это. Он завладел ее губами, и вонзился в нее до основания, скользя по ее телу как по маслу. Холли была уже, чем он ожидал. Насколько туго ее мышцы сжимали его член, удивило его. Она была такой тугой, словно девственница, а не как профессиональный эскорт.

Дэниел на долгие секунды остался глубоко в ней, не в силах пошевелиться от страха, что проиграет прямо здесь и сейчас. Наконец, он почувствовал, как силы вернулись к нему и смог двигаться в ней. Скользящая плоть по скользящей плоти, их тела двигались синхронно друг с другом. Почти выходя из нее полностью, он снова вонзался в нее через мгновение, в то время, как она встречала его толчки с противоположной стороны, только усиливая его движения.

Находясь в ней, он словно окунался в гладкую теплую, но в узкую на размер маленькую перчатку, что чрезвычайно плотно облегла его огромный размер. Слово ее создали для него и только для него одного. Каждый раз, выходя из нее, что только кончик его члена находился в ее жарком теле, она умоляла его снова наполнить ее. И каждый раз он это делал, и делал безоговорочно.

Дэниел знал, что встретил равного противника, когда она использовала его вес против него, сцепив ноги за его спиной и перевернув его. Когда она села, удерживая его член глубоко в себе, она распутно улыбнулась ему.

Вид ее голого тела, оседлавшее его, ее подпрыгивающие груди от каждого ее движения, были выше его жесткого контроля. Каждый раз, когда она поднималась, а затем опускалась, его бедра двигались, чтобы встретиться с ней, вонзаясь в нее с такой силой, насколько позволяла его позиция. Он почти достиг переломного момента и нуждался в большем.

— О, детка.

Дэниел перевернул их и снова опрокинул ее на спину.

— Пожалуйста, кончи со мной.

Он просунул руку между их телами, отыскав маленький комочек удовольствия, с которым он уже был так знаком, и погладил ее, когда вонзался в нее снова и снова, соревнуясь с

ритмом их бьющихся сердец и затруднительным дыханием до тех пор, пока, наконец, он почувствовал, как ее мышцы сжались на его члене. Это было идеально. Ее оргазм зажег его собственное облегчение, и он взорвался, как извергающийся вулкан.

Когда их оргазм утих, их тела успокоились. Тяжело дыша, он взглянул на нее.

— Ты удивительная. — Сумел пробормотать он, не смотря на то, как мало энергии у него осталось.

— Взаимно — Прохрипела она.

А затем он поцеловал ее, лениво, нежно, бесконечно долго. Его язык изучал ее рот, словно никогда там раньше не был, танцуя с ней робкий танец двух школьников, и спутываясь с ней, словно завязывал очередной Гордиев узел.

Его поцелуй не был требовательным, без каких-либо намерений. Он был целью и ее достижением. Поцелуй. Поцелуй, наполненный нежностью и признательностью, обожанием и уважением. Бесконечная ласка.

Очень неохотно он закончил поцелуй.

— О, боже, что это было? — Прошептала она бездыханно, глядя ему в глаза.

Дэниел улыбнулся.

— Десерт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 4

Время перевалило за полночь, и Холли одевалась. Пока она была в ванной, Дэниел достал свой бумажник и извлек несколько сотен долларов. Он уже заплатил агентству, но считал, что этого недостаточно. То, что она дала ему сегодня, было намного больше, чем он ожидал. Никогда ему не получалось расслабиться так, как с ней, и он никогда не чувствовал такой отдачи от женщины.

Дэниел взглянул на смятые простыни — свидетелей их страстной встречи. Она пробудила в нем жизнь. Его жизнь была поглощена работой, и он забыл, как наслаждаться ей, как расслабляться, как любить. Она показала ему, что жизнь — это больше, чем просто работа.

Он положил деньги в конверт с запиской, закрыл его и сунул в ее сумочку, не желая портить их прощание обменом денег.

Она вышла из ванны, и была готова уйти. Следы их любви были видны по всему ее телу. Она словно светилась. Тихо он обнял ее за талию и подвел к двери, затем развернул ее к себе и притянул ближе.

Без слов он потянулся к ее губам, она с готовностью ответила на его поцелуй. В последний раз его язык промчался у нее во рту, посетив все места, с которыми уже был хорошо знаком. Он почувствовал ее руки на своих волосах, и ему нравилось это чувство. Оно было слишком хорошим, чтобы прекратить его.

С неохотой он оторвался от нее и посмотрел в ее зеленые глаза, которые казались намного темней после страстной ночи.

— Тебе лучше уйти прежде, чем я снова затащу тебя в постель и воспользуюсь тобой. — Его голос был хриплым и томным от желания. Он был дураком, что отпускал ее, и он понимал это.

— Я думала, это я воспользовалась тобой, — подразнила она его.

— Какая разница.

Как только за ней закрылась дверь, Дэниел прислонился к ней и тяжело выдохнул. Она ушла, но оставила его с осознанием того, что он не был таким холодным и равнодушным, как заявляли некоторые его бывшие девушки. Он определенно чувствовал огонь в своем животе, огонь, который она зажгла.

* * *

Пошатываясь, Сабрина дошла до лифта, ее ноги все еще тряслись от страстной ночи. Она пыталась взять себя в руки в ванной, но безуспешно. Она была в беспорядке, следы секса четко читались по всему ее телу: взлохмаченные волосы, покрасневшее лицо, любовные укусы, что он оставил на ее коже, приятное жужжание между ног, запах Дэниела на ее коже.

Она была уверена, что любой, кто встретится ей по дороге, сразу поймет, что у нее был самый умопомрачительный секс в ее жизни. Она обрадовалась, что лифт был пуст, но страшилась момента, когда ей предстоит выйти в холл, где персонал отеля, безусловно, поймет, что она занималась сексом в одном из номеров.

Капельки пота образовались на ее лбу. Сабрина открыла сумочку, чтобы достать платок, и мгновенно заметила незнакомый предмет в ней. Она вытащила конверт, которого раньше там не было.

С любопытством она открыла его. В нем было несколько купюр долларов и написанная от руки записка.

"Спасибо тебе за самую прекрасную ночь. Дэниел."

Сабрина не могла принять деньги. Она не могла взять деньги за то, что заставило ее снова почувствовать себя настоящей женщиной. Ни один мужчина в ее жизни не доставлял ей столько удовольствия, и она не позволит ему запачкать это ощущение деньгами. Да, он заплатил агентству, но она скажет Холли, чтобы она оставила их себе. Она не хотела ни цента.

То, что она дала Дэниелу сегодня, она дала добровольно. И то, что она получила от него взамен — было больше, чем она когда-либо ожидала получить от мужчины. Тем более от того, который думал, что она эскорт.

Его нежность, его страсть, то с какой самоотверженностью он ублажал ее, она никогда не встречала таких качеств в мужчинах. Она даже не могла представить, почему мужчина, который думал, что она эскорт, относился к ней с такой заботой.

В холле она написала записку Дэниелу, положила ее в конверт, который взяла с регистрационной стойки, и закрыла его, положив деньги. Она была осторожна, чтобы персонал не заметил, что она положила в конверт.

— Не могли бы вы утром передать это Мистеру Синклеру из 2307 номера?

— Конечно, мадам. — Ответил работник и взял у нее конверт. Он оглядел ее с головы до ног, и она гадала, что он о ней подумал. Что она была богатенькой "мамочкой", которая платила своему жиголо? Далеко от истины.

Сабрина быстро покинула холл и села в ожидающее такси.

Холли ждала ее, когда она вернулась домой. Как только Сабрина открыла входную дверь, она услышала, как ее подруга прокричала из гостиной.

— Сабрина, все в порядке?

Она прошла в гостиную и остановилась у двери. Холли сидела на диване, с печеньем в руке и чашкой чая на кофейном столике.

— Тебе лучше?

Холли отмахнулась от нее.

— Намного. Теперь расскажи мне, что случилось? Я не ожидала, что тебя так долго не будет.

Сабрина застенчиво улыбнулась.

— Он был очень милым.

— Что? Очень милым? Ты думаешь, что можешь скормить мне свое "очень милый"? Я хочу услышать все.

Холли похлопала место рядом с ней на диване, призывая Сабрину сесть.

— Я очень устала. Мне следует лечь в кровать. — Ее сопротивление было встречено строгим взглядом Холли.

— О, нет, даже не думай. Пока не выложишь все грязные подробности.

Сабрина почувствовала, как горят ее щеки. Ее подруга могла быть назойливой, когда хотела что-то узнать.

— У тебя был секс с ним. — Изложила очевидное Холли. — Нет, подожди! У тебя был грандиозный секс с ним!

Сабрина не смогла скрыть улыбку.

— О, мой Бог! Сядь и расскажи мне все.

Она рассказала Холли только то, что было абсолютно необходимо, и не вдавалась в интимные подробности ночи с Дэниелем. Она хотела оставить их только для себя, потому что знала, что такой грандиозной ночи с удивительным мужчиной у нее больше не будет. Она не хотела делиться этими впечатлениями, даже с лучшей подругой.

Она была уверена, что Холли понимала, что она не все ей рассказала, но после получасового рассказа она больше не давила на нее.

* * *

Дэниел проснулся от самого лучшего сна за последние годы. Солнце светило в комнату, так как прошлой ночью он не удосужился закрыть занавески. Вместо того, чтобы поспешно выпрыгнуть из кровати, как он обычно делал, он сложил руки за голову и уставился в потолок. Затем оглядел номер.

Его вещи были разбросаны по полу. Аромат Холли по-прежнему окутывал его кожу, губы, простыни. Воспоминания этой ночи будут сопровождать его все следующие недели, пока он будет завершать сделку, а затем перестроит свою жизнь. Он многое обдумал с тех пор, как она ушла.

Она напомнила ему о том, что он страстный мужчина, и что ему нужна страстная женщина. От матери ему передан не только оливковый цвет кожи. Ему так же передана ее страсть. Он помнил, как у его родителей время от времени возникали горячие споры. Будучи подростком, Дэниелу всегда было не по себе, когда он видел, как они бегут в комнату и закрывают за собой дверь после этого. Их занятия любовью были столь же страстными, как и их споры, и Дэниелу пришлось переехать в другую часть дома, когда он больше не смог этого выносить.

Только сейчас он понимал, с чем они имели дело. Он чувствовал ту же страсть внутри себя.

Когда он вернется в Нью-Йорк, он попробует решить эту проблему, отыскав женщину, которая будет дополнять его жизнь. Возможно, он все-таки сможет выполнить одно из желаний своей матери: *bambini*.* Но пока ему нужно сосредоточиться на сделке.

После долгого душа, Дэниел оделся и спустился в холл, чтобы отправиться на первую

встречу на сегодня. Прежде чем он попросил дворецкого вызвать для него такси, работник отеля похлопал его по плечу.

— Мистер Синклер. Это оставили для вас прошлой ночью. — Мужчина передал ему конверт. На нем было написано его имя. На ощупь письмо было очень толстым.

— Спасибо. — С любопытством, он открыл его, обнаружив деньги с запиской. Он прочитал его и замер.

"Дэниел. Ты уже слишком многое мне дал."

Оно не было подписано. Холли. Она отвергла его подарок. Он не понимал почему, и у него не было времени подумать об этом. Он должен попасть на встречу.

Все утро у него не было ни минутки, чтобы ответить на письмо Холли. Всплыло несколько новых дел, касающихся непредвиденных обстоятельств, которые еще не были выполнены, и он должен был сконцентрироваться на них. Все может пойти кувырком, если сейчас он не будет осторожен. Слишком много зависело от этой сделки.

Дэниел был рад, когда настало время обеда. Он договорился встретиться с Тимом в ресторане. Они виделись, когда он прилетел, и уже обсудили последние новости, особенно его расставание с Одри.

— Ты выглядишь измученным, Дэнни. — Тим был единственным, кто называл его Дэнни, кроме его родителей. Со своими взлохмаченными светлыми волосами, Тим выглядел как серфер, а не как финансовый вундеркинд.

— Не удалось хорошо выспаться. — Коварная улыбка сама по себе образовалась на его лице.

Тим тут же сообразил.

— Вот кобель! Ты трахнул свой эскорт. Кто бы мог подумать?

Он просто пожал плечами.

— Не раздувай из мухи слона. Она была милой. — Она была больше, чем милой, но он не собирался делиться своими впечатлениями, даже с лучшим другом.

— Давай, расскажи мне больше.

— Не суй свой нос в чужие дела, Тим. Я не распространяюсь о своей личной жизни.

— У тебя личная жизнь с эскортом?

— Тема закрыта. — Ушел он от ответа. — Спасибо, что свел меня с юристами. Я встречусь с ними завтра утром, и мы обсудим некоторые трудности по поводу непредвиденных обстоятельств.

— Что-то серьезное? — У Тима было такое же острое бизнес мышление, как и у Дэниела, и он всегда подкидывал идеи.

— Ничего такого, чего не смогли бы уладить юристы. Но скорей всего, мне придется задержаться дольше, чем я планировал.

— Звучит здорово. Эй, я сегодня иду на шоу с приятелями. Уверен, мы сможем достать дополнительный билет для тебя. Труппа приехала из Лондона и...

— Извини, не могу. У меня уже есть планы. — У него их не было, но он собирался спланировать. Записка Холли заинтриговала его. Она эскорт. Она работает за деньги, так почему не приняла его помощь? Какой эскорт работник в здравом уме откажется от дополнительных денег?

* * *

Холли с тревогой ожидала Сабрину, когда она вернулась домой.

— Наконец-то!

Сабрина с удивлением уставилась на нее. Было только около шести вечера, она обычно возвращалась домой в это время.

— Что случилось? — Она сразу же заволновалась.

— Он снова заказал тебя.

Ее сердце остановилось. Ей не нужно было спрашивать кто он.

— На вечер. Тебе нужно собраться. — Холли была вся в нетерпении и буквально прыгала от радости.

— Но я не могу. Я соглашалась только на одну ночь. Я не могу продолжать заниматься этим. — Как бы сильно ей ни понравился вечер, проведенный с ним, она не могла снова притвориться Холли.

— Милая, ты должна пойти. Если приду я вместо тебя, он позвонит в агентство, и Мисти все узнает. Она уволит меня. Пожалуйста. Я уверена, это в последний раз. Он из Нью-Йорка. Через несколько дней он уедет назад. — Умоляла Холли. — Разве я когда-нибудь просила у тебя что-нибудь?

Она была права. Она никогда ни о чем не просила, не считая прошлой ночи, и сейчас. На самом деле, получалось, что это всего одна просьба, растянувшаяся на две ночи.

Сабрина разрывалась. С одной стороны, она хотела снова увидеть Дэниела и продолжить там, где они закончили, с другой стороны, она боялась последствий. Она не может связаться с ним, не с мужчиной, который спал с эскортом, ну ладно, с ненастоящим эскортом.

— Холли, пожалуйста. Это не сработает.

— Тебе он понравился. Ты сказала, что секс был хорош. Так что, пожалуйста, просто сделай это для меня. Только сегодня.

Вопреки всякому здравому смыслу, она кивнула.

— Но это в последний раз.

— Обещаю.

* * *

Через час Сабрина встретила с Дэниелем в холле отеля. Он был одет в черные джинсы и повседневную футболку, и выглядел даже лучше, чем днем ранее. Он оторвался от газеты, когда она вошла в холл, и мгновенно вскочил.

В несколько шагов он достиг ее. Он взял ее руку в свою.

— Привет.

— Привет. — Отозвалась она эхом.

— Надеюсь, ты голодна. Мы будем ужинать в месте неподалеку от Телеграф Хилл.

Сабрина удивленно посмотрела на него.

— Мы куда-то идем? Я снова притворяюсь твоей невестой?

Дэниел покачал головой.

— Мы идем только вдвоем. — Он прошелся глазами по ее телу, прежде чем остановил их на ее губах. — А позже вернемся сюда.

Его жгучий взгляд был многообещающим.

Такси доставило их до места назначения, и вовремя всей поездки Дэниел держал ее за руку. Когда он помогал ей выбраться из такси, их тела соприкоснулись, и она слегка задрожала. Ее соски сразу затвердели.

— Скучала по мне? — Прошептал он ей на ухо, но не стал ждать ответа. — Идем.

Дэниел завел ее внутрь. Это было не то, что она ожидала. Это был не ресторан, а

огромная кухня. Там присутствовало несколько других пар, а также три шеф повара, одетых в фирменную одежду.

— Добро пожаловать в кулинарную школу "Танте Мэри"

Сабрина изумленно посмотрела на него и заметила его ухмылку.

— Всегда хотел это попробовать. — Прошептал он ей. — Будет весело.

* * *

Тим рассказал ему об этом месте, и о том, что здесь предлагали обучающие кулинарные вечера для пар. Это было далеко от того, что он обычно делал на свиданиях, поэтому он подумал, что это будет идеально. Он хотел сделать, что-то особенное. Он хотел узнать Холли поближе, и понять, почему она отказалась от его денег. Он решил, что разряженная обстановка кулинарных курсов как раз для этого подойдет.

Меню было легким: салат, самодельная пицца и тирамису. Много вина и вовремя готовки, и вовремя ужина. Достаточно, чтобы развязать любой язык.

Сначала шеф повара продемонстрировали подготовку блюд, затем распределили обязанности разным парам, прежде чем разрешили преступить к задаче. Их с Холли задача заключалась в приготовлении теста для пиццы. Следуя рецепту, они отмерили ингредиенты, размешали их ложкой в большой чашке, затем выложили их на большую деревянную подставку.

— Ты будешь месить или я? — спросила она.

— Почему бы тебе не начать, а когда у тебя устанут руки, я подменю тебя. — Дэниел стоял прямо возле нее, следя за каждым ее движением. Они оба надели фартуки, которые предоставила школа.

Ее элегантные руки работали над тестом, и он с восхищением смотрел за ней. Осторожно он встал сзади нее и прижал свое тело к ней. Он почувствовал ее удивление, но она не отстранилась.

Она идеально подходила к его груди. И он инстинктивно знал, что с ней у него будет самый лучший сон в его жизни, если только он развернет ее и уткнется в изгиб ее шеи. Именно этого он и хотел, чтобы она осталась с ним на всю ночь, и уснуть с ней в своих руках. Позже, когда они вернуться в отель, он попросит ее остаться до утра.

Протянув руки, он положил их поверх ее, и помог ей мять тесто, прижавшись щекой к ее щеке.

— Почему ты не взяла деньги прошлой ночью?

Она напряглась.

— Ты заслужила их. — Заверил он ее и продолжил мять тесто ее руками.

— Ты не должен ничего мне давать.

— Почему?

— Этого было больше, чем достаточно.

— Чего было больше, чем достаточно?

— Того, что ты дал мне прошлой ночью.

Дэниел должен был добраться до сути.

— Деньги, которые я заплатил агентству?

— Нет. Я не это имею в виду.

— Пожалуйста, Холли. Что ты имеешь в виду?

— Ни с кем я не чувствовала себя так хорошо.

Его руки остановились.

— Но...

— Ни с кем. — Повторила она и повернула голову, чтобы взглянуть ему в глаза. — Ты лучший любовник, который у меня был.

Глядя в ее зеленые глаза, он поверил ей. Не думая, он отыскал ее губы. И растворился в глубоком поцелуе. Поскольку он был голоден, он жадно поглощал ее, потерявшись в пространстве и времени.

* * *

Сабрина была не уверена, стоило ли ей говорить ему, но он был таким настойчивым. Да и к тому же, какой вред от того, что она сказала ему правду? А правда была в том, что он был ее самым лучшим любовником. Не то, что бы у нее было их так много, но даже если бы это было так, он все равно был бы лучшим, она в этом уверена.

Когда она почувствовала его губы на своих губах, ей захотелось вернуться в его отель, где она смогла бы сорвать с него одежду. Она была слишком возбуждена от его поцелуев и чувствовала, как ее трусики становились мокрее от теплой влаги, сочившейся из ее естества.

— Эй, пташки, мы долго еще будем ждать тесто для пиццы? — Голос вырвал их из объятий. Пара, которая подготавливала начинку для пиццы, улыбалась им.

Дэниел усмехнулся.

— Тесто для пиццы уже на подходе. — А затем наградил ее очередным жгучим взглядом и прошептал, чтобы услышала только она. — Мы продолжим позже.

Сабрина так отчаянно хотела присесть, чтобы остановить свои трясущиеся коленки. Как этому мужчине удавалось сделать ее такой слабой только одним поцелуем, она не понимала. Дэниел с пониманием посмотрел на нее. О да, он точно знал, какой эффект оказывает на нее. Возможно, все-таки это была плохая идея сказать ему, что он ее лучший любовник. Как будто ему нужен лишний стимул.

Еда была лучше, чем в пятизвездочном ресторане. Они сидели за длинным общим столом с другими парами, разговаривали, пили и хвалили друг друга по поводу готовки.

Они были вовлечены в разговор с парой, сидящей напротив них, которая представилась как Ким и Маркус.

— Вы, ребята, либо молодожены, либо помолвлены, я права? — спросила Ким с любопытством. Муж толкнул её в бок.

— Не будь такой любопытной, милая.

— Всё в порядке, — ответил Дэниел. — Итак, почему вы так думаете, Ким?

— Вы, ребята, очевидно, не можете держать свои руки друг от друга, без обид. Это то, что поначалу было и у нас. Ты помнишь, милый? — Ким одарила своего мужа глуповатой улыбкой.

— Конечно, — ответил он и оставил влажный поцелуй на её шее. Она рассмеялась вслух.

— Простите, похоже, Маркус вернулся в то время.

Он хмыкнул. — Где вы, ребята, познакомились?

— У друзей на вечеринке.

— В интернете. — Сказал Дэниел почти одновременно.

Сабрина нервно взглянула на него.

— Я хотел сказать, что собирался зарегистрироваться на сайте интернет знакомств, — отмазался Дэниел.

— Но потом, моя подруга устроила вечеринку для всех своих одиноких друзей, —

помогла ему Сабрина.

— И мы должны были написать свою биографию на этой вечеринке. Ну, знаете, как это делают на сайтах интернет знакомств. А Холли помогла мне написать мою биографию, и так все закрутилось.

Прекрасное спасение. Она улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ.

— Вот умора, — Ким ахнула. — Мне интересно. Как ты его описала?

Сабрине пришлось снова импровизировать. Но это оказалось легче, чем она думала. Она просто опишет его таким, каким видит его сейчас.

— Прекрасный Адонис ищет Богиню любви, которой подарит плотские удовольствия в обмен на вечную любовь и преданность. — Слова так легко сорвались с ее губ, что она сама себе удивилась.

Она поймала удивленный взгляд Дэниела.

— Вау, — прозвучал голос Ким из-за стола.

— И именно тогда я понял, что моя Богиня любви сидит прямо предо мной, так что мы покинули вечеринку, не зарегистрировавшись на сайте интернет знакомств, — добавил Дэниел и посмотрел на нее с очередным голодным взглядом.

После десерта все стихли, и они покинули школу, сбежав на свежий вечерний воздух.

— Спасибо. — Сказала Сабрина ему. — Было очень весело. Пойдем, теперь я хочу кое-что показать тебе.

Он поднял бровь. — Что ты хочешь мне показать?

— Грандиозный вид на залив, и он всего в квартале отсюда. — Она знала спрятанную лестницу сразу на Грин-стрит, которая проходила между несколькими домами и заканчивалась небольшой смотровой площадкой, с которой можно было увидеть захватывающий вид на залив. Они поднимались вверх по крутой улице и остановились на полпути.

Лестница находилась слева от них, но, к удивлению Сабрины, железные ворота преградили им путь.

— О нет, здесь заперто. — Она была разочарована. Было бы романтично посмотреть на город и бухту сверху. Она отвернулась. — Это ужасно.

* * *

Дэниел видел ее разочарование, поэтому и потянул ее назад. Сегодня не будет разочарований.

— Как ты относишься к незаконному проникновению?

— Проникновение? Ты не посмеешь!

— Почему нет? — Он чувствовал себя негодяем, когда робко ей улыбнулся.

— Нас могут арестовать!

— Пока мы будем заперты в одной камере, я не буду возражать. Давай, снимай туфли, и я перекину тебя через ворота.

Дэниел не собирался принимать отказов. Он наклонился и снял одну туфлю с ее ноги, затем заставил ее поднять другую ногу и освободил ее от второй туфли. Так как он уже был у ее ног, он не мог ни о чем думать, кроме как воспользоваться возможностью пробежаться языком от ее лодыжки до колена.

Она тяжело задышала, и он посмотрел на нее непристойным взглядом. Ему нравилось заставлять ее нервничать и трястись.

— Итак, мне помочь тебе перебраться за ворота, или ты хочешь, чтобы я начал целовать

каждый дюйм твоего тела прямо здесь, на виду у всех прохожих? — Он посмотрел на нее таким взглядом, что она точно поняла, как он намерен привести в действие свою угрозу.

— За воротами, — воскликнула она быстро.

В долю секунды он помог ей перебраться через четырех футовые ворота и предал ей туфли, прежде чем сам перелез через них.

Через пятьдесят шагов или около того, они оказались на небольшой площадке окруженной деревянными перилами с трех сторон и с опорной стеной сзади. Также там были парковые лавочки.

Дэниел, безусловно, наслаждался видом на Алькатрас, на навесной мост и на огни вдоль залива. Но больше всего он наслаждался телом Холли, стоя напротив него и облокотившись на перила. Он обвил руками ее талию и притянул ее к себе.

Ее контуры идеально подходили к его груди.

— Как ты думаешь, сегодня кто-то еще может пробраться сюда?

— Не думаю, что кто-то такой же безумный, как ты.

— Хорошо. Значит приватность нам здесь обеспечена. — Он знал, что она понимала, для чего ему нужна приватность. Потому что уже через секунду его рука пробралась к ее груди, обхватив ее. Ртом он захватил лямку ее платья и стянул по плечу. Материал, который скрывал ее грудь упал, и его руки погладили голую кожу.

Пока он дразнил ее сосок, превращая его в камушек, другая рука потянулась под ее платье.

— Почему бы тебе не избавиться от этих трусиков? — Его голос был хриплым, и он прижался своим растущим желанием к ней. Дэниел понимал что то, чем они занимаются, было безумием, но она не останавливала его. Быть с ней у всех на виду, прикасаться к ней так, как он это делал, возбуждало его сильнее, чем шестнадцатилетнего подростка, обнаружившего журнал Playboy.

Как только Холли освободилась от трусиков, он схватил их и засунул в карман своих джинсов.

— Я верну их тебе в отеле. — Возможно. Но скорей всего нет. Как индейский воин оставлял себе скальп, он оставит ее трусики.

— Нам не следует заниматься этим здесь. — Ее протест в лучшем случае был слабым, и он проигнорировал его.

Он по-прежнему стоял позади нее.

— Не кричи в этот раз, хотя я обожаю твои крики, — предупредил он ее. Боже, как ему нравились крики, исходящие от нее, когда он впервые заставил ее кончить прошлой ночью. Чувственные и необузданные. Полные жизни, полные страсти.

Дэниел упал на колени позади нее и поднял ее платье, чтобы полюбоваться на самую милую задницу, к которой он когда-либо прикасался. Он нежно погладил ее гладкую кожу. Через мгновение он почувствовал мурашки и легкий вздох, слетевший с ее губ.

Он потерся губами о ее кожу и облизал языком ее булочки, нежно сжав их.

— О, Дэниел.

— Да, детка?

— Ты сумасшедший.

Он просунул одну руку между ее бедер, направляясь к ее естеству. Его пальцы скользнули вдоль знакомых сладок ее влажной плоти, прежде чем отыскивали гостеприимный

вход. Не в силах больше терпеть, он нырнул одним пальцем в нее.

— Не делать этого было бы безумием, — поправил её Дэниел.

Она ахнула от силы его проникновения. Он продолжил покрывать ее задницу поцелуями все время, пока двигал пальцем взад и вперед, туда и обратно в ее скользкой плоти. Затем он добавил второй палец, усилив ощущения, и продолжил скользить туда и обратно в ней.

Его член упирался в штаны, молния болезненно впивалась в его твердую длину. Он уже долгое время не был так возбужден как сегодня, и он не мог дождаться, когда окажется в ней. Аромат ее возбуждения, ощущение ее сладкой задницы на своих губах и языке, ее стоны сводили его с ума. Слишком много ощущений для одного мужчины.

Дэниел поднялся на ноги позади нее, и его пальцы выскользнули из нее. Он расстегнул молнию джинс и спустил штаны до бедер. Боксеры последовали следом. Затем он вытащил презерватив из кармана и быстро его надел.

— Не могу больше ждать, детка. — Он наклонил её вперед и сравнял свой стержень с её киской. — Ты нужна мне сейчас.

Один мощный толчок, и он погрузился в неё.

— О, да, — услышал он её шёпот. Хорошо, он не сделал ей больно своим нетерпением.

— Мне так хотелось опрокинуть тебя на тот стол и раскатать тесто для пиццы твоим телом.

— Думаю, они бы нас выгнали.

— Ммм, хмм. — Дэниел вышел и снова вошел в нее. И еще раз. Его толчки врезались в нее один за другим, пока он удерживал ее за бедра, чтобы она не шевелилась. Она держалась за перила, чтобы принимать его и не рухнуть.

Дэниел наблюдал, как его ствол скользил взад-вперед между ее ног. Тепло ее тела и гладкость ее плоти поглощали его.

— Детка, я не могу остановиться.

— Тогда не останавливайся.

Ее шелковый голос в его ушах увеличил его возбуждение. Он был под открытым небом, под звездами, и вонзался в самую сексуальную женщину, которую когда-либо встречал. Ничего не могло быть лучше, чем это. Дэниелу было плевать, если кто-то видел их. Если и так, то они завидовали тому, что он мог владеть столь прекрасной женщиной.

Ее тело так идеально подходило ему. И то, как сильно ее мышцы сжимали его внутри нее — всё это удовольствие сводило его с ума. Он опустил руки на контуры ее задницы и погладил ее.

— Дэниел.

Шепот его имени на ее устах убил его. Он больше не мог сдерживать разрядку. Он балансировал на кончике ножа, но сейчас он перешагнул за край, или лучше сказать спрыгнул. Он падал в пропасть, и не было чувства лучше, чем это падение. Его тело выгнулось, его оргазм накрыл его как мощный удар током, зажигая каждую клеточку тела, и он высвободил свое семя.

Тяжело дыша, Дэниел прижал ее крепко к своему телу. Он не хотел покидать ее тела, оно было словно убежище для него.

— Прости, Холли. Мне так жаль. — Он знал, что она не кончила, но он не смог бы больше продержаться. Он был зол на себя.

— Простить за что? — Она, казалось, не обращала внимания на его мучения.

Он вышел из нее, избавился от презерватива и быстро натянул боксеры вместе с джинсами, затем развернул ее и притянул в свои объятия.

— Я эгоист.

Дэниел поднял ее и понес к лавочке. Когда он опустился на нее, он усадил Холли себе на колени.

— Теперь твоя очередь. — Его рука пробралась под ее платье, поглаживая внутреннюю сторону бедра.

* * *

— Ты не должен этого делать. — Она была его Эскортом, а не его девушкой. Нет необходимости, чтобы он удовлетворял её сексуально. Сабрина остановила его руки,двигающиеся вверх по её бедру.

Он строго взглянул на нее.

— Ладно, Холли. Выкладывай. Почему ты не хочешь, чтобы я тебя удовлетворил? Я думал тебе это нравится.

Дэниел определенно выглядел раздраженным. О, черт. Она снова облажалась.

— Ты нанял меня, чтобы я угождала тебе, а не наоборот.

— Есть какое-то правило, из-за которого мне не позволено удовлетворять тебя? Агентство не разрешает получать вам удовольствие? — Его глаза были пронзительными.

— Нет, но...

— Я заплатил за то, чтобы ты провела время со мной. Но это так же означает, что я командую. И если я решил провести свое время, удовлетворяя тебя, значит этим мы и будем заниматься. И если все, чего я хочу это доставлять тебе оргазм за оргазмом, ты остановишь меня?

— Но...

— Но, что? Тебе не нравится, когда к тебе прикасаются? Тебе не нравятся мои прикосновения?

Сабрина знала, что он провоцировал её, и это работало. — Нет. Мне нравится это.

— Тогда что?

— Ты превращаешь меня в желе. Я не могу думать, когда ты прикасаешься ко мне. — Она сказала слишком много? Возможно, ей следует держать рот на замке. Она делает себя уязвимой.

— Тогда не думай. Чувствуй. Это всё, чего я хочу. Ты хоть представляешь, какое счастье для мужчины знать, что он может довести женщину до экстаза? Поверь мне, я наслаждаюсь каждый раз, когда прикасаюсь к тебе. Сейчас я возбужден сильнее, чем когда-либо в моей жизни.

Она выпустила его руку, которую удерживала на своем бедре. — Я хочу тебя.

— Хорошо, потому что именно это ты и получишь. И мы не уйдем отсюда, пока ты не будешь полностью удовлетворена. И я решаю, когда ты будешь удовлетворена. — И его рука продолжила путь, который она так грубо прервала чуть раньше.

*bambini-дети (итал.)

Глава 5

Они были не одни в лифте, когда поднимались на его этаж. Дэниел стоял позади нее.

Она глядела на пожилую пару, которая уставилась прямо на дверь лифта напротив нее, стоя спинами к ним, когда она почувствовала его голову близко к своему уху.

— Хочешь знать, какой я твердый, осознавая, что на тебе нет трусиков? — прошептал он в ее ухо и поцеловал ее чувствительную шею.

Ей пришлось вытащить носовой платок и притвориться, что она прочищает нос, чтобы заглушить свой смех. Мало того, что Дэниел пытался заставить ее потерять контроль и смутить ее перед другой парой, он имел наглость опустить свою руку на ее задницу и погладить ее соблазнительно сквозь ткань ее платья. Без трусиков казалось, что он гладил по голой коже.

Но, похоже, ему этого было не достаточно. Сабрина почувствовала, как он собрал ее платье и задрал его. Порыв холодного воздуха окатил ее голую кожу, прежде чем она почувствовала, как он прижался пахом к ней. Его член невозможно было игнорировать.

В любую минуту она может безудержно застонать и провалиться сквозь землю. Она была спасена, когда лифт остановился на этаже другой пары. Как только дверь за ними закрылась, она повернулась к нему.

— Какого черта ты делаешь?

Дэниел громко рассмеялся.

— Просто дразню тебя, детка. Я хотел доказать тебе, что не лгу.

Дэниел взял ее руку и прижал к своему стояку, вытянувшемуся вдоль молнии его джинсов. Она жадно пробежала пальцами верх и вниз по его длине — его очень впечатляющей длине.

— Я могу попробовать его? — спросила она соблазнительно и захлопала ресницами, прижимая руку сильнее к его стержню.

Он громко зарычал.

— О, боже, да.

Чем больше она проводила с ним времени, тем смелее становилась — словно пристрастившись. Мысль о том, что она когда-либо сможет оказаться в лифте и предложит мужчине отсосать у него, напугала бы ее дня два тому назад. Конечно, в спальне она занималась этим раньше, но предложить такое в не спальни, это было совсем другое. Она вообще очень редко говорила об этом, а делала еще реже.

Но заводя его грязными разговорчиками, она неожиданно сама возбудилась.

— Не могу дождаться, когда обхвачу тебя губами, оближу языком и начну сосать, пока ты не кончишь. — О, мой Бог, она превратилась в Холли, или кем было это распутное существо, которое захватило ее тело и разум. — И не выпущу тебя, пока полностью не опустошу тебя, и ты начнешь молить о пощаде.

Дэниел прижал ее к стене своим телом.

— Если ты не перестанешь говорить, я возьму тебя прямо здесь, и мне будет плевать, если кто-то увидит нас. — Его глаза были темными от желания, и он едва сдерживал контроль.

Сабрина посмотрела на него и с нетерпением облизала губы. Если он возьмет ее прямо здесь в лифте, она не будет возражать.

— Давай. Сделай это.

— Боже, Холли, ты убиваешь меня.

Он впился в нее губами и отпустил ее только тогда, когда раздался звонок лифта на их этаже. Через секунду он открыл дверь в свой номер и затолкнул ее внутрь, хлопнув дверь

за ним.

Не говоря ни слова он прижал ее к стене и опустил на пол, задрал ее платье. Меньше чем через секунду, его рот прижимался у нее между ног, облизывая ее лоно, упиваясь ее соками. Он, словно изголодавшийся, со стонами облизывал ее.

— Дэниел, почему ты никогда не делал этого со мной? — Женский голос выдернул Сабрину из блаженства. Дэниел мгновенно отпустил ее и резко выпрямился. Они оба уставились на рыжую красавицу, которая стояла в дверях ванной комнаты, одетая в откровенное negligé. Она соблазнительно облокотилась о дверной косяк.

— Одри, что за х... — Дэниел был в ярости.

Озарение пронзило Сабрину. Он знал ее. Его жена? Невеста? Девушка? С чего она взяла, что он свободен? Этого не может быть. Самый страшный кошмар разыгрался на ее глазах.

— Ну, что могу сказать. Стоило мне оставить тебя на пару дней, и смотри, что произошло. — Сказала она приторно сладким голосом.

— Одри, как ты сюда попала?

— Ты забыл, что мое имя было внесено в бронь. Я приехала поговорить с тобой.

— Нам не о чем говорить. — С каждым словом его голос становился злей и более громким, словно он с трудом держал себя в руках.

Сабрина отступила и направилась к двери.

— Мне лучше уйти.

Сначала ей показалось, что никто не услышал ее, и она опустила ручку, но Дэниел развернулся к ней.

— Нет, Холли, ты останешься. Одри уходит. — Сказал он приказным тоном.

— Я не могу. — Сабрина надавила и вылетела из номера.

— Холли, вернись. — Рычал голос Дэниела позади нее, но она бежала к лифту, который открылся чудесным образом. Двери закрылись раньше, чем он успел нагнать ее.

Не обращая внимания на странные взгляды персонала, она вылетела из вестибюля. Она должна уйти отсюда. Она не Холли, и она не создана для этого. Она пообещала себе, что ей больше не сделают больно, но именно это и случилось. Она должна уйти, прежде чем станет еще хуже.

Дэниел оказался очередным мужчиной, который искал развлечений на стороне от своей жены или девушки. Возможно, он даже соврал ей, когда говорил, что никогда не был с эскортом. Скорей всего, он делал это каждый раз, когда уезжал по делам.

Как она могла быть такой не осторожной и доверить ему свое тело? И что было еще хуже: свое сердце. Ее чувства были вовлечены все это время. Она не должна была вообще поддаваться Холли и подменять ее. Это была не ее жизнь, и теперь она расплачивается ранами за это.

Когда Сабрина добралась до квартиры, она вбежала в свою комнату и захлопнула дверь, затем позволила слезам скатиться по лицу. Холли хорошо знала ее, и дала ей время выплакаться в одиночестве, пока она не будет готова поговорить. В этот раз она не станет разговаривать. Она не могла рассказать о позоре или о боли в сердце, которые она чувствовала.

Почему она позволила этому случиться? Она должна была прекратить это сразу. После первой ночи с ним ей не стоило возвращаться. Она чувствовала себя, как азартный игрок в Лас-Вегасе, который сорвал большой куш в одну ночь, а на следующую положил все фишки на стол и все проиграл.

Она потеряла бдительность и позволила ему подобраться ближе, не только сексуально, но больше эмоционально. Возможно, в этот раз позора не будет, так как она его никогда больше не увидит снова, но это не облегчало ее боль. Это было больнее чем то, что случилось с ней в колледже.

Она почувствовала облегчение, когда сон, наконец, завладел ей и остановил ее разум от мыслей.

* * *

Ночь Дэниела пока еще не подошла к концу. Одри была в истерике. Когда она поняла, что соблазнить его не удастся, она ударилась в слезы. В этот раз это не сработает. С таким же успехом она могла разговаривать с каменным истуканом.

— Я больше не собираюсь слушать это. Тебе пора уходить. — Он был сыт ей по горло. Она окончательно разрушила его идеальный вечер с Холли, и заставила ее сбежать от него. Он больше не хотел иметь с Одри ничего общего.

— Что есть у этой шлюхи, чего нет у меня? — провоцировала она его.

Дэниел зло посмотрел на нее.

— Она не шлюха!

— Да как же. Ты здесь всего три ночи, а она уже спит с тобой. Только шлюха сделала бы это.

— Кто ты такая, чтобы называть ее шлюхой? Ты разве лучше? Нет, просто твоя цена выше. И ты раздвигаешь свои ноги перед мужчиной так же быстро, если у него достаточно денег и престижа, и ты считаешь, что сможешь его женить на себе. Не думай, что ты можешь осуждать другую женщину с высоты своего положения.

Ее шокированный вид говорил, что она не ожидала такой реакции от него.

— Так что не называй ее шлюхой! В ее мизинце больше честности, чем во всем твоём теле. И да, я спал с ней. И у меня никогда в жизни не было секса лучше. И я собираюсь вернуться обратно к ней. У нас с тобой было все кончено в ту минуту, когда ты прыгнула в койку с Джаддом. Возвращайся к нему, и может он сможет сделать тебя счастливой. Потому что я не заинтересован.

На данный момент он кипел. Мало того, что она попала в точку назвав Холли шлюхой, но в этот момент он понял, что ему было все равно шлюха она или нет, он только хотел, чтобы она снова оказалась в его объятьях. По крайней мере, она не скрывала, что продавала свое тело, чего нельзя было сказать об этих светских шлюхах, которые притворялись высоконравственными и величественными, продавая себя за другую валюту: власть, престиж и богатых мужей.

— Выметайся! — отрезал Дэниел, и Одри кажется, наконец, увидела его ярость. Да, пускай боится его, потому что если она будет задерживать его от Холли еще дольше, он забудет о хорошем поведении и вышвырнет ее из номера, даже не дав собрать ей вещи.

Меньше, чем через минуту она схватила свой чемодан, накинула плащ поверх своего negligé и вышла в дверь, которую он держал открытой для нее. Он никогда не видел, чтобы она что-то делала с такой скоростью.

— Ты пожалеешь об этом, а потом будешь умолять меня вернуться к тебе, — прошипела она.

Дэниел покачал головой.

— Не слишком на это надейся. Я могу гарантировать, тебя ждет разочарование.

Он захлопнул за ней дверь. Это был лучший звук, который он услышал за последние

полчаса.

На своем Блекберри он нашел номер агентства и набрал его. Ему нужно было связаться с Холли.

Женский голос ответил.

— Добрый вечер. — Без имени.

— Да, я пытаюсь связаться с одной из ваших сотрудниц. Мы случайно разошлись этим вечером, и мне нужно... мне нужно связаться с ней и дать ей мои координаты. — Он надеялся, что это звучит достаточно правдоподобно.

— Мне жаль, Сэр, но политика нашей компании запрещает нам разглашать контактную информацию наших сотрудниц. Это для их защиты. Я уверена, вы поймете. — Она была достаточно дружелюбной, но неприступной.

— Но это действительно экстренный случай. Как я сказал, мы разделились, а наш вечер еще не закончился.

Ему нужно увидеть ее.

— Мне жаль, сэр, — повторила она прежним тоном. — Я могу передать ей ваше сообщение завтра утром.

— Завтра утром? — Неприемлемо. Слишком поздно.

— Да, сэр. Мы не связываемся с нашими сотрудницами после полночи.

— Забудьте.

Он сбросил звонок. Чертова Одри! Он мог бы быть сейчас в постели с Холли, занимаясь самым потрясающим сексом в своей жизни, но вместо этого он стоит злой, раздраженный и без возможности связаться с ней.

Прекрасный Адонис ищет Богиню любви.

Где она, его богиня любви? Почему она сбежала? Возможно, это политика компании избегать стычек с супругами или подругами клиентов. Скорей всего, это был инстинкт самосохранения любой эскорт-сотрудницы, чтобы не вставать между клиентом и его обиженной второй половиной.

Черт, если бы он только знал, как связаться с ней, они бы продолжили то, что начали. Его тело взывало к ней. Ее вкус по-прежнему был на его языке, и он даже близко не насытился ей. Он не мог объяснить это самому себе, и не хотел анализировать это, но он знал, что хотел ее. И, ей богу, он получит ее.

То, какой она была в его руках, когда он заставил ее кончить на лавочке, и как она целовала его после — это невозможно купить. Нет, то, что она ему давала, не продавалось. Она целовала его так не потому, что он за это заплатил. Он был убежден в этом. Холли тоже его хотела. Так должно быть. Просто так и должно быть.

* * *

Сабрине тяжело было подняться, и она хотела взять больничный, но тогда она будет целый день слоняться по квартире и еще больше плакать. Она знала, что лучше не позволять себе погружаться так глубоко в свое горе и поднялась. Она должна претвориться, что все в порядке, хотя это не так.

Несмотря на обещания, которые она дала самой себе, ей все же сделали больно. Она влюбилась в Дэниела. Когда это случилось, она была не совсем уверена. Возможно, вовремя кулинарного курса, когда они вместе мяти тесто, или может, когда он превратился в мошенника, и они перелезли через ворота. Было совсем не важно, когда это случилось, только то, что это случилось.

А он оказался не достоин ее чувств. Дэниел оказался неверным лгуном, сукин сын ничем не лучше парня, с которым она спала в школе права. Как он мог? Всё это время он был так мил с ней, так заботливый. И от этого он был еще большим хамом.

Нет, она должна забыть о нем. Он не стоил этого. Она переживет. И никто не узнает об этом, даже Холли. Если Холли узнает, что она влюбилась в него, она будет винить себя. А Холли не виновата. Это ее вина.

Сабрина налила себе чашку кофе и пила его стоя на кухне. Она не хотела столкнуться с соседкой и собралась пораньше уйти на работу, но ей не повезло. Скорей всего, Холли услышала ее и поднялась, несмотря на то, что еще слишком рано для нее. Холли никогда не вставала раньше десяти утра.

— Что случилось прошлой ночью? — Холли не ходила вокруг да около, когда хотела добраться до сути.

Сабрина избегла ее взгляда.

— Ничего. Все отлично. Я должна быть на работе раньше. Большое дело.

Она поставила кружку на стойку и схватила свой портфель.

— Сабрина, пожалуйста, — настаивала Холли.

— Все отлично. — Она выбежала и захлопнула за собой дверь.

У нее не было большого дела. Практически ничего важного не ожидало ее на работе. Но, по крайней мере, она сможет занять себя, и день пройдет быстрее. Когда она добралась до работы, там все гудело как в улье.

— Что происходит, Кэролайн? — спросила она регистраторшу. — Почему все так рано пришли?

— Ты не слышала? Мы приобрели очень важного клиента с восточного побережья. Он придет на встречу через час.

Сабрина пожала плечами. Никто ничего не говорил ей, и скорей всего, она в любом случае не будет работать над делом нового клиента, особенно, если он на самом деле такой важный, как преподнесла Кэролайн. Ей никогда не поручали важных дел.

Она открыла дверь своего небольшого офиса и погрузилась в скучные показания, которые нужно было пересмотреть. Все оставили ее в одиночестве. Казалось, будто все кроме нее занимались новым клиентом. Идеально. В любви ничего не клеилось, а ее карьера стояла на месте.

Ее интерком зажужжал.

— Хенниген хочет копии показаний от Флеминг. Они у тебя, Сабрина? — Раздался голос Кэролайн.

— Только что закончила просматривать их. Можешь забрать и скопировать их для него.

— Прости, не могу. Мне не позволено покидать регистратуру сегодня.

— Тогда поручи это Хелен.

— Хелена работает над чем-то для нового клиента. Мне жаль, но их больше не кому скопировать. А Хенниген требует их сейчас.

Сабрина вздохнула.

— Ладно. Сама сделаю. — Теперь ее еще понизили до секретарских дел. Замечательно! День становился лучше с каждой минутой. Что еще могло пойти не так?

Она прошла мимо конференц-зала по пути в копировальную комнату. Конференц-зал находился в одном конце их этажа и имел стеклянные стены. Когда перестраивали офис, партнеры потребовали что-нибудь грандиозное, чтобы впечатлить клиентов. Из него

открывался вид на город, а стеклянные стены между залом и фойе дополняли впечатляющий вид.

Все партнеры, несколько сотрудников и другие мужчины, которых Сабрина не смогла распознать, склонились над столом, громко заговаривая между собой и передавая друг другу документы. Куча костюмов. В конце концов, они все выглядели одинаково. Ни одной женщины среди них.

Она вошла в копировальную комнату и набрала свой код, чтобы начать копировать показания. Машина издала громкий жужжащий звук, когда принялась за свою работу. От скуки она стучала пальцами по контрольной панели.

— Чего-то ждешь? — голос, донесшийся из двери, напугал ее.

Она молниеносно развернулась и увидела, как Хенниген закрыл за собой дверь и запер ее изнутри. Мгновенно холодный пот образовался на ее коже. О, Боже, он обхитрил ее. Он послал ее заняться копировкой, зная, что все секретари заняты, чтобы устроить для нее здесь ловушку.

Желудок Сабрины скрутило, и она почувствовала себя дурно.

— Я почти закончила. Я могу принести документы в ваш офис. — Она пыталась оставаться спокойной и притвориться, что не понимала его намерений.

— Это не понадобится. — Он высунул свой отвратительный язык и облизнул губы.

Она почувствовала тошноту. Из этой комнаты был всего один выход, и Хенниген заблокировал его.

— В любом случае, здесь даже уютнее. Что скажешь, Сабрина?

Он сделал шаг к ней, и она отпрыгнула от него.

— Мистер Хенниген, я принесу документы в ваш офис. — Она оставалась максимальной формальной, пытаясь сказать, что ему не рады.

— Давай, Сабрина, я уверен, что под этой холодной оболочкой скрывается много страсти. — Он был прав, но ее страсть не предназначалась для него, даже, если бы он остался последним мужчиной на земле и будущее человечества зависело бы от них, ничего бы не изменилось.

— Мистер Хенниге, я должна попросить вас пропустить меня. Мне нужно работать. — Она пыталась сдержать дрожь в голосе. Она не могла позволить ему увидеть, насколько она была напугана.

— Я решаю, где находиться твоя работа. И она прямо здесь. — Он ухватился за свою промежность.

— Мистер Хенниген, я должна попросить вас прекратить это или я...

— Или ты что? Расскажешь партнерам? — Засмеялся он. — Они ничего мне не сделают, поверь мне.

Он сделал очередной шаг в ее сторону. Она уперлась в стопку бумаг. Слева от нее стоял ксерокс, который был слишком громоздкий, чтобы обойти его, а справа от нее было несколько дел, сложенных в стопку около фунта высотой. Она с легкостью могла перешагнуть через них.

— Сабрина, я могу сделать твою работу здесь легкой или тяжелой. Тебе выбирать.

У нее было такое чувство, что он не собирался давать ей выбора. Он собирался навязать ей свой. Его позиция была довольно ясной, по ее мнению. Либо она согласится на его требования, либо он заставит ее. Нет, она не может позволить этому случиться. Она должна выбраться отсюда, прежде чем он дотронется до нее хотя бы пальцем.

Сабрина быстро обмозговала ситуацию. Для того, чтобы ей удалось пробраться ему за спину и открыть дверь, она должна позволить ему подойти ближе. Это было рискованно и не только: мысль, о том, что он подойдет ближе, была отвратительной, и ей хотелось плевать.

Но она должна это сделать. Глядя на дверь, она заставила себя улыбнуться. К счастью, она достаточно научилась у Холли, чтобы знать, как обмануть его, чтобы он подумал, что может ей воспользоваться. Она видела, как он расслабился, когда заметил ее улыбку. Медленно Хенниген сделал очередной шаг в ее сторону. Пора действовать.

Глава 6

Дэниел смотрел в окно конференц-зала в адвокатском бюро Бранда, Фримана и Мерривотер. Позади него адвокаты обсуждали лучший способ, как решить непредвиденные обстоятельства, которые задерживали сделку. Он потерял интерес к разговору полчаса тому назад, и его мысли снова вернулись к Холли. До встречи с ней у него не было проблем с концентрацией в бизнесе. Сейчас все было по-другому.

Ему, вдруг, стало плевать на сделку, над которой он работал около года. Мысль о том, что в ближайшие дни ему придется посетить бесчисленные встречи подобные этой, удручала и изматывала его.

— Мистер Синклер, что если мы попросим их выписать облигации на миллион долларов только в случае продления установленной даты. — Предложил Мистер Мерривотер.

Дэниел повернулся, чтобы принять во внимание его предложение и замер. Его взгляд устремился в сторону регистратуры. Холли — его Холли! — вышла из офиса в фойе и поспешно пересекла его. Она выглядела иначе. Она была одета в деловой костюм, но ее волосы были растрепаны и воротник ее блузки был не на своем месте. Когда она исчезла за дверью, его взгляд вдруг устремился назад к той двери, из которой она вышла. Дверь снова открылась, и оттуда вышел мужчина лет сорока. Он огляделся по сторонам, словно не хотел, чтобы его заметили, затягивая галстук и поправляя пиджак. Его лицо казалось покрасневшим.

Черт! О, боже, нет! Этого не может быть. Холли была здесь, чтобы обслужить очередного клиента.

— Мистер Синклер? — Мерривотер напомнил, что он по-прежнему ожидал ответа.

— Конечно, давайте так и сделаем. Я оставлю вас, а вы доработаете детали. Вы же знаете мои желания. Джентльмены, вы знаете, что делать. — Извинился он.

Дэниел поспешил выйти из офиса, желая догнать Холли. От мысли, что она была с другим мужчиной, в него словно медленно вонзили металлический крюк. Мучительно медленно. Будь он проклят, если позволит другому мужчине прикоснуться к ней!

Его поиски не принесли плодов. Дверь, в которую она вышла, вела прямо к лестнице, и к тому времени, когда он добрался до выхода и вышел наружу, ее уже нигде не было. Должно быть она знала, как быстро сбежать, не то, чтобы она его видела, но скорее всего она знала, как уйти незамеченной в случае, если офисные работники заметят что-то неладное.

Его руки сжались в кулаки, когда он вспомнил лицо мужчины, который вышел из офиса следом за ней. Ему захотелось ударить кого-нибудь от мысли, что эта свинья прикасалась своими руками к ней, и желательно именно эту свинью. Ему пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не вернуться в офис и не избивать этого ублюдка до тех пор, пока его

лицо не превратиться в кровавое месиво.

Дэниел достал телефон и набрал номер.

— Доброе утро. — Проворковал дружелюбный женский голос.

— Мисс Снайдер, пожалуйста. Дэниел Синклер.

Его мгновенно соединили.

— Мистер Синклер, чем я могу вам помочь?

— Я хочу заказать Холли.

— Конечно. На какой отрезок времени?

— Начиная с сегодня и до конца всей следующей недели целиком. У нее не должно быть других клиентов. — Крикнул он в трубку.

— Мистер Синклер. Это очень необычно. Думаю, будет лучше, если мы обсудим это в моем офисе.

— Ладно.

— Я могу увидаться с вами в 14:00. Моя ассистентка даст вам указания, как сюда добраться.

Она перенаправила его обратно к девушке, которая отвечала на телефон. После того, как она дала ему адрес, он оборвал ее.

— Я знаю, где это.

Дэниелу было плевать, что он выглядел грубияном. У него не было настроения на любезности. Он точно знал, что за чувство засело у него в животе, но он не хотел признавать его. Было лучше не думать об этом.

Он направился в пивнушку и заказал крепкий напиток в баре. Он должен был убить более двух часов, и хотя он был уверен в том, что его друг Тим был бы рад пообедать с ним, он был не уверен, что готов встретить своего проницательного друга сейчас. Он увидит его насквозь и укажет ему на это. И что потом? Он должен будет признаться самому себе в том, что случилось. Нет, он не был готов к этому.

Было легче опрокинуть пару стаканчиков в баре и притвориться, что он смотрит спортивный канал на телевизоре, что весел над стойкой. Прямо сейчас он хотел легкости и оставить трудности на потом.

Бармен посмотрел на него с таким взглядом, словно он знал, что твориться в его голове.

— Хотите орешков?

— Конечно. — Он не обедал и не был голоден, так что орешки лучше, чем ничего.

Когда бармен пододвинул ему чашку с орешками, Дэниел только кивнул ему.

— С ними жить не возможно, без них жить не возможно, — сказал вдруг бармен.

— Я похож на того, кто хочет слушать ваши клише? — фыркнул он.

— Не совсем, но, по крайней мере, ты заговорил.

— А кто сказал, что я хочу говорить?

— Полдень, один в баре, крепкий ликер. Да, ты здесь определенно для этого. Ты соответствуешь всем критериям.

— Да что с вами, ребята, такое? У вас у всех образование по психологии? — раздраженно фыркнул Дэниел.

— Лично у меня нет, но я не могу говорить за всех моих коллег. Итак, что она натворила? — спросил он обычным тоном, вытаскивая поднос с мокрыми стаканами из посудомойки.

— О ком мы говорим?

— О женщине, что привела тебя в бар среди бела дня.

Боже, этот бармен просто заноза в заднице. Может ему стоит просто допить напиток и уйти. Где-то по близости должен быть другой бар с менее раздражительным барменом.

— Причем тут женщина, если мужчина хочет выпить? — Он не собирался сдаваться так легко.

— Женщины всегда причем. Это то, что нами движет. — Мудрые слова легко слетели с его языка, как монетка по крутой улице — и обладали той же ценностью, Дэниел был уверен.

Он был готов огрызнуться с сарказмом, но передумал. Не было нужды растрачивать свою энергию.

— Ну и?

— И она не хочет тебя. В этом проблема?

— Тебе кто-нибудь говорил, насколько нежелательны твои советы? — Дэниел допил свой напиток и встал. — Вот. — Он положил купюру на стойку, не намереваясь ждать сдачи. — И что бы ты знал, она хочет меня. И я заставлю ее понять это.

Дэниел бродил по улицам, пока не пришло время встретиться с Мисти Снайдер, владелицей эскортного сервиса, или скорее госпожой. Как только он вошел в элегантный, но не большой офис, он понял, что у нее были строгие порядки. Секретарь была одета в деловой консервативный костюм, и с неброским макияжем. Здесь была приемная и несколько отдельных офисов.

Ничто не выдавало тот факт, что здесь находился эскортный сервис. Здесь не было ничего пошлого. Если кто-нибудь увидит его в приемной, он подумает, что он пришел на встречу с бухгалтером.

Откровенно говоря, он ожидал чего-то другого, каких-нибудь рюшек, что-нибудь очень вызывающее, а не аккуратный и чистый офис, в котором он ждал, едва сдерживая терпение.

— Мистер Синклер, — женщина средних лет поприветствовала его и пожала ему руку. Она была одета в схожий консервативный костюм, что и ее секретарь, а ее волосы были собраны в небрежный пучок. Она была привлекательной и одарила его очаровательной улыбкой.

— Мисс Снайдер.

— Ева, отправь Холли в конференц-зал, как только она появится, — дала она указание своей секретарше, затем пригласила его в один из кабинетов. — Прошу.

— Холли придет сюда? — спросил Дэниел, как только дверь за ними закрылась.

— Да, я считаю разумным обсуждать такие длительные заказы со своими работницами. Мы не хотим, чтобы позднее произошли недопонимания. — Строго посмотрела она на него.

— Это очень мудро.

— Особенно, учитывая ваш запрос о полном ограничении доступа, я думаю, что Холли должна согласиться на все условия. Вам так не кажется?

Дэниел мог сказать, что ей было любопытно, почему он требовал ограничение доступа, но он не станет говорить больше, чем потребует, чтобы выиграть сделку. Он был опытным переговорщиком, и знал, что нельзя выкладывать все карты на стол.

— Я согласен.

— Вы, конечно, понимаете, что суточная такса для такого заказа будет выше, чем вы платили за вечера. Так как мы не сможем использовать ее в течение дня, мы должны

принять этот факт во внимание.

Мисти была хитрой бизнес леди, как он понял. Она уже установила свои позиции, чтобы содрать с него лучшую сумму. Если бы она только знала, что деньги не имели значения, когда дело касалось Холли.

Правда была в том, что даже если она запросит пятикратную сумму, ему будет все равно, пока у него есть гарантия, что он сможет быть с Холли, и ни один другой мужчина не прикоснется к ней. И чем быстрее это случится, тем лучше.

— И, конечно, мы возьмем с вас неустойку, если вы решите аннулировать сделку раньше времени. — Мисти заглянула ему в лицо в поисках возражений на ее предложение, но не нашла. Не будет преждевременного аннулирования. К концу недели он завоюет Холли, и...

Дверь открылась, прервав его мысли, когда вошла молодая светлая женщина.

— Извините, Ева сказала мне зайти.

Мисти пригласила ее и указала ей на стул.

— Сядь, Холли. Мы только что приступили к требованиям и условиям с мистером Синклером.

Холли? Дэниел дернулся и уставился на женщину. Это не Холли. Это должно быть ошибка. Это не его Холли. Блондинка смотрела прямо на него, словно хотела что-то ему сказать, но не произнесла ни слова.

Поняв, что что-то здесь не чисто, он обратился к госпоже.

— Мисс Снайдер, вы не против, если я поговорю несколько минут с Холли наедине?

Мисти подняла брови и, казалось, размышляла, над тем, надежно ли оставить их вдвоем.

— Я буду снаружи.

— Спасибо.

Как только дверь за ней захлопнулась, Дэниел повернулся назад к блондинке.

— Кто ты черт побери такая, и где настоящая Холли?

— Я настоящая Холли — Заверила она.

— Слушай, я не знаю, что это за уловки и подмены, но не делайте из меня дурака. Я провел две последние ночи с Холли, и я хочу именно ту Холли. — Сказал он требовательным тоном. Если они хотели поиграть с ним, то он сделает все, чтобы они позже пожалели об этом.

Блондинка быстро закрыла глаза, затем снова посмотрела на него.

— Боже, я не думала, что это случиться. Я была больна в тот вечер, когда ты заказал меня, так что кое-кто подменил меня. Мисти не знает.

Дэниел почувствовал облегчение.

— Не проблема. Просто скажи мне ее имя, и я закажу ее. Без обид. — Ему придется привыкнуть называть ее другим именем, но это не самая главная его проблема.

— В этом то вся проблема.

— Это не проблема. Я просто скажу твоему боссу, что я передумал и закажу твою коллегу.

Холли заерзала в своем кресле. Она нервно перекинула волосы за плечо.

— Она не коллега.

— Ты хочешь сказать, она из другого агентства? — Дэниел начал терять терпение. Он не хотел терять свое время. Каждая минута, проведенная вдали от его Холли означала, что какой-то слизняк мог заполучить ее.

— Кто она? Мне позвать сюда Мисс Снайдер? — Если ему придется угрожать ей, то он это сделает.

Холли выставила руку, останавливая его.

— Мне жаль. Я не могу сказать.

Дэниел поднялся.

— Наверно я обсужу это с твоим боссом.

— Она моя соседка. И она не занимается эскортом. — Остановила Холли его.

Ее слова не сразу дошли до него. *Ее соседка. Не занимается Эскортом.* Он рухнул обратно в кресло.

— Подожди! Что ты сказала?

— Она моя соседка.

— Нет. Не это.

— Она не занимается эскортом.

— Но... — Он запнулся. — Но она была со мной. Последние две ночи.

— Потому что я заболела. — Объяснила Холли. — Мисти бы уволила меня, если бы я отказалась от заказа, поэтому я уговорила ее.

Боже, его Холли не занималась эскортом.

— Она не занимается эскортом. Она настоящий человек?

— Спасибо, конечно.

— Извини, я не хотел. Она не занимается эскортом. Она... Как ее настоящее имя?

— Сабрина.

— Сабрина. — Он позволил ее имени слететь со своего языка, и сразу понял, что оно подходило ей намного больше. Затем он неожиданно вспомнил случай в офисе.

— Если она не занимается эскортом, какого черта она делала с той свиньей в офисе? — Дэниел был зол только от одной мысли об этом.

— Что за свинья, в каком офисе?

— Бранд, Фриман и Меривотер. Она была там этим утром и вышла из чьего-то офиса вся растрепанная. — Уставился он с недоумением на Холли.

— Свинья, о которой ты говоришь, это Хенниген. Он домогается к ней с первого дня, как она начала там работать.

Он весь вскипел от злости и ударил кулаком по столу.

— Я выбью все дерьмо из этого ублюдка.

— Вставай в очередь. Я первая сведу с ним счеты.

Дэниел откинулся в кресло. Ему нравилось, что у Сабрины была подруга, которая хотела за нее заступиться. Он улыбнулся ей.

— Она там работает?

Холли кивнула.

— Она юрист.

Теперь все сходилось. На приеме она просто была сама собой. Не удивительно, что она справилась с Бобом.

— Школа права Гастингс?

— Откуда ты знаешь?

— Она упоминала это на приеме, на который я ее водил. Я думал, что она выдаст сама себя. Оказывается, мне не стоило волноваться. — Он остановился и стал серьезным. — Холли, объясни мне, что происходит. Я не понимаю, почему она это сделала.

— Почему? Я очень убедительная. Она знала, чего это будет мне стоить. Теперь я жалею о том, что попросила ее это сделать. — Теперь серьезной стала она.

— Что ты имеешь в виду? Она же больше ни с кем не была кроме меня, да? Она уже делала это раньше? — Злость снова вскипала в нем. Если кто-то еще к ней прикасался, он был готов убить его.

— Нет! Только ты. Так что это ты объясни мне кое-что. Какого черта она проплакала все глаза прошлой ночью? Что ты с ней сделал? — Холли подалась вперед, подчеркивая, что ей нужны ответы.

— Она плакала? О боже, какой же я идиот. — Дэниел сгреб волосы руками.

— Я первая соглашусь с тобой, если ты просветишь меня. — Холли откинулась назад, очевидно приготовившись к сочной истории.

— Прошлой ночью объявилась моя бывшая в отеле, — объяснил он.

— Ох, блин. Не самое хорошее начало.

— Закончилось тоже не очень. Я думаю Холли... прости, Сабрина подумала, что я изменяю своей девушке с ней. Она не знала, что Одри моя бывшая. Она просто объявилась, думая, что может вернуть меня обратно. — Он скорчился от воспоминания. Теперь он понял, почему Сабрина убежала. Это не было обычной рабочей политикой не вмешиваться в разборки между парами. Она сбежала потому что почувствовала, что он ее предал.

— И ты к ней вернешься? — Хотела знать Холли.

— К Одри? Ни за что на свете. Эта женщина совершенно поверхностна и эгоистична. К сожалению, ей удалось заставить Сабрину поверить, что я до сих пор с ней. Поэтому она убежала. И с того момента я не мог с ней связаться. Я звонил в офис прошлой ночью, когда она ушла, но они не дали мне информации. — Он остановился и посмотрел прямо на нее. — Ты должна мне помочь.

— Помочь в чем?

— Я хочу вернуть Сабрину. — Это было так просто. Он хотел ее.

— Извини, но ты не услышал, что я сказала раньше? Она не эскорт.

Дэниел схватил Холли за предплечье и заставил ее посмотреть на него.

— Холли, я хочу вернуть Сабрину. Она нужна мне.

— Ты сумасшедший? Она не продается. Ты не можешь просто заказать ее. — Она покачала головой и вырвалась из его захвата. — Какого черта тебе от нее нужно?

Он не мог ответить на этот вопрос, если не хотел признаться самому себе, почему хотел ее и почему злился каждый раз, когда думал, что другой мужчина прикоснется к ней.

— Я должен рассказать ей правду об Одри. Я не хочу, чтобы она думала, что я какой-то лживый сукин сын. Пожалуйста, ты должна сказать мне, где ее найти.

— И позволить тебе рассказать ей, что ты знаешь, что она не эскорт?

— Извини? Конечно. Мы с ней во всем разберемся.

— Черта с два!

Эта женщина была ненормальной? Какие должны быть у нее причины, по которым она не хочет рассказывать правду Сабрине?

— Если она узнает, что ты знаешь правду, она будет в ужасе.

— В ужасе? — Он не понимал, о чем говорила Холли.

— Она не доверяет мужчинам, потому что слишком много ублюдков ужасно обращались с ней. До тебя у нее не было секса в течение трех лет. Теперь мне, наконец, удалось, уговорить ее снять все запреты, и ты собираешься разрушить все это, рассказав ей

правду. Прекрасно! — Фыркнула Холли с возмущением.

— Почему это должно что-то разрушить.

— Потому что она спала с тобой из-за того, что думала, что никогда тебя больше не увидит, и ты не сможешь ей навредить. И кроме того, она чувствовала себя защищенной, потому что могла притвориться кем-то другим. Она могла притвориться, что это не она занимается сексом с незнакомцем. Она могла притвориться, что это я.

И затем до него дошло.

— Ты спланировала это? — Он смотрел на нее пораженно.

— У меня отняло это много времени. Мне пришлось ждать подходящего мужчину для нее.

Ее признание шокировало его. Какой человек добровольно отправит своего друга в логово льва?

— Ты не могла знать, что я подходящий. Ты могла отправить ее к какому-нибудь извращенцу. Ты в своем уме? — Дэниел был в ярости.

Холли раздраженно вздохнула.

— Ты действительно думаешь, что мы дилетанты? Нам дают биографию и всю подноготную тех, кто нас заказывает. Поверь, мы знаем с кем имеем дело. Почему думаешь, ты заплатил такую баснословную сумму за наше время? Всю это детективную работу нужно как-то оплачивать.

— Ты знала, кто я такой?

Она кивнула.

— Фотографии, дата рождения, номер страховки, родимые пятна, подноготная семьи, сплетни, работы, инвестиции. Когда я увидела твою фотографию, я знала, что ты ей понравишься. Черт, да я сама бы занялась тобой, но...

— ... ты была больна в ту ночь. — Закончил он с сарказмом ее предложение.

— Нет. Я здорова, как лошадь. Я кое-что приняла, чтобы меня рвало и выглядело реалистично. В противном случае, она бы почувствовала подставу. Так что ты ни в коем случае не расскажешь ей, что ты знаешь, что она не эскорт. Она не готова к этому.

Холли скрестила руки на груди, демонстрируя свою непоколебимость.

— Хорошо. Пока. Но я не позволю ей продолжать думать, что я соврал ей об Одри. Я собираюсь исправить это. Так что ты, Холли, поможешь мне с этим. Я закажу Холли на следующую неделю, а ты сделаешь все возможное, чтобы она согласилась.

— Ты же не серьезно!

— О, я крайне серьезен. Сегодня ты ей скажешь, что с завтрашнего утра она будет со мной.

— Она никогда не согласится. Она думает ты обманул ее. Она обижена.

Его не разубедить.

— Поэтому ты дашь ей мой номер и заставишь ее позвонить мне. — Он написал свой номер на карточке и передал ей. — Скажи ей то, что потребуется. Скажи ей, если она не согласна, она должна убедить меня отменить заказ с твоим боссом, в противном случае тебя уволят. Мне нужно поговорить с ней.

Неохотно Холли сунула карточку в сумку.

— Если бы я знала, что ты такой упрямый, я бы никогда не попросила ее это делать.

— Знаешь что, Холли? Если бы той ночью пришла ты, у нас бы никогда не было секса.

Ничего личного, ты великолепная женщина, но в ту ночь мне не нужен был секс. Мне просто был нужен кто-то, кто бы отбивал всех этих одиноких женщин на приеме, Но когда я увидел ее, все изменилось. И я не отпущу ее просто так.

— Напомни мне еще раз, почему я тебе помогаю.

— Потому что ты любишь свою подругу, — просто ответил он. — И я все еще могу добиться твоего увольнения, рассказав твоему боссу.

Дэниел встал.

— Я оплачу всю непомерную таксу, которую запросит твой босс, так как мы не хотим, чтобы кто-то заподозрил неладное. Отдашь ли ты деньги Сабрине или нет, мне все равно.

— Она не взяла денег за предыдущие две ночи. Всеми силами отказывалась от них, — призналась Холли.

Он улыбнулся и расслабился.

— Я уже понял. — Она так же не взяла чаевых, и эта мысль нравилась ему теперь, когда он знал кто она. Если Сабрине нужно притворяться эскортом, чтобы быть с ним, он ей подыграет — пока. До тех пор, пока он не найдет способ завоевать ее доверие, чтобы она была с ним потому что хотела этого, а не потому что он заплатил за это.

— Эй, приятель. Еще кое-что: если ты сделаешь ей больно, я приду за тобой и избыю до смерти. — Холли смотрела на него твердым взглядом.

Дэниел кивнул.

— Ничего меньшего я и не жду.

Глава 7

— Нет, я не собираюсь больше это делать, — сообщила Сабрина рассерженно. — С меня хватит. Тебе придется пойти к Мисти и все ей рассказать. — Она ворвалась в свою комнату и захлопнула дверь. Через мгновение она снова открылась.

— Я не могу. Она уволит меня, — возразила Холли, когда вошла в комнату. — Единственный выход, который у нас есть — если ты заставишь его отменить заказ.

— И как же я это сделаю?

Холли передала ей карту с номером.

— Позвони ему и скажи, что ты не можешь. Скажи ему, что он тебе отвратителен и все, что потребуется, чтобы он отменил заказ.

— Я не хочу разговаривать с ним!

— Ну, я боюсь это единственный действенный способ.

Сабрина уставилась на подругу. Она не понимала, почему Холли не поддерживала ее. В конце концов, она помогла ей с ее проблемой и, по крайней мере, она могла отнестись с большим пониманием к ее отказу увидеться с Дэниелом снова. Она могла придумать любую отговорку с Мисти, чтобы отказаться от брони, но она упорно отказывалась это делать.

Вместо этого Холли утверждала, что Дэниел единственный, кто может его аннулировать без проблем для нее. Замечательно.

Сабрина не понимала, почему Дэниел по-прежнему хотел с ней увидеться. Разве его жена или девушка не вернулась прошлой ночью? Как ему удалось избавиться от нее так быстро? *Лживый, неверный ублюдок!*

Ей казалось, что она проваливается сквозь землю от стыда за то, чем они занимались прошлой ночью. Она позволила ему использовать себя. *Урод!* И у него хватило наглости заказать ее на длительное время после всего, что он сделал. *Подлец!*

Она была как раз в том настроении, чтобы высказать ему, что она о нем думала! *Лицемерный бабник!*

Сабрина сняла трубку телефона, затем резко кивнула подруге.

— Можно мне уединиться? — буркнула она.

Холли тут же выпорхнула из комнаты.

На звонок мгновенно ответили.

— Это Дэниел. — Его голос был таким же спокойным, как и днем ранее.

— Это С... Холли.

— Я рад, что ты позвонила.

— Я звоню, только чтобы сказать, что я не могу принять заказ. — Сказала она строго. — Поэтому, мог бы ты, пожалуйста, позвонить Мисс Снайдер и отменить его, я была бы признательна.

— Я думаю, нам следует поговорить об этом.

— Не о чем говорить.

— Есть. Почему ты вчера убежала от меня?

Сабрина резко выдохнула.

— Почему? Я не связываюсь с парами. Я могу быть эскортом, но у меня есть свои стандарты.

— Мы с Одри больше не вместе.

— В этот момент может и нет, но ты с ней, она дала это ясно понять.

— Холли, мы с Одри расстались перед тем, как я покинул Нью-Йорк. Она просто не может смириться с правдой. Пожалуйста, позволь мне объяснить. Пожалуйста. Давай встретимся сегодня, и я все тебе объясню, и если ты по-прежнему не захочешь принимать заказ, тогда я отменю его.

— Я не настолько глупа. Как только я окажусь в твоём номере, ты затащишь меня в постель, и там будет не до разговоров. Нет, спасибо.

— Давай встретимся в кофейне. Пожалуйста. Я обещаю, если после нашей встречи ты захочешь отменить заказ, я так и сделаю.

Сабрина разрывалась. Она знала, ничего хорошего из этого не выйдет, но она слышала решимость в его голосе. Он не откажется от заказа, если не получит шанс выразить свою точку зрения.

— Хорошо.

Она дала ему адрес кофейни в своем районе и повесила трубку. Ее нужно высечь за то, что согласилась с ним увидеться.

Сабрина выбрала кофейню за углом, потому что в ней всегда многолюдно. Там у него не будет шансов надуть ее. И, конечно, это не романтическое место. Там нет уединенных местечек, никаких темных углов или ниш, где бы он мог пленить ее своим обаянием.

Она придет раньше, чтобы выбрать менее интимное место в кофейне. Она не собиралась облегчать ему задачу. Если он думал, что сможет использовать свое сексапильное тело, чтобы она передумала, то ему стоит напрячь свои извилины.

К сожалению, так уж вышло, что его сексапильное тело было наделено острым умом, который уже просчитал все ее шаги. Как только она зашла в кофейню, на десять минут

раньше, она увидела его. Дэниелу удалось занять единственный диванчик в этом месте. Как он это сделал, она понятия не имела, так как диванчик был постоянно кем-то занят.

Он встал и помахал ей. Нехотя, она пошла в его сторону.

— Вижу, ты тоже пришла пораньше. — Улыбнулся он преднамеренно и укавал на место рядом с ним на двухместном диванчике. Когда они сели, она не могла игнорировать его тело, а его мужской аромат заполнял собой воздух.

— Спасибо, что пришла. — Посмотрел он на нее с искренним взглядом. — Я сожалею о том, что произошло прошлой ночью.

— О чем именно? — выстрелила она в ответ.

— Только о том, что появилась Одри. Все остальное было идеальным.

— О, я не сомневаюсь!

— Ты позволишь мне объяснить? Одри и я встречались несколько месяцев, но отношения заходили в тупик. Я был совсем не самым внимательным и романтичным парнем. Думаю, ей было одиноко, а потом на этой неделе я застукал ее в постели со своим юристом. Поэтому я порвал с ней.

— А она знает, что ты с ней расстался? Мне так не показалось, — вставила Сабрина едко.

— Она знает. Она просто не хочет признавать правду. Она решила, что вернет меня назад, если достаточно долго будет дуть губы.

— Ну и как, она достаточно долго их надувала? — Сабрина не решалась взглянуть на него, когда задала свой вопрос. Краем глаза она видела, как он слегка покачал головой.

— Никакое количество надутых губ не вернет меня назад к ней. — Совершенно неожиданно Дэниел взял ее руку. — Ты не встаешь между парой. Я одинок, у меня нет отношений, и я могу свободно делать то, что захочу. — Он заставил ее повернуться к нему.

— Почему я? Разве ты не можешь заказать кого-то еще? В агентстве полно милых девушек на выбор.

Он осторожно придвинулся к ней, когда она отклонилась в угол диванчика. Она попыталась вырвать свою руку, но он не выпустил ее.

— Мне комфортно с тобой. Я хотел бы провести с тобой больше времени.

— Не думаю, что это хорошая идея. Мисти не нравится, когда мы слишком тесно общаемся с клиентами, — солгала Сабрина.

— Мне показалось, что Мисти совсем не возражает, когда мы обсуждали с ней сделку сегодня днем. — Дэниел подтянул ее руку к своим губам и нежно поцеловал.

Его поцелуй разлил жаркую волну по ее телу.

— Я не могу. Прости. Выбери другую. Полно девушек, которые запрыгают от возможности заняться с тобой сексом. Но это не я.

— Ты больше не хочешь заниматься сексом со мной? — Он сузил глаза.

— Нет, не хочу. — Она не могла вспомнить, когда в последний раз так нагло обманывала.

Он внимательно посмотрел на нее.

— Ладно.

Отлично, наконец-то ей удалось убедить его, что она не хотела иметь с ним ничего общего. Теперь ему оставалось только отменить бронь, тогда и она, и Холли будут подальше от всех этих неприятностей.

Сабрина начала подниматься с диванчика, но его рука потянула ее назад, прежде чем

она успела подняться.

— Я сказал ладно, никакого секса. Но я не говорил, что отменю заказ.

Она шокировано посмотрела на него, если ему не нужен секс, зачем нанимать эскорт? Что не так с этим мужчиной?

— Прости?

— Ты не ослышалась. Ты отдаешь приказы, когда у нас будет секс. Если ты не хочешь спать со мной, я не буду заставлять тебя. Но ты поедешь на виноградники со мной на эти выходные. Я зарезервировал небольшой отель для нас на завтра. И ты будешь спать со мной в одной постели. И я могу целовать тебя.

Она попала. Как она сможет отказываться от секса с ним, если он требует, чтобы они спали в одной кровати.

— Ты сумасшедший.

— Пусть так, таков мой компромисс, ты проводишь выходные со мной так же, как и вечера, и ночи, когда мы вернемся в город, и ты спишь в моей постели. Я не буду делать попыток заняться с тобой сексом, только если ты сама этого не захочешь.

Казалось, Дэниел говорил серьезно о своем предложении. Но она не понимала его.

— Зачем тебе заказывать эскорт, зная, что она не хочет спать с тобой? Это самая безрассудная затея, которую я слышала.

Он пожал плечами.

— Мне нравится проводить с тобой время с сексом или без. — Он наклонил свою голову к ней, соблазнительно глядя на ее глаза. — Может тебе стоит уже согласиться, прежде чем я прибегну к более изощренным уговорам, которые могут оказаться не уместными в пределах кофейни.

Сабрина шокировано уставилась на него.

— Ты не посмеешь! — Неужели он действительно мог опозорить их обоих, начав приставать к ней посреди кофейни, где каждый мог их видеть? Он не мог, будучи в здравом уме, прикоснуться к ней так, как он делал это, когда они были наедине.

Глядя в его коварно светящиеся глаза, она поняла, что у него не было моральных принципов. И зная, что он был неместным, ему, скорей всего, было плевать на то, что он опозорит их. Ему не придется приходить сюда день за днем, чтобы купить чашечку кофе. А ей придется.

— Детка, ты не представляешь, на что я способен.

Его губы слегка коснулись ее в невесомом поцелуе.

У нее тут же перехватило дыхание.

— Ладно. Но ты должен выполнять свою часть сделки. Никакого секса.

— До тех пор, пока ты будешь выполнять свою. Ты делишь со мной постель, и разрешаешь мне целовать себя.

Секунды утекали, пока она, наконец, не кивнула, соглашаясь, и Дэниел отодвинулся улыбнувшись.

— Я рад, что мы, наконец, пришли к соглашению. Хотя, это могло быть весело.

Она поежилась, когда увидела его нечестивую улыбку, прежде чем он разразился в душевном смехе.

— Пойдем, я провожу тебя до дома, чтобы я завтра знал, откуда тебя забрать.

— Нет, в этом нет необходимости. — Будет лучше, если он не будет знать, где она живет. — И потом, это противоречит правилам нашего агентства.

— Мисс Снайдер дала свое согласие на это, так как завтра я увожу тебя из города.

Он взял ее ладонь и вывел ее из кофейни.

Когда они подошли к ее зданию, он снова взял ее за руку.

— Возьми собой повседневную одежду, мы отправимся на виноградники в Сономе. И купальник. Там, где мы поселимся, есть бассейн. Я заберу тебя в 9:00.

Он поцеловал ее ладонь и выпустил ее.

— Дэниел, — начала она.

Он взглянул ей в глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что?

Она медленно покачала головой. Нет, она не могла рассказать ему правду.

— Ничего. Увидимся завтра.

— Спокойной ночи.

Когда она добралась до квартиры и открыла дверь, Холли ожидала ее.

— Ну? Он отменит заказ? — Она сразу же перешла к самому важному вопросу.

Сабрина покачала головой.

— Нет, завтра с утра мы поедем к виноградникам на выходные.

— Ты с эти смирилась? — спросила Холли осторожно.

— Думаю, тебе стоит запастись мороженым, потому что когда он уедет и вернется к своей прежней жизни в Нью-Йорке, мне понадобится утешающая еда. Много утешающей еды. Холли, я в такой заднице.

Ее подруга тут же обхватила ее руками, сжимая в медвежьих объятьях.

— Он настолько плох?

Сабрина бесконтрольно зарыдала на плече у подруги.

— Нет. Он настолько хорош, — плача произнесла она.

Холли нежно гладила ее по волосам.

— Ох, милая, просто попытайся насладиться проведенным с ним временем, и, возможно, все обернется хорошо.

* * *

Дэниел решал, стоит ли ему провести вечер с Сабриной, но он не хотел давить на нее. С этого момента ему нужно действовать аккуратно. Он должен получить ее доверие, а это будет длительным процессом.

Сразу же затащить ее с собой в постель не сработает, как бы сильно он не хотел сделать именно так. Поэтому, он предложил ей быть инициатором секса. Возможно, так она будет чувствовать нужную ей защиту. И он хотел придерживаться своей стороны уговора, как бы тяжело это для него ни было.

Он должен разработать план, как медленно ее соблазнить, чтобы она этого даже не заметила. Холли была права, Сабрину можно легко спугнуть, если она слишком рано узнает, что он уже разгадал ее шараду. Сейчас она чувствовала себя в безопасности, притворившись кем-то другим, но как бы она отреагировала, если бы узнала, что ее разоблачили? Единственный выход, при котором она будет чувствовать себя в безопасности после этого, это сменить ее прикрытие на доверие.

Дэниел сидел напротив Тима во время ужина в небольшом ресторанчике по соседству.

— Позволь уточнить. Ты хочешь закрутить роман с женщиной из эскорт услуг? — Тим улыбался от уха до уха.

— Как я уже тебе сказал, она не настоящий эскорт, — указывая, он поправил своего друга.

— Семантика. Однако, она спала с тобой за деньги. — Тим, очевидно, веселился, подкалывая его, и будет продолжать до тех пор, пока это сходит ему с рук.

— Она не брала денег, они остались у подруги.

— Значит, она спала с тобой потому что...? Растолкуй мне, Дэнни.

Он нахмурился.

— Что? Ты думаешь, я не могу привлечь женщину, при этом, не выкинув кучу денег? Может она считает меня привлекательным. Это так далеко от реальности? — Тим дергал за все его ниточки, и Дэниел знал это.

— Успокойся. Я просто злю тебя. Конечно, она находит тебя привлекательным. Черт, я нахожу тебя привлекательным. — Голос Тима был слегка громким для маленького ресторана, и несколько голов повернулось в их сторону.

Дэниел закатил глаза, а Тим просто усмехнулся.

— Расслабься. Это Сан-Франциско. Всем плевать.

— Тебе легко говорить, ты Калифорниец. А я из Нью-Йорка, забыл?

— Как бы я мог забыть? Возможно, тебе стоит сюда переехать. Жизнь здесь более расслабленная. Могу поспорить, что даже ты стал бы здесь менее скованным.

— Я не скован, — буркнул Дэниел с возмущением. Возможно, он совсем немного скован.

— Конечно, ты скован. Но мне кажется, что воздух Сан-Франциско уже оказывает на тебя хорошее влияние. Едва всего несколько дней в городе — и вот, ты уже встречаешься с эскортом. Если это не свобода, тогда я не знаю что это. — Тим отпил своего вина.

— Ты перестанешь называть ее эскортом. Ее зовут Сабрина.

— Как ты собираешься представить ее маме и папе? — Тиму нравилась обращаться к родителям Дэниела как к своим собственным.

Дэниел разинул рот.

— Не смотри на меня так, словно ты об этом не думал. Я слишком хорошо тебя знаю.

— О чем ты, черт побери, говоришь? — Дэниел недовольно на него уставился.

— Когда в последний раз ты брал выходной на несколько дней, чтобы отправиться за город?

Дэниел открыл рот, но Тим остановил его.

— Не отвечай, потому что я знаю ответ. Ты не помнишь когда. Смешно. За все время, что ты встречался с Одри, ты не провел ни одного жалкого уикэнда с ней вдали от работы. И тут, вдруг, ты берешь выходной, чтобы отвести горячую малышку Сабрину к виноградникам, и это без каких-либо предстоящих бизнес встреч. Так, чтобы это могло быть? Давай, теперь можешь ответить.

Дэниел покачал головой.

— Лучше я выслушаю твою теорию.

— Прекрасно. Потому что великий и ужасный Дэниел я-не-хочу-никаких-отношений, наконец, влюбился в достойную женщину. Больше никогда никаких искусственных подружек вроде Одри. Поздравляю, мой друг, я надеюсь, она испытывает те же чувства.

Тим поднял свой бокал в тосте, а Дэниел просто сидел потрясенно. Он знал, это глубоко внутри, но не желал признавать это, потому что это казалось таким невозможным. Яростная ревность, которую он почувствовал, когда увидел Хеннигена и подумал, что он один из ее

клиентов, была очевидным индикатором его чувств к ней, но он пытался игнорировать их.

Он, Дэниел Синклер, не влюблялся в женщин за два дня, особенно не в ту, которую, в свое время, считал проституткой. Однако тот факт, что он относился к ней более как к своей девушке, чем к эскорту с самого начала, показал ему, что между ними было что-то особенное изначально. Прямо с того момента, когда она появилась на пороге его номера.

— Тим, думаю, мне нужна помощь. — Дэниел серьезно посмотрел на друга. — Я не могу позволить себе все испортить. А уже хожу по тонкому льду.

Тим потер руки.

— В таком случае, мы должны разработать план действий. — Он посмотрел на часы. — У нас около четырнадцати часов, достаточно времени, что бы кое-что успеть. Давай, доедай, мы не можем валять дурака.

Глава 8

Когда в дверь позвонили ровно в девять утра, Сабрина знала, кто это был. Она взяла свою небольшую дорожную сумку и бросила взгляд на Холли, которая стояла в дверном проеме своей комнаты и протирала глаза.

— Дыши. — Холли одарила ее подбадривающей улыбкой. — Ты справишься.

Не сказав, ни слова, Сабрина вышла из квартиры, чтобы встретится с ним внизу. Дэниел выглядел расслабленным в своих шортах и футболке поло, прислонившись к капоту красного кабриолета. Огромная улыбка растянулась на его лице, когда он ее увидел.

Несмотря на тот факт, что глаза Дэниела были спрятаны за темными очками, она почувствовала, как он осмотрел ее с ног до головы. Она остановила свой выбор на паре шорт, майке и плоских сандалиях. Синоптики обещали жаркие выходные даже в Сан-Франциско, что было необычно. А в Сономе, куда они направлялись, будет на добрых десять-пятнадцать градусов жарче.

Он поприветствовал ее дружеским поцелуем в щеку.

— Ты выглядишь замечательно.

После того, как она убрала свой багаж в багажник, он придержал для нее дверь автомобиля и закрыл, когда она уселась на сидение.

Через минуту они лавировали сквозь мало интенсивное движение, направляясь к мосту «Золотые Ворота». Это было мудрое решение — покинуть город утром рано. Так как день обещал быть безоблачным, все жители Сан-Франциско воспользуются возможностью понежиться в лучах солнца на многочисленных пляжах вдоль залива и океана, и все дороги, ведущие из города, будут задыхаться от пробок.

Дэниел непринужденно болтал во время всей поездки на север, рассказывая о своей семье, живущей на восточном побережье, о своей темпераментной матери и о своем отце-американце.

— Нет, я единственный ребенок, к сожалению. Я всегда хотел младшего брата или сестру, но этого так и не произошло. Но они точно пытались, постоянно. — Он кинул на нее косой, робкий взгляд.

Сабрина засмеялась.

— Ты хочешь сказать, что подслушивал, как твои родители занимались сексом? Как мерзко!

— Было тяжело не услышать. Моя мама очень громкая женщина. Когда я больше не смог этого выносить, я, наконец, заставил их переместить свою комнату в другой конец дома. Я вздохнул с облегчением тогда. Насколько сильно бы я не любил своих родителей, я не нуждался в ментальном представлении их двоих в постели. Это действительно может навредить ребенку.

— Тебе предались какие-то черты от твоей мамы? — Как только Сабрина задала этот вопрос, она поняла, как можно совершенно неверно истолковать его значение. Так и получилось. От него ничего не утаишь.

— Ты скажи мне.

Ее щеки вспыхнули, и она знала, что покраснела до кончиков волос. Конечно, он зацепился за сексуальный подтекст, как типично.

— Я имею в виду ее темперамент и ее физические данные. — Сабрина попыталась вернуть их разговор на путь истинный.

— Ну, я не совсем полутораметровая и фигуристая женщина, — начал он, улыбаясь от уха до уха, — но мне достались ее темные черты, глаза и волосы. Физически, я скорее похож на отца. Он настоящий атлет. Он хороший игрок в теннис, и он ежедневно плавает. Мама пытается идти в ногу с ним как может.

Сабрина искоса на него посмотрела и могла инстинктивно представить, как он будет выглядеть примерно лет через тридцать. По-прежнему с безупречным телом, но с посидевшими висками, несколько морщинок на лице, вокруг рта и глаз, и по-прежнему с этой коварной улыбкой.

— Хорошо иметь родителей, которые по-прежнему вместе и любят друг друга, — задумчиво сказала она.

— А твои нет? По-прежнему в месте, я имею в виду. — Спросил Дэниел немного удивленно.

Она покачала головой.

— Они развелись, когда мне было четырнадцать, но, по крайней мере, они оба остались в одном городе. В течение недели я жила с мамой, а на выходные уходила к отцу.

— Ты разрывалась между ними?

— Иногда. Но, по правде говоря, я научилась играть ими.

Дэниел приподнял бровь.

— Ты хочешь сказать, манипулировать ими? — Улыбка заиграла на его губах.

— Это звучит жестко. Я просто знала, как получить выгоду из обоих. Не вижу ничего плохого в этом, особенно, раз я была посреди всего этого.

— Итак, насколько ты хороша в играх с манипуляцией?

Сабрина засмеялась.

— Как бизнесмен, ты должен знать, что нельзя раскрывать все свои карты. Это как игра в покер.

— С тобой я готов играть в покер только на раздевание, — ответил он быстро, не отрывая глаз от дороги.

Она должна отдать ему должное. Неважно, о чем они разговаривают, ему постоянно удается задеть тему секса. Возможно, он и пообещал не принуждать ее к сексу, и она верила, что он сдержит свое слово, но это не означало, что он не будет задевать эту тему.

Она должна быть осторожной, чтобы ни оступиться. Если она не будет начеку эту

неделю, то незамедлительно окажется в его объятьях. Она не может позволить себе потерять бдительность и предоставить ему очередной шанс причинить ей боль. Вред, который он ей нанес, был уже достаточно огромным.

Несмотря на то, что она приняла его объяснения по поводу его бывшей девушки Одри, она была не совсем убеждена, что он честен с ней. Ни один мужчина не потратит тысячи долларов за несколько дней с эскортом при этом, не ожидая заняться с ней сексом. Он что-то задумал, и она была полна решимости добраться до сути.

После того, как они съехали с трассы, чтобы найти съезд, который должен был привести их к небольшому отелю, который Дэниел зарезервировал для них, они ненадолго заблудились. Сабрина была удивлена, когда он остановился, чтобы спросить у прохожего фермера направление. Она знала много мужчин, которые лучше бы кружили по городу, чем признались, что заблудились.

Он улыбнулся ей, словно знал, о чем она думала.

— Мы будем на месте через пару минут.

Место, которое он выбрал, было просто сказкой. Они прибыли к рабочему винограднику, который располагал небольшим отелем. Но в отличие от обычных отелей, у этого было несколько маленьких коттеджей, расположенных вокруг большого поместья. И один из них будет принадлежать им.

Дэниел кинул их сумки в гостиной, когда они зашли в дом, после того как забрали ключи в главном здании. Здесь была маленькая кухня слева от них. Как раз подходящего размера, чтобы приготовить кофе с утра.

Сабрина прошла в спальню. Она была снабжена кроватью королевского размера, ночными тумбочками, шкафом парой комфортабельных стульев. В смежной ванной комнате были и ванна, и душ. Французские двери вели из спальни на огромную террасу, раскинувшуюся во всю ширину коттеджа.

Но вид был чем-то особенным. Как только Сабрина открыла двери и вышла на террасу, она была очарована. Глядя с вершины холма, на котором расположился коттедж, виноградники растянулись по долине. Плавно поднимающиеся склоны с обеих сторон окружали сотни рядов из виноградных лоз.

— Какая красота, — прошептала она.

— Поразительно, — услышала она его голос позади, его дыхание ласкало ее шею. — Думаешь, тебе понравится провести выходные здесь? Даже если тебе придется терпеть меня?

Она повернула голову и нежно ему улыбнулась.

— Даже если мне придется терпеть тебя.

Его взгляд ласкал ее, но он не пытался прикоснуться к ней или поцеловать ее, что удивило Сабрину.

— Пойдем, давай прогуляемся по виноградникам.

Дэниел предложил ей свою руку, и она охотно приняла ее, когда они вышли из коттеджа и пошли по дорожке, что пролегла между виноградниками. Солнце было уже жарким и приятно касалось ее кожи, пока они прогуливались вдоль пыльных тропинок, их пальцы были переплетены между собой.

Это было обычное прикосновение, без какого-либо сексуального подтекста, к которому она уже привыкла. Она удивлялась, к чему были эти изменения. Даже когда они встретились прошлым вечером в кофейне, он едва сдерживал переполнявшую его страсть. Но теперь он

превратился в милого соседа. Он был забавным и интересным, и, не считая те несколько сексуальных намеков в машине, он не предпринимал попыток соблазнить ее.

Казалось, что чем дальше они находились от Сан-Франциско, тем меньше он пользовался своей соблазнительностью. Она расслабилась от его легкой манеры поведения, и казалось, что напряжение последних нескольких дней, наконец, покинуло ее тело. Даже неприятная и потенциально опасная ситуация с Хеннигеном растворилась вдалеке.

Дэниел помог ей подняться по крутой тропинке, и они, вдруг, оказались на маленьком устланном травой плоскогорье. Несколько деревьев создавали тень. Открывался потрясающий вид на триста шестьдесят градусов. Покатые холмы, деревья, виноград, небольшой ручей вдалеке. Было похоже, что это место взяли прямо с туристической брошюры.

Когда Сабрина разглядела плато получше, она заметила большое покрывало с корзиной располагавшиеся под одним из деревьев. Он проследил за ее взглядом.

— Я надеюсь, ты голодна. Я попросил, чтобы для нас приготовили небольшую корзину для пикника.

Дэниел улыбнулся, когда увидел ее удивленное лицо.

— Ого.

Они расположились на покрывале, и он достал еду из корзины. Хлеб, сыр, оливки, намазки, колбасную нарезку, и, конечно же, бутылку вина. Ни один пикник не будет полноценным на виноградниках без вина.

Сабрина позволила себе побаловать себя. Было довольно чутко с его стороны продумать все наперед и организовать обед для них. Сабрина не ожидала от него такой заботы и планов на выходные.

Дэниел налил вина и передал ей бокал.

— За прекрасные выходные, — произнес тост он.

— За прекрасные выходные.

Прежде, чем она успела отпить своего вина, он нагнулся к ней и нежно прижался к ее губам. Поцелуй продлился всего лишь секунду, прежде чем он отстранился и отпил из своего бокала. Сабрина быстро сделала глоток, чтобы скрыть тот факт, что обычное прикосновение его губ полностью нарушило ее спокойствие. Когда она почувствовала поцелуй, ей сразу захотелось большего, более глубокую связь, а не это легкое едва ощутимое прикосновение, которым он подразнил ее.

— Я рад, что ты решила составить мне компанию.

— Ты не оставил мне особого выбора. — Сабрина взяла оливку и отправила ее в рот.

— Некоторых людей нужно немного подталкивать. — Улыбка Дэниела была теплой и доброй. Но ему ее не обдурить так легко. Под милым внешним видом скрывался хищник. Мужчина, который практически пожирал ее в постели, по-прежнему был там. Он не исчез бесследно.

— Расскажи мне, каков твой план?

— Мой план? — Он искоса на нее посмотрел.

— На эти выходные. Похоже, что у тебя есть план. Этот пикник не появился сам по себе. Какие еще штучки остались у тебя в рукаве? Планируешь смягчить меня, не так ли?

— Если это так, то с чего ты взяла, что я расскажу тебе все свои планы? Этим я раскрою свои карты, правильно? — Он сменил тему. — Сыр?

Она приняла предложенный им сыр, и они оба начали есть.

Дэниел мысленно улыбался. Сабрина была начеку, и от нее мало что можно было утаить. Она должна была дать ему понять, что он ей нравится, его милая притворщица. Конечно, у него был план на выходные, но он не за что не даст ей знать о вещах, которые собьют ее с ног, и она упадет прямо ему в руки.

Благодаря Тиму, у него имелось множество идей, и он приведет в действие все, если понадобится. Если к концу выходных она не будет также сходить по нему с ума, как он сходит по ней, он просто постарается еще сильнее на будущей неделе. Поражение ему не подходит.

Сабрина налила остатки вина в свой бокал, и он заметил, что она могла позаботиться о себе. Они болтали во время обеда, разговаривая о вине, еде и об отдыхе. Дэниел прилег на покрывало, когда допил последний глоток своего вина. Нехватка сна сказывалась на нем.

Планировка и подготовка к идеальным выходным с Сабриной, даже с помощью Тима, заняла большую часть ночи. Он едва поспал два часа, и вино сделало свою работу. Его тело больше не могло скрывать усталость.

С утра он оставил сообщение своим новым юристам, где его можно найти в случае крайней необходимости, но сказал им, что не желает, чтобы его тревожили. Он даже отключил свой Блэкбери, чего он никогда раньше не делал.

— Ты не возражаешь, если я на несколько минут закрою глаза? — спросил он ее.

— Давай. Здесь мило. Возможно, я тоже вздремну немного. Вино слегка меня утомило.

Дэниел увидел ее улыбку, прежде чем закрыть глаза. Через несколько мгновений он почувствовал, как она ерзает по покрывалу, и понял, что она прилегла рядом с ним. Он быстро уснул, чувствуя, как легкий ветерок ласкает его. Деревья создавали необходимую тень для относительной прохлады, несмотря на теплое солнце.

Ему снился легкий сон, словно ее руки обвивали его, ее голова покоилась на его груди, а ровное дыхание успокаивало его. Он с легкостью мог представить себя с ней, и не только в постели. Он мог представить, как они вместе делают все то, чем занимаются пары. Но в основном, он представлял ее в своих объятиях.

Когда он встречался с пластиковыми девушками, как их любит называть Тим, он никогда особо не демонстрировал свои чувства. Кроме тех случаев, когда он предлагал девушке свою руку, чтобы подвести ее к столу, или помочь ей выбраться из машины. Он был не из тех, кто держался за руки на публике, не говоря уже о поцелуях. Его девушки всегда понимали это.

С Сабриной все, чего он хотел — это показать миру, что она принадлежит ему. Он хотел, чтобы все видели, что он тот, кто держит ее за руку, что ему одному разрешено целовать ее. Когда он оставил на ней любовные отметки, после их первой совместной ночи, то не мог понять, зачем он это сделал. Он больше не был подростком, который делал столь глупые вещи, и он точно не делал такого ни с одной из своих прежних подруг. Но теперь, когда он знал, что за чувства питает к ней, он понял, что вовремя их первой ночи он инстинктивно заклеил ее.

Грудь Дэниела казалась тяжелой, когда он, наконец, проснулся, и он чувствовал, что что-то прижимается к его бедрам. Как только он открыл глаза, он понял, к своему изумлению, в чем была причина этой тяжести. Его губы расплылись в улыбке.

Сабрина прильнула к нему и крепко спала, положив голову в изгиб его руки. Ее рука тяжело лежала на его груди, а одна ее нога была закинута на его бедра. Достаточно было

взглянуть на ее умиротворенное тело, распластанное на нем, вместе с ощущением ее голых ног, прикасающихся к коже возле шорт, чтобы зажечь его тело.

Внезапно, тень от деревьев больше не спасала его от жары, и даже легкий ветерок не мог снизить температуру его тела.

Он был в полной заднице. Что заставило его подумать, что он сможет провести с ней ночь в одной постели, не прикоснувшись к ней? Даже сейчас, он едва сдерживал себя, чтобы не обхватить ее руками и прижать еще ближе к себе, или пробежаться руками под ее шорты, чтобы прикоснуться к нежной коже на ее попке. А ведь она была одета. Сегодня она будет одетой или раздетой настолько, насколько это вообще было возможно.

Паника охватила его. Он ни за что не справится со своим планом. Самый холодный душ в Антарктике не сможет охладить его мысли или успокоить его член, как только Сабрина окажется в его постели этой ночью.

Как он сможет медленно соблазнить ее и заставить прийти к нему, если он готов запрыгнуть на нее, как только они вернуться в коттедж? Чья гениальная идея это была? Ах да, его собственная. Тим сомневался с самого начала, что он сможет справиться с этим, и предложил рассказать ей правду в ту минуту, когда они выедут из города. Один-ноль в пользу Тима.

* * *

Тим помахал, чтобы привлечь внимание Холли, когда увидел ее в дверях кофейни. Она сразу заметила его и прошла между занятых столиков, чтобы плюхнуться рядом с ним на диванчик. Они поцеловали друг друга в щеки.

— Дорогая, ты не представляешь, что за ночка у меня была, — пожаловался Тим театрально.

— Не кипятись, милый, тебе, по крайней мере, не пришлось успокаивать Сабрину, которая снова проплакала все глаза. — Выдохнула она тяжело.

— Как же я люблю, когда ты так со мной разговариваешь, — подразнил он ее.

— Как бы мне этого хотелось, милый. Ради тебя я бы бросила свою работу, честно.

Тим по-дружески сжал ее.

— Прости, дорогая, я не могу поменяться. Но если бы мог, то для тебя сделал бы это не задумываясь.

Она пожала плечами.

— Думаю, сегодня твоя очередь платить. Я буду тройной большой...

Он тут же прервал ее.

— Уже заказан. Я знаю наперед, чего ты хочешь. — Бариста объявил, что ее напиток готов, и Тим встал, чтобы забрать его.

Холли сделала жадный глоток, затем вытерла пенку с губ.

— Мне это было нужно. Я слишком рано встала, чтобы убедиться, что Сабрина точно уедет с ним, а не передумает в последний момент.

— Это пустяки. Мы с Дэнни не спали полночи, чтобы все организовать для выходных. Ладно, я предложил ему свою помощь.

Холли подняла бровь.

— Хорошо. Я убедил его, что ему стоит подойти к этому более основательно. — Тим смотрел на нее, улыбаясь. — Я заставил его пройти интенсивный курс чувственного массажа.

— Ты что? — Холли чуть не подавилась своим латте.

— Я пригласил свою массажистку, и попросил ее научить его, как делать чувственный массаж. Поверь мне, Сабрина поблагодарит нас позже. Он быстро учится, а еще он мотивированный.

Холли покачала головой.

— Тебе не кажется, что мы зашли слишком далеко?

Тим пренебрежительно махнул рукой.

— В конце концов, это ты рассказывала мне про Сабрину все эти годы, говорю тебе, они идеальны друг для друга.

— У меня появились сомнения. Она может пострадать. Не стоило нам делать этого. О чем мы только думали? — Лицо Холли было обеспокоенным.

Тим застенчиво посмотрел на нее.

— А я говорил, что он влюбился в нее?

Холли раскрыла рот.

— Ты уверен?

Он уставился на нее обиженным взглядом.

— Мне ли не знать Дэнни?

— Он тебе это сказал?

— Нет, это я ему сказал. Ему нужен был небольшой толчок. Но теперь он в деле. Я видел это в его глазах, когда они заблестели. Это, конечно, застало его немного врасплох, но он будет в порядке. — Он самодовольно улыбнулся. — Я уверен, все встанет на места, когда он расскажет ей правду.

Холли покачала головой.

— А ты думаешь, настанет такой момент, когда можно будет рассказать ей правду? Сабрина становится настолько параноидальной, что ей снова могут сделать больно, она может просто закрыться.

— Не волнуйся, он справится. Наше дело сделано. Мы отлично поработали. Тебе так не кажется?

— Это пока еще не известно. Кстати, ты удачно подоспел со звонком. Сабрина сразу на него купилась. Ничего не заподозрила. Что это была за девушка?

— Знакомая официантка. Я попросил ее представить, что это монолог для прослушивания.

— Хотя мне бы хотелось, чтобы мы организовали все это по-другому. Сабрина будет очень зла на меня, когда узнает. — Холли закусил нижнюю губу.

— Эй, я не виноват. Я хотел отправить их на свидание в слепую, но он не хотел свиданий. Я не мог упустить этот шанс. Кто знает, как долго нам бы пришлось ждать следующего. Все произошло как раз вовремя. Поверь мне, даже не смотря на то, что я никогда не встречал эту его бывшую, я знаю этот тип. Ни одна из этих женщин, с которыми он встречался, не подходила ему. Я люблю его как брата. Я не хочу, чтобы он связался с какой-нибудь падкой на деньги пластиковой сучкой. Ему нужна настоящая женщина с настоящими чувствами. — Его тон был негибким.

Холли кивнула соглашаясь.

— Что ж, вот его шанс. У нее точно есть чувства. Я только надеюсь, твой друг справится и не станет играть с ней.

— Ох, он еще как станет играть, но в игру длинную в жизнь. Если он что-то вобьет себе

в голову, он не остановится, пока не получит то, что он хочет. А я говорю тебе, он хочет ее. Он хотел ее уже тогда, когда все еще думал, что она эскорт. Глубоко внутри ему плевать на заведённый порядок. Даже если бы она была эскортом, он все равно хотел бы ее. Даже если бы это означало, что ему придется рассказать своим родителям, что он влюбился в проститутку, хотя уверен, он рад, что это не так, ради спокойствия мамы, но этого он никогда ей не скажет. — Тим мягко засмеялся, и она ткнула его в ребра.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть эскортом, и, пожалуйста, не называй их проститутками, — фыркнула она.

Он обнял ее.

— Абсолютно верно. Все зависит от цены.

— Иногда ты такой засранец, — ответила она смеясь.

— Думаю, поэтому ты меня и любишь? — Ухмыльнулся Тим.

— Почему ты никогда не пытался познакомить меня с ним?

Он посмотрел на нее со скептическим взглядом.

— Что? И потерять свою единственную подружку? Я что, совсем бескорыстный? Ты что, меня совсем не знаешь? И, кроме того, ты не в его вкусе.

Она вздохнула.

— Он сказал то же самое, когда мы встретились. Боже, он в жизни еще сексуальней, чем на фотках, которые ты мне показывал.

— Думаешь, я не в курсе? И не переживай, я найду тебе кого-нибудь другого. Я пока еще не готов отпустить тебя. Кому еще я позвоню в два часа ночи, когда почувствую себя грустно?

Холли покачала головой и засмеялась.

— Эгоистичный ублюдок.

Глава 9

Дэниел нуждался в холодном душе, и он нуждался в нем прямо сейчас. Они вернулись к коттеджу, и только взглянув на ноги Сабрины в шортах, когда он провел ее внутрь, ему показалось, словно он прошелся по раскаленному углю. Босиком.

— Мне нужно отлучиться на пару минут, хорошо? — Удалось ему выдавить, прежде чем он безумно метнулся в ванную комнату. Заперев за собой дверь, он разделся и запрыгнул в душ. Она, скорее всего, подумала, что он сумасшедший, но лучше так, иначе он бы повалил ее на пол, срывая ее одежду.

Когда она, наконец, проснулась в его руках, она выглядела смущенной, и он не обратил на это внимания и не сделал никаких сексуальных комментариев по этому поводу. Но это не значит, что он забыл о том, как ощущалось ее тело рядом с ним. Это напомнило обо всех вещах, которыми они занимались в постели и за ее пределами в первые два совместных вечера.

Холодная вода стекала с его горячего тела, но никак не повлияла на его пульсирующую плоть. Как солдат на параде, она просто стояла, прямая, твердая и неустанная. Кто вообще придумал этот слух, что холодный душ может помочь избавиться от возбуждения? Должно быть, это одна из бабушкиных сказок.

На него это точно не действовало. *Черт!* Он не мог выйти туда и встретится с ней с этой штукой. Он был словно заряженное оружие, готовое выстрелить в любую секунду. Без

предохранителей. Остался только один единственный проверенный выход разрядить оружие.

Как только Дэниел обхватил свой член рукой, он закрыл глаза и представил Сабрину с ним в душе. Ее руки прикасались к нему. Ее рот. Ее язык. Ее рука сжималась на его стволе, скользя вверх и вниз, сначала медленно, затем быстрее, жестче. Пока он не начал задыхаться.

Разрядка не заставила себя ждать. В течение секунды он кончил и выстрелил своим семенем на кафельную стену душа. Дэниел только надеялся, что эта разрядка поможет ему пережить остаток дня и ночи. Но у него были сомнения.

Он начал понимать глубину своих чувств, и его тело жаждало слиться с ней. Он должен взять себя в руки. После того, что Холли рассказала ему о Сабрине, он знал, что за ней нужно нежно ухаживать. А таранить ее своим напором будет не правильно. В любом случае, не сейчас.

Когда он вошел в спальню, снова полностью одетый, он огляделся в поисках нее. Он нашел Сабрину на террасе, где она уже обнаружила очередной сюрприз, который он приготовил для нее.

Персонал гостиницы организовал для них массажный стол и установил его снаружи. Она посмотрела на него, в ее зеленых глазах застыл вопрос.

— Что это?

Он был уверен, что она видела массажные столы раньше, но ее вопрос заключался не в этом.

— Это именно то, на что это похоже. Ты готова к массажу?

— Когда придет массажист?

Он мог сказать, что ей понравилась идея с массажем и улыбнулся.

— Он уже тут. — Сабрина посмотрела на него, и за долю секунды понимание отразилось на ее лице.

— Ты?

Дэниел кивнул.

— Я брал уроки.

Один интенсивный урок. Прошлой ночью. Он передал ей халат, что лежал на массажном столе.

— Раздевайся и одень это.

Он указал ей в сторону ванной.

— Ты что, шутишь? — Это был протест лишь наполовину.

— Я уже видел тебя голой раньше. Нет причин стесняться. Я обещаю, тебе понравится.

* * *

Сабрина обдумывала, стоит ли ей разрешить ему массажировать себя. Ей нравилась мысль о расслабляющем массаже, но она была не уверена в своей реакции на прикосновение его рук к ее голой коже. Это было адским искушением, и она размышляла, будет ли это безопасно. Он был джентльменом весь день, до сих пор.

Даже когда она проснулась, обнаружив, что ее тело наполовину покрывало его, он не воспользовался ситуацией ради собственной выгоды. Она знала, что это она прижалась к нему, а не наоборот. Перед тем, как заснуть, она чувствовала нужду быть рядом с ним, а ее разум был уже отключен. Инстинкты взяли над ней верх, и она пробралась к нему. Ее тело просто сделало то, что желало и слилось с ним.

Он нежно поцеловал ее в макушку, прежде чем она освободилась от его тела, но больше

не сделал попыток прикоснуться к ней. Ну, они договорились, что он может целовать ее, но она думала, что он имел в виду те пылкие, горячие, чувственные поцелуи, которые у них были в течение двух первых вечеров страсти. Не эти целомудренные чмоки, что он дарил ей сегодня.

— Я на минутку, — сообщила Сабрина, взяв халат, и вернулась внутрь. Меньше, чем через две минуты она вернулась назад в халате, без какой-либо одежды под ним.

Пришло время проверить, останутся ли его поцелуи такими же целомудренными после массажа. Она остановила свои собственные мысли. Какого черта она вообще об этом думает? Она должна радоваться, что он держал свой язык при себе. *Его язык*. Она подумала о том, как он будет ласкать ее кожу...

Нем! Она не должна думать об этом. Он практически угрожал, заставив, согласится на эти выходные и на этот заказ, и она будет полной дурой, если разрешит ему снова усыпить ее бдительность. Она должна подумать о себе и о том, что через несколько дней он исчезнет, а она будет несчастна, потому что влюбилась в мужчину, который видел ее только как игрушку, с которой можно поиграть.

Сабрина скинула халат и легла на живот. Она абсолютно точно видела его взгляд на себе, и как он тяжело сглотнул, когда она предстала пред ним полностью голая всего на несколько секунд.

Дэниел положил большое мягкое полотенце поверх ее тела.

— Надеюсь, тебе нравится запах лаванды. — Его голос звучал хрипло.

— Ммм, — промямлила она и расслабилась на комфортном массажном столе.

Она почувствовала, как его руки задели ее плечи, когда он потянул полотенце к ее бедрам. Затем она услышала, как он смазывает руки маслом, и напряглась в ожидании его прикосновения.

В тот же момент она почувствовала его сильные руки на своей спине, начавшие водить от ее плеч к талии, она поняла, что шанс противостоять ему, если он попытается соблазнить ее, был столь же мал, как у снежного шарика в аду. Но уже слишком поздно отступить. Она была в его руках, в его очень умелых руках.

Непроизвольный стон сорвался с ее губ, когда руки Дэниела продолжали ритмично скользить вверх и вниз по ее спине. Она сжала челюсти, чтобы избежать очередных слышимых знаков удовольствия. Меньше всего ей нужно было, чтобы он понял, что она как марионетка в его руках.

— Расслабься, детка, — прошептал он. — Ты слишком напряжена.

Он всегда знал, что с ней происходило?

— Зачем ты делаешь это?

— Ты имеешь в виду массаж? — Спросил он нежно.

Только от одного его голоса, ей хотелось растаять. Да еще его нежно массирующие руки были ядовитым коктейлем для ее уже измученного сердца.

— Все эти выходные, этот массаж.

Дэниел помолчал, прежде чем ответить, словно у него не было ответов.

— Ты мне нравишься, Холли.

Она должна заставить его прекратить говорить такие вещи. Это ни к чему не приведет, а только все усложнит, когда им придется расстаться.

— Дэниел, я эскорт. Кажется, ты забываешь об этом. — Солгала она в надежде, что это спустит его с небес на землю. Даже несмотря на то, что она не являлась эскортом, но он

нанял ее именно в качестве эскорта, так что с любой точки зрения, она была его эскортом.

Сабрина услышала, как он резко вдохнул воздух, и секунды утекали в тишине, пока его руки массировали вдоль ее позвоночника, его пальцы нежно надавливали, что она дрожала от удовольствия.

— Мне все равно кто ты. — Его голос стал непривычно напряженным, словно он злился. — Я вижу, что спрятано внутри. — Добавил он уже более мягким голосом.

Дэниел говорил только правильные слова. Если бы она встретила его при других обстоятельствах, он был бы идеальным мужчиной. Добрый и внимательный, страстный и опытный, пылкий и сильный. Но обстоятельства были не подходящими. Он нанял эскорт, потому что просто расстался со своей девушкой. Он восстанавливался после разрыва и, очевидно, не желал очередных отношений. Зачем еще нанимать эскорт? Это гарантировало секс без обязательств.

Сабрина не стала комментировать, а вместо этого сконцентрировалась на его руках. Каждый раз, когда его руки спускались к ее талии, его пальцы слегка касались ее поясницы. И каждый раз она желала, чтобы они спустились ниже.

Дэниел как будто знал, чего она хотела, и его руки, наконец, покинули разом ее спину и скользнули под полотенце, погладив ее ягодицы. Мгновенно очередной гортанный стон слетел с ее губ. Его движения превратились в ласку, и были совсем не похожи на те, которыми он массировал ее спину и плечи.

Его пальцы разжигали огонь на ее ягодицах, затем спускались ниже к ее бедрам, после разворачивались и возвращались назад.

Сабрина почувствовала, как жар разорвался у нее в животе, и через несколько секунд влага собралась между ее бедер. То, как этот мужчина мог возбуждать ее, должно быть незаконно. Ей пришлось остановить себя, чтобы не позволить своему телу выгнуться навстречу его рукам.

Если он продолжит в том же духе еще несколько минут, она знала, что кончит даже без его более интимных прикосновений. Ее тело слегка задрожало от этой мысли, и она напряглась, пытаясь взять себя в руки, вместо того, чтобы закричать и попросить его овладеть ей.

— Прости, — сказал, вдруг, Дэниел и убрал руки от нее.

Разочарование накрыло ее. Он накрыл ее спину и плечи полотенцем, затем стянул его с одной ее ноги. Нежный ветерок позднего вечера охладил ее ногу, но ненадолго.

Смазав руки очередной порцией масла, Дэниел положил их на ее ногу и медленно начал спускаться с ее бедра к кончику ступни. Он на самом деле думал, что эти движения не будут ее возбуждать? Он определенно заметил, что он сделал, поглаживая ее задницу.

С каждым прикосновением, ее кожа становилась все горячее. Когда он пробежался руками от сгиба ее колена снова к бедру, она затаила дыхание. Поднимется ли рука, та, что двигалась по внутренней стороне ее бедра, достаточно высоко, чтобы заметить насколько влажной она была? Позволит ли он своим пальцам проскользнуть настолько высоко, чтобы почувствовать ее влажную плоть или даже проникнуть в нее?

К ее сожалению, Дэниел остановился раньше, чем добрался достаточно близко, а затем изменил направление и снова спустился вниз по ноге. Его руки были словно обжигающие утюги, только горячее и нежнее. Она знала, что ее тело слишком напряженно, однако чувствовала, как он разминает узлы в ее мышцах.

Сабрине просто хотелось забыться и ни о чем не думать, и чем больше она

концентрировалась на его руках и забывала обо всем остальном, тем больше чувствовала себя расслабленной.

Она разберется со всем остальным позже. Сейчас она только хотела купаться в теплоте его рук и нежности его прикосновений. И больше ей ничего не было нужно.

— У тебя чудесные руки.

Она слышала улыбку в его голосе, когда он ответил.

— А у тебя прекрасное тело.

— Ты часто делаешь массаж? — Она позавидовала его девушкам, и у нее скрутило живо от мысли, что он уделял другой женщине столь щедрое внимание.

— Это первый раз.

Она удивилась.

— Первый раз? Это невозможно. Ты так здорово справляешься. — Она не поверила ему. Никто не был настолько талантливым.

— Это не сложно с таким податливым телом как у тебя.

Дэниел натянул полотенце снова на ее ноги, полностью укрыв ее.

— Как ты себя чувствуешь?

Разочарована, что все уже закончилось, хотела сказать она, но не стала.

— Уставшей.

Он засмеялся.

— По-моему, это называется расслабленная, а не уставшая.

Сабрина повернула голову, чтобы посмотреть на него. На его губах была нежная улыбка, но его глаза не могли скрыть его желания к ней. Несколько секунд она не говорила ни слова, а просто смотрела на него.

— Спасибо. Это было чудесно.

— Пожалуйста. — Он выглядел почти измученным, прежде чем отвернулся от ее взгляда. — Можешь остаться отдыхать здесь сколько пожелаешь.

И с этими словами он зашел внутрь. Через минуту она услышала, как включился душ. Она нахмурила брови. Он принимал душ только час назад. Даже не смотря на то, что было довольно тепло на улице, особо жарко под поздним вечерним солнцем не было, и потом, терраса была в тени.

Сабрина повернула голову в сторону долины и виноградников. Вид был прекрасным, и жизнь могла быть идеальной, если бы только обстоятельства сложились иначе. Она вздохнула.

* * *

Второй холодный душ помог не лучше первого. Он идиот. Ему не стоило соглашаться с настоящей Холли на продолжение этой шарады. Он должен был последовать своим инстинктам и рассказать правду Сабрине, как только покинул офис эскортных услуг.

Теперь он застрял между молотом и наковальней. С одной стороны, он больше всего на свете хотел заняться с ней любовью, но с другой, он пообещал ей, что она будет инициатором секса. Если ему в голову придет еще одна гениальная идея, подобная этой, то ему присудят премию Дарвина за то, что лишили себя возможности внести вклад в генофонд человечества.

Что заставило его думать, что Сабрина придет к нему, если он не будет приставать к ней всего денек? После массажа он стал полностью и абсолютно разгоряченным и взволнованным. Ради всего святого, ведь он всего лишь массировал ее. Конечно, ей

понравилось, но он не увидел никакой реакции, которая показала бы, что она хочет, чтобы к ней прикоснулись более интимно.

Когда он ласкал ее изысканную задницу, она напряглась под его руками, и ему пришлось остановиться, дабы совсем не разрушить момент. За все время она не ослабила свою стену. Ее замечание по поводу того, что она эскорт, намекало на то, что она не желала ни каких других отношений с ним. Она поставила его на место.

Именно эта мысль успокоила его возбуждение, а не холодный душ. Она не хотела его. Как Холли сказала ему, у Сабрины не было секса три года, и у нее не было отношений. Что, если ей нравился секс с ним только потому, что у нее давно его не было, и, в конце концов, ей больше ничего не нужно?

Дэниел чувствовал себя подавленным, когда он выходил из душа, обтираясь. Обвернув полотенце вокруг бедер, он вошел в спальню. По-прежнему поглощенный мыслями о ней, он скинул полотенце, потянулся за чистым комплектом одежды и не торопясь оделся.

Когда он развернулся, он увидел Сабрину, стоящую в дверях, что соединялись с гостиной. Как долго она там стояла? Это не важно. Он не стеснялся, и она уже видела его голым. Но ее розовые щеки подтверждали, что он смутил ее.

— Мне тоже нужно принять душ, — сообщила она и бросилась прочь к ванной, пряча свои глаза.

— Я заказал столик на ужин к семи часам. Можешь не торопиться.

Дэниел посмотрел на свои часы. Ему бы не помешало выпить, но он знал, что должен будет ехать за рулем в ресторан, и он хотел выпить немного вина за ужином. Так что, никакой выпивки, пока.

Он плюхнулся на диван в гостиной и включил телевизор. Все, что угодно, лишь бы отвлечься от мысли, что она сейчас стоит под душем голая, вода стекает с ее идеальной кожи. В этом коттедже есть кондиционер? Он пробежался глазами по комнате. Кондиционера нет.

Почему ему так жарко? Он что, перегрелся на солнце сегодня? Он покачал головой. Нет, просто Сабрина слишком сильно пробралась ему под кожу. Казалось, что в данный момент он был неизлечимо болен.

Дэниел смотрел вечерние новости, но едва слышал ведущего. Краем глаза он уловил движение и посмотрел в том направлении. Сабрина уже закончила принимать душ, и сквозь открытую дверь спальни он мог видеть, что она вышла из ванной в одном только полотенце.

Черт, она что не знала, что дверь открыта? Секундой позже он тяжело задышал, когда увидел, как она скинула полотенце и нагнулась над своей сумкой в поисках одежды. Дьявол, она что, не понимала, что он мог ее видеть отсюда? Она убивала его. Она буквально станет его погибелью.

Вместо того, чтобы быть джентльменом и отвернуться в другую сторону, он позволил своим глазам скользить по ее обнаженному телу, и следил затем, как она одевается. Сначала она одела крошечные черные трусики, затем натянула еще одно тоненькое летнее платье, схожее с тем, в котором она была, когда они ходили на кулинарный курс. Его рука инстинктивно опустилась к паху, где он почувствовал знакомый бугор, который стал его компаньоном с тех пор, как он встретил ее.

Блядь, эта женщина может носить бюстгальтер? Ей нужно было протиснуться в платье без него, зная, что с каждым шагом ее великолепная грудь будет соблазнительно подпрыгивать?

Когда она нагнулась, чтобы надеть, босоножки он заметил ее стройные ноги, и представил, как он перекинул бы ее через комод, сорвал ее трусики и ворвался бы в нее.

Дэниел вскочил с дивана и направился в кухню, распахнул морозильник и засунул голову в него. Холодный воздух причинял боль, но ему это было необходимо. Его дыхание медленно восстанавливалось.

— Что ты делаешь? — Голос Сабрины напугал его, и он ударился о дверцу морозильника головой, пытаясь вылезти.

— Ай! — Прекрасно, и как он это объяснит? — Ничего. Просто проверяю, есть ли у нас кубики льда.

Она подняла бровь, но больше ничего не сказала. Она была ошеломительная. Ее кожа сияла от проведенного времени на солнце и от массажного масла, которое он использовал на ней. Аромат лаванды до сих пор окутывал ее.

На ней практически не было макияжа. Он ей и не нужен. Ее лицо безупречно, а ее ресницы такие натуральные, что и помыслить нельзя, что тушь чем-то дополнила бы ее выразительные глаза.

— Не ожидал, что ты так быстро закончишь. — Определенно Дэниел не ожидал. Ни одна из его девушек не принимала душ и одевалась за час, и уж тем более не за пятнадцать минут.

Сабрина передернула плечами.

— Прости, что разочаровала тебя.

— Пойдем, мы можем отправиться в город пораньше и посмотреть на достопримечательности перед ужином. — Все, что угодно, лишь бы сбежать из этого коттеджа и от искушения раздеть ее догола.

Маленький городок Хелдсбург был расположен посреди Александр Вэлли, Чалк Хилл и Драй Крик Вэлли. Ресторан, который порекомендовал Тим, не разочаровал Дэниела и, судя по аппетиту Сабрины, еда ей тоже понравилась. Когда он массировал ее, то заметил, что ее изгибы были полней, чем у любой из его бывших подружек, которые едва ели что-то более существенное, чем салат или несколько сашими, от страха набрать один или два лишних фунта.

Ему нравились округлости ее бедер и ее полные груди, и это напомнило ему, что он не прикасался к ее груди слишком долго. Ломка дала о себе знать, образуя неприятные приступы в его животе.

За ужином они разговаривали о том, что увидели в виной долине. Он избегал всего, что могло хоть как-то касаться секса, и казалось, Сабрина делала то же самое. По дороге к коттеджу они оба молчали. Он знал, что было у нее на уме, потому что тоже было и у него: сегодня они будут спать в одной кровати.

Глава 10

Сабрина чувствовала напряжение весь вечер. Между ними висела странная тишина в машине по дороге назад. Как только они зашли в коттедж, Дэниел включил телевизор и уселся на диване.

Она не торопилась выходить из ванной, но в какой-то момент ей надоело прятаться, она переделась в обычную хлопковую ночную сорочку и зашла в спальню. В ней было по-прежнему пусто. Она скользнула под покрывала и думала, когда, наконец, он придет в

кровать.

Ей не хватало его прикосновений и поцелуев сильнее, чем она хотела признавать. У нее действительно не было другого выхода. Она хотела его, и не хотела больше себе отказывать в этом. Плевать на последствия. Холли должно быть уже набила морозильник достаточным количеством мороженого, чтобы утешать ее, когда Дэниел уедет.

Звук телевизора затих, и через несколько секунд Дэниел вошел в комнату, закрыв за собой дверь. Он отправился прямо в ванну. Сабрина покачала головой, когда снова услышала звук включенного душа. Это нужно прекратить. И она в этом удостоверится.

Дэниел не мог выглядеть более измученным, словно ему только что выдернули зуб. И она понимала, что была причиной этого. Она была не справедлива к нему. Он заплатил, чтобы провести с ней время и наслаждаться им, а она портила ему все веселье. Да и свое тоже.

Дверь ванной открылась, и он вышел одетый только в боксеры. С каждым шагом, что он делал в направлении кровати, ее сердце билось быстрее. Она надеялась, что у нее найдется смелость на то, что она задумала.

Матрас прогнулся, когда он улегся на кровать и скользнул под покрывала. Он потянулся к ночнику и выключил свет.

— Спокойной ночи, Холли.

Он не попытался пододвинуться ближе или поцеловать ее перед сном. Она чувствовала, как ее сердце билось в горле, но она не собиралась отступать.

— Ну как, холодный душ помогает?

Она почувствовала, как его встряхнуло, и через секунду свет снова включился. Он сел на кровати и повернулся к ней. Он был зол. Похоже, это был не правильный подход.

— Думаю, будет лучше, если я посплю на диване.

Прежде, чем он успел встать с постели, Сабрина схватила его за руку и потянула обратно.

— Нет.

Он испугано посмотрел на нее, но ничего не сказал.

— Ты обещал, что мы будем спать вместе, и еще ты обещал целовать меня. Ты собираешься нарушить оба этих обещания?

Он приподнял бровь, но по-прежнему молчал.

— Черт, Дэниел, ты не целовал меня целый день, и у тебя такое настроение, как будто кто-то отобрал у тебя конфету. Какого черта ты просто не возьмешь то, что хочешь? Ты же заплатил за это. — Теперь злилась она. Как мужчина мог быть таким упрямым?

Наконец он снова обрел голос.

— Я не беру что-то насильно. — Прошипел он.

— Что ты хочешь от меня? Надеть табличку, на которой будет написано "*трахни меня*"? Я не могу этого сделать.

— Я не опущусь так низко, чтобы заставлять женщину заняться со мной сексом, когда она, очевидно, не хочет меня, неважно заплатил я за это или нет. Ты сегодня достаточно ясно дала понять, что не хочешь меня. Мне вовсе не стоило уговаривать тебя провести со мной выходные.

— Что? — Она думала, что давала ему достаточно понятные намеки, чтобы он прикоснулся к ней. Он совсем забыл о массаже, и как она дрожала от его прикосновения?

— Не играй со мной. Каждый раз, когда я к тебе прикасаюсь, ты напрягаешься.

О боже, он совершенно не так ее понял. Ей следовало быть более очевидной, посылая ему намеки. Собрав всю свою храбрость, она приблизилась ближе к нему.

— Дэниел, пожалуйста. — Сабрина смотрела в его глаза, но казалось, он не понимал. Она взяла его руку и медленно поднесла ее к своей груди. — Займись любовью со мной.

— Потому что я заплатил за это?

Она покачала головой.

— Потому что я тоже тебя хочу. Мне нужно почувствовать тебя внутри.

Его другая рука поднялась к ее лицу, нежно обхватив его. Дэниел вглядывался в ее глаза, словно пытаясь определить, действительно ли она подразумевала то, что говорила.

— Ты уверена?

Она чувствовала его дыхание на своем лице.

— Поцелуй меня и узнаешь.

В то мгновение, когда она почувствовала его губы, ее сердце подпрыгнуло, и ей показалось, что она теряет сознание. Но его губы не дали этому случиться. Невозможно отрицать их влечение. Его поцелуй снял все накопившиеся напряжение за день. Без раздумий она ответила ему, требуя, чтобы он поиграл с ее языком и вторгнулся в ее рот.

Она прижималась к нему с отчаяньем, которого никогда не знала, пока, вдруг, не почувствовала, как он отстранился. Потрясенно она посмотрела на него. Она оттолкнула его своим поведением?

— Нам нужно поговорит, — сказал он серьезным тоном.

— Нет. Никаких разговоров. Я хочу чувствовать тебя.

Он схватил ее за запястья, прежде чем она успела снова притянуть его к себе.

— Детка, мне нужно, чтобы ты кое-что поняла.

Нет. Она не хотела ничего знать. Она не хотела возвращаться к реальности, по крайней мере, к той, в которой они находились.

— Посмотри на меня. — Его тон был настойчивым. — Если мы это сделаем сегодня, если мы займемся любовью, ты будешь моей. И ты не сможешь отступить. Я не приму отказа после этого. Ты понимаешь?

Сабрина кивнула. Она поняла. Так долго, пока он будет в Сан-Франциско и на все оставшиеся время заказа, он будет требовать секса от нее, и не потерпит больше никаких отговорок. Да, она поняла. И она не будет сопротивляться, потому что она хочет его.

— Да.

— Боже, я скучал по тебе, — воскликнул Дэниел и вернул ее в свои объятия. Он слегка засмеялся. — Должен тебя предупредить, эти холодные приемы душа несколько не охладили моего желания к тебе.

Сабрина засмеялась.

— Не понимаю, зачем ты вообще утруждал себя. Ты почти заставил меня кончить на том массажном столе. Ты мог взять меня прямо там.

Дэниел с удивлением посмотрел на нее.

— Но ты была напряжена.

— Потому что была в минуте от оргазма.

Он нежно ее поцеловал.

— Я такой идиот. Как я могу загладить свою вину?

— Я могу придумать пару способов... или три... или четыре. — Ухмыльнулась она.

* * *

Дэниел громко засмеялся и крепко ее обнял, смех волнами разносился по его телу. Вдруг все снова стало идеальным. Сабрина пришла к нему и призналась, что хочет его. И он сказал, что хочет ее навсегда, и она согласилась. Они обговорят детали их совместной жизни позже. Но сейчас все, что он хотел — это заняться с ней любовью. Он и так уже слишком долго ждал.

Хотя он чувствовал ее грудь сквозь тонкий материал ночной сорочки, он решил, что на ней слишком много одежды. Он установит правило, начиная с этого момента, ей не позволено хоть что-то одевать в постель. Никогда.

Его губы были жадными, когда он захватил ее, потому что он изголодался по ней сильнее, чем когда-либо. Знание того, что он любит женщину в своих руках, сделало каждое прикосновение и поцелуй вдвойне слаще. Он еще не признался в любви, но знал, что она чувствует это. Скоро он заявит об этом официально.

Но сегодня будет просто смаковать ее первый шаг, наслаждаться, что она пришла к нему. Он знал, что ей нужно больше времени, чтобы осознать все последствия, но она уже сделала большой скачок вперед признав, что принадлежит ему.

Единственное небольшое препятствие, которое ему предстоит преодолеть, это дать ей знать, что он осведомлен о том, что она не эскорт. Но этот разговор не подходит для этого дня. После двадцати четырех часового занятия любовью, она будет готова к этому разговору, потому что к этому времени она поймет, как сильно он ее любит. Он удостоверится в этом.

Когда Дэниел освободил ее из ночной сорочки, и снял свои боксеры, он, наконец, мог почувствовать Сабрину так, как хотел весь день. Кожа к коже, губы сцеплены, ноги переплетены. Властно его рука спустилась на мягкие изгибы ее задницы, и он подтянул ее ближе. Со вздохом, она сдалась ему.

— Детка, я никогда не был так счастлив, — промурлыкал он ей на ухо, целуя соблазнительный изгиб ее изящной шее, спускаясь вниз к ключице.

Ее руки блуждали по его груди, изучая, но прежде, чем он успел заметить ее прикосновения, она направилась южнее. Через секунду она обхватила ладонью его член. Глубокий стон зародился в его животе, поднялся вверх и слетел с его губ.

Одним движением эта женщина могла прикончить его. Его женщина, исправил он себя. Сила, которую она имела над ним, была пугающей, но в тоже время волнующей.

— Остановись, детка, пожалуйста. Или я сейчас кончу.

Когда он посмотрел на ее лицо, ее губы расплылись в коварной улыбке.

— Мы немного чувствительны, да?

— Говорит женщина, которая почти кончила на массажном столе, — пошутил он. — Кстати говоря. Что именно подвело тебя к этому?

Прежде, чем она успела запротестовать, он перевернул ее на живот.

— Думаю, мне стоит выяснить это на будущее.

— Не думаю, что мне следует раскрывать такие секреты. — Подразнила Сабрина его.

Он встал на колени возле нее и положил руки на ее спину.

— Тогда мне придется выяснить это самому. — И его руки приступили к работе, медленно двигаясь от шеи к плечам, пробираясь ниже, глядя вдоль спины к ее пояснице.

Дэниел заметил изменения в ее дыхании, и точно понял куда направляться. Он переместился на кровати и поместил колени между ее бедер, он раздвинул их шире, создавая пространство для себя. Она поддалась с благодарным стоном.

Его желание стало жестче и больше, когда он взирал на свою возбуждающую позицию, поселившись между ее бедер и обхватив их руками. Именно в таком положении он и хотел ее.

Нежно массируя ее ягодицы, выводя круги на ее коже, двигаясь наружу, а затем внутрь к вершине ее бедер. Сабрина приподняла свою задницу к его рукам, прося большего, и он увидел ее блестящий вход к ее женскому естеству. Влага сочилась из ее распухшего розового лона.

Дэниел скользнул руками вниз и прикоснулся к влажной и теплой плоти. Мгновенно он был награжден ее стоном.

— Думаю, я знаю, чего ты хочешь.

Проведя пальцами вдоль ее женственных складочек, он опустил голову к ее заднице, целуя ее кожу. Вскоре его язык пришел на помощь и облизал каждый дюйм ее вершин. Ее дыхание сказало ему, что она была на пути к очень удовлетворительной развязке. Зубами он потянул ее за кожу, нежно кусая мягкую плоть.

Дэниел почувствовал, как она вжимается в его руку, и он поддался ей, скользнув пальцем в ее узкий канал.

— О, Дэниел! — Ее голос был хриплым и бесконтрольный.

Продолжая кусать и облизывать ее задницу, он добавил еще палец и двигался назад и вперед в ее влажном центре. Ее тело дергалось от его прикосновений, заставляя его двигаться быстрее и жестче.

— Пожалуйста, — умоляла она. — Заполни меня сейчас.

Он был более, чем готов присоединиться к ней. Но где же эти чертовы презервативы?

— Подожди, презерватив.

— Тумбочка, ящик, с моей стороны, — выдавила Сабрина задыхаясь.

Приподнявшись, но не вытаскивая пальцев из нее, он изо всех сил потянулся к ящику, пока, наконец, не открыл его и не достал презерватив. Зубами он разорвал упаковку.

— Извини, детка. — Ему понадобились обе его руки, чтобы облачиться. У него заняло всего несколько секунд до того, как он оказался готов и подтянул ее бедра к себе.

— Сейчас, Дэниел, пожалуйста.

Он толкнулся членом в ее центр и скользнул в нее одним плавным, непрерывным, медленным движением, смакуя каждый дюйм погружения. Он поддался назад и погрузился снова, но этого было уже слишком много для нее. Ее мышцы сжались вокруг него, когда оргазм накрыл ее, и от этого он не сумел удержать свой собственный контроль. Он присоединился к ее разрядке, когда его член бесконтрольно задергался внутри нее.

Дэниел почувствовал кайф, которого никогда раньше не испытывал, словно он принял наркотик и парил. Это было больше, чем просто сексуальное удовольствие. Возможность физически соединиться с женщиной, которую он любит, и зная то, на какие вершины они могли доставить друг друга, принесло осознание того, что он нашел то, что неосознанно искал всю свою жизнь. Свою вторую половинку, человека, который дополнял его.

Когда они рухнули, он перекатил их на бок, обняв ее. Он осыпал ее шею поцелуями, не в силах остановиться, показывая ей свою любовь. Рукой он убрал волосы с ее лица, чтобы посмотреть на нее. Она повернула лицо к нему.

Ее зеленые глаза казались темней, чем раньше, и она выглядела как женщина, которая казалась целиком и полностью удовлетворенной. Что не сможет остановить его от занятия любовью с ней снова в скором времени. Этой ночью они не уснут, благодаря ему.

— Лучше холодного душа, а? — Спросила она.

Дэниел нежно засмеялся.

— Лучше чем все, что-либо я делал в своей жизни. — Прежде чем Сабрина успела среагировать на его замечание, он запечатал ее губы страстным поцелуем.

* * *

Ни один другой мужчина не мог удовлетворить ее так, как это делал он. Она понимала, что обманет саму себя, если притворится, что сможет просто уйти от него после этой недели и продолжить свою жизнь.

Сабрина посмотрела в его карие глаза, когда он освободил ее от своего поцелуя, и увидела океан нежности в них. Она знала, что Дэниел был страстным мужчиной, и может быть, именно так он осуществлял все свои романы, отдавая себя на все сто процентов. Но это не значило, что после этой недели появится что-то еще.

Она вспомнила, каким холодным взглядом он смотрел на свою бывшую девушку, и понимала, что не хочет оказаться на ее месте. Как только он расставался с кем-то, его страсть обращалась в лед, а больше всего она ненавидела холод. Ей придется закончить это раньше, чем у него появится шанс включить свою ледяную машину.

Пока, конечно, ничего не предвещало надвигающуюся снежную бурю. Наоборот, он был горячее, чем когда-либо. Уже сейчас его руки блуждали снова по ее телу, а его губы и язык исследовали её, оставляя за собой следы огня на ее коже.

Она должна впитать то, что может получить, взять то, что он желал ей дать. Необходимость внутри нее выросла до монументальных масштабов, и это пугало ее, зная, что он мог пробудить такие первобытные чувства в ней. Но она не боялась попросить большего. Через неделю все закончится, но сейчас она будет требовать, чтобы он занимался с ней любовью снова и снова.

— Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

Это был проблеск гордости в его глазах? Это не имело значения, только то, что Дэниел отвечал ей так, как она этого хотела.

— Нет такого места, в котором я хотел бы быть больше, чем внутри тебя.

На этот раз, когда он вошел в нее, их любовные ласки были медленными и осторожными. Он был таким же твердым и толстым, как и прежде, но сейчас она чувствовала его больше, когда он медленно погружался в нее, затем также медленно выходил, только чтобы повторить свое движение через секунду. Он ни на мгновение не разрывал зрительный контакт, словно ему необходимо было прочитать в ее глазах, что она чувствует, когда он пронзал ее снова и снова.

Короткие обрывки дыхания вырывались из нее, с каждым движением его ствола внутри нее. Ее тело было словно в огне, который растекался от ее живота по всем клеточкам ее тела.

Дэниел шептал ей слова на итальянском языке, и хотя она не понимала итальянский, его тон подсказывал, что это были ласковые слова, эта мысль согревала ее еще сильнее. Знание того, что он использовал язык, которому научила его мама, и который ассоциировался с семьей и любовью, сближало ее с ним.

Она ничего не могла сделать, кроме как покорится его прикосновению, позволить ему закружить ее и поднять на вершины, на которых она не бывала раньше, и чувствовать, как тело парит, словно легкое облако. Чувствовать, как волны разбиваются об нее, словно она стоит посреди шторма, чувствовать, как они перерастают в ураган, но все же не чувствовать страха, только нетерпение, когда оно достигало своего пика и несло по ее телу с энергией

сильней, чем у атомной бомбы.

Сабрина чувствовала, как он взорвался вместе с ней, видела в его глазах в ту секунду, когда он достиг оргазма, который казался столь же мощным, как и ее собственный. Это было слишком для нее. Она почувствовала влагу на своих глазах, прежде чем поняла, что происходит.

Только когда она почувствовала, как его губы целуют ее глаза, она знала, что он стирает ее слезы поцелуями. Она никогда не чувствовала себя такой уязвимой, и в то же время в такой безопасности. Если бы она могла удержаться за этот единственный момент, и забрать его с собой, когда он уйдет, она знала, что будет в порядке не смотря ни на что.

Позже она устроилась у него под боком, и почувствовала его сильные руки, обхватившие ее, словно он никогда не хотел отпускать ее.

— Жаль, что нам придется вернуться в Сан-Франциско уже завтра, — с сожалением отметила она.

Дэниел поддел ее подбородок и приподнял лицо, чтобы посмотреть на нее.

— Ты хочешь остаться подольше?

— С удовольствием, но я знаю, что тебе нужно вернуться к делам в городе.

— Я могу делать все необходимое отсюда. Завтра с утра я сообщу хозяину гостиницы, что мы продлеваем наше пребывание.

Сабрина пылко поцеловала его. Она знала, что ей придется сообщить на работе, что она заболела, но ей было все равно. К тому же, все были заняты большим новым клиентом, и никто о ней не вспомнит, кроме человека, которым она не хотела быть замечена: Хенниген. Несколько дней вдали от офиса — как раз то, что ей нужно. А еще она хотела провести как можно больше времени с Дэниелом.

— Спасибо. Мне здесь нравится.

Он просиял.

— Мне тоже здесь нравится, — сказал он и соблазнительным движением своих пальцев скользнул сквозь треугольник завитков и углубился в ее влажную сердцевину.

— Ты когда-нибудь думаешь о чем-нибудь другом? — Подразнила она его.

— Конечно. Еще я думаю об этом. — Дэниел обхватил ее грудь и сжал. — Или этом. — Он склонил голову, взяв ее сосок в рот, нежно посасывая.

Она засмеялась, и он присоединился к ней. Он мог быть столь же игривым, как и чувственным, как и страстным, как и нежным.

Она почувствовала, как восстал его член от недолгой передышки, и ей захотелось попробовать его. Она освободилась из его объятий.

— Куда ты собралась? — Он казался разочарованным, словно даже короткое расставание было болезненным.

— Никуда. — Она изменила свою позицию так, чтобы ее голова оказалась на одном уровне с его растущим желанием.

— Ммм. — промурлыкал он, одобряя, и подтянул ее бедра к себе так, что его лицо оказалось прямо между ними, его рот завис у входа в ее тело.

Когда его член пришел в полную боевую готовность, она высунула язык, облизала его ствол и отправилась вниз к его яйцам. В это же время она почувствовала, как он погрузил язык в нее. Если она хочет, чтобы он кончил раньше, чем он превратит ее разум и тело в кашу, вытворяя все эти вещи своим языком, ей придется использовать все свои навыки.

Лаская его яйца, и почувствовав, как мягкий мешочек напрягся, Сабрина обхватила

головку его члена губами и медленно спустилась вниз, вбирая его в себя так глубоко, насколько она могла. Мгновенно она почувствовала, как он остановился. Хорошо, он был весь во внимании.

Ей нравился его вкус, так же как в ту ночь, когда она впервые попробовала его. Хотя в этот раз она желала большего. В первую ночь Дэниел остановил ее, но в этот раз ему не представится такой возможности. Ее губы крепко вцепились в его член, где они и останутся, пока она не закончит с ним.

Она почувствовала, как его язык играл с клитором, и ей пришлось остановить свои действия на короткий момент, чтобы собрать свою силу. Но затем она продолжила энергичней. Она вбирала его глубже, сосала жестче, используя язык, чтобы смочить его бархатную кожу. Когда она услышала его прерывистое дыхание, она задействовала руку, сначала играя с его яйцами, а затем обхватив пальцами его член, двигаясь вверх и вниз вместе с губами.

Она знала, что Дэниел был близок, когда почувствовала, что он начал лизать ее отчаянней. Он почти сбил ее с курса, когда ввел палец в нее, продолжая сосать ее клитор. Но она не позволит себя сдерживать. Снова она начала сосать его жестче, крепко сжала руку на нем, пока, наконец, не почувствовала пульсации внутри него.

Да, он кончал, и почувствовав, что он хочет отстраниться, она крепко удерживала его, когда он выстрелил теплым семенем в ее рот. Она вбирала все, не желая пролить ни одной капли.

— О, боже.

Сабрина не обращала внимания на его слова, пока не иссушила до последней капли его живительную жидкость и не проглотила ее. Но по-прежнему не выпускала его. Вместо этого она вылизывала его своим языком, пока, вдруг, не почувствовала, как он начал ласкать ее с новой силой. Либо из-за этого, либо от того, что она проглотила его семя в долю секунды ее захлестнуло за край, и она разразилась в оргазме, который ничуть не уступал его оргазму по интенсивности и продолжительности.

Измученные они упали на спину.

У нее заняло несколько минут, прежде чем она нашла силы перевернуться и вернуться в его объятия. Только когда она почувствовала его теплую кожу, прижатую к ней, ее дыхание восстановилось.

Когда Дэниел посмотрел на нее, она знала, что он хотел что-то сказать. Но вместо этого он просто поцеловал ее. Слова были не нужны.

Глава 11

Дэниел проснулся, крепко обнимая Сабрину. После продолжительной ночи любви они, наконец, уснули около четырех часов утра. Он никогда не был тем, кто любил залеживаться в постели, и уж тем более с женщиной. Но с ней было все по-другому.

Он не только спал лучше в ее объятиях, чем когда он спал один, но и полностью восстановился после их страстной ночи. Он чувствовал, как пробуждается то же желание, что он испытывал прошлой ночью. Ему хотелось разбудить ее, но вместо этого он продолжал смотреть на ее умиротворенное лицо. Ее грудь вздымалась с каждым вздохом, и он очарованно наблюдал за ней.

Вспомнив все, чем они занимались прошлой ночью, он осознал, что она нуждалась в

отдыхе и еде. Он посмотрел на часы. Было уже десять часов, и она проснется голодной. Прошлой ночью они не только сжигали простыни, но и калории — много калорий. И если он хочет, чтобы ее соблазнительные изгибы остались такими, какие они есть, ему определенно придется накормить ее и пополнить потерянные калории. А он абсолютно точно хотел, чтобы ее изгибы оставались прежними. Он не мог представить ничего лучшего в своих руках.

Он был на грани признания ей в любви прошлой ночью, но в последний момент остановил себя. Не потому что он был не уверен — это не так — а потому что хотел, чтобы между ними было все разъяснено. Вспоминая о том, что сказала ему Холли, он до сих пор не знал, как начать этот разговор. Он не хотел совершить ошибку.

Ну, и он точно не мог думать на пустой желудок. Настолько осторожно, насколько он мог, Дэниел освободился из объятий Сабрины. Он быстро принял душ перед тем, как прыгнуть в машину и найти ближайший магазин, чтобы выбрать утреннюю выпечку и приличный кофе.

После того, как он зашел в главное здание, чтобы продлить их пребывание на не определенный срок, он вернулся назад и увидел, что спальня была пуста. Он хотел удивить Сабрину завтраком в постель, но она уже встала. Он услышал льющуюся воду и обрадовался, обнаружив, что дверь в ванную была не заперта.

Он не собирался упускать такую возможность. Он быстро разделся догола и прошмыгнул в ванную. Она стояла под душем в своей потрясающей наготе, и не видела и не слышала, как он зашел. Он позволил своему взгляду пройтись по ее аппетитному телу, и сделал глубокий вздох. Он никогда не насытится ей.

Тихо пробравшись в душ, он встал позади нее и сгреб ее в объятия. Он знал, что удивил ее, когда она испуганно визгнула.

— Доброе утро, — прошептал он ей на ухо, в тоже время покусывая ее мочку.

— Ты вернулся, — сказала она, разворачиваясь в его руках и посмотрев на него.

— Ничто не удержит меня вдали от тебя слишком долго. Но мне нужно было позаботиться о завтраке. Голодна?

Она кивнула, и он увидел проблеск желания в ее глазах.

— Ммм.

Он не нуждался в повторном приглашении.

— Как сильно ты голодна?

— Так же сильно, как и ты. — Ее взгляд опустился на его растущее желание, которое уже прижималось к ее животу. Сабрина могла зажечь его всего лишь одним взглядом. Физиологический голод был тут же забыт.

Как только ее руки обвили его шею, он поцеловал ее. Слишком много часов прошло с того момента, когда он последний раз чувствовал ее губы и танцевал с ее языком. За считанные секунды он был полностью возбужден и к своему ужасу понял, что оставил эти чертовы презервативы в спальне.

Он никогда не был с женщиной без презерватива, не потому что боялся болезней, а больше потому, что не доверял своим бывшим девушкам, он боялся, что они не свяжут его беременностью. С Сабриной он не хотел ничего больше, чем посадить свое семя в ней и наблюдать, как оно будет расти. Было в этом что-то очень захватывающее, очень мощное, когда он думал, что у нее может быть малыш от него, эта мысль, внезапно, переполнила его. Сегодня он признается. Невозможно было ждать еще дольше.

Дэниел прижал ее крепче к себе и, развернувшись, придавил ее к кафельной стене. Когда ее глаза встретились с ним, он видел, что она понимала, что он собирался сделать. И то, что она не могла дождаться этого.

— Обхвати меня ногами, — услышал он свой голос словно в трансе. Его руки поддерживали ее, когда он поднял ее на один уровень со своим пульсирующим желанием. Ее ноги охотно обвили его, притягивая к ее центру.

— *Ti amo*, — прошептал он нежно, прежде чем захватить ее губы и пронзить ее дюйм за дюймом твердой как камень плотью.

* * *

Эти слова как-то повлияли на нее. Хотя Сабрина и не понимала итальянский язык, она видела достаточно фильмов, чтобы понять их значение. Это было невозможно, что Дэниел любил ее, но все же она позволила себе смутиться. Она не понимала, почему он не использовал защиту, учитывая, что он считал ее профессиональным эскортом. Так же она не понимала, почему она сама не остановила его.

Она не принимала никаких контрацептивов и с легкостью могла забеременеть, но даже эта мысль не остановила ее. Внезапно, ей безумно захотелось, чтобы он оказался внутри нее и оставил частичку себя, что-то, что будет с ней, даже когда он уйдет.

Сабрина подалась бедрами к нему и крепче обхватила его ногами, заставляя его проникнуть глубже, и словно поняв, что она хотела, он протолкнулся дальше. Его стоны стали безудержными, когда его тело ударялось об нее. Его глаза были закрыты, голова запрокинута, словно он хотел выть на луну, его руки впивались в ее бедра, его ствол входил в нее словно от ударов кувалдой.

Прижатая к стене, она практически не могла двигаться, не могла убежать от него. Не то, чтобы она хотела. Дэниел полностью дополнял ее, словно он был недостающей частью в ее жизни. Эти необузданные эмоции были для нее новыми и совершенно первобытными.

В ее голове мелькали видения звезд в ночном небе, грохот волн в океане и обычная красота его прикосновений. Ее руки пробрались сквозь его влажные волосы и притянули его назад к ее лицу.

Он распахнул глаза, и она увидела проблески страсти, желания и...ежность.

— *Per sempre*, — прошептал он и прижал свои губы к ее губам, затем вторгся в ее рот языком и разграбил ее, словно она была пещерой сокровищ Али Бабы. Она никогда не испытывала такой собственнический поцелуй. Даже стальное клеймо не могло сравниться с его меткой, он словно делал все возможное, чтобы ей больше никогда не захотелось поцеловать другого мужчину, никогда не захотелось, чтобы кто-то другой прикоснулся к ней.

Каждая клеточка в ее теле заполнилась его сущностью, его ароматом, его энергией, навсегда меняя ее, пробуждая все женственное в ней и прогоняя все мысли обо всем остальном. В его руках она была просто женщиной. Не юристом, не дочерью, не другом. Только женщиной, его женщиной. Сегодня, и всю оставшуюся неделю.

А затем он подвел ее к краю и продолжал врезаться в нее, когда оргазм завладел ей. Толчки, что сотрясали ее тело, усилились от его оргазма, который последовал вскоре после ее. Она почувствовала теплую струю его семени, наполнившую ее, и сильнее сжала его член, беря все, что он мог дать ей. Желая большего.

Дверной звонок напугал ее и напомнил, что за пределами всего этого был целый мир. Они посмотрели друг на друга.

— Должно быть это горничная. Я попросил ее принести нам дополнительные полотенца для бассейна. — Предположил Дэниел и нежно поцеловал ее. — Я скоро вернусь.

— Обещаешь?

Он улыбнулся.

— Ты правда думаешь, что я могу находиться вдали от тебя дольше, чем тридцать секунд?

В дверь снова позвонили. Сабрина поцеловала его, и очень неохотно он вышел из нее и осторожно опустил ее.

— Тридцать секунд, максимум, — заверил он ее. — Боже, ты прекрасна! — Он поцеловал ее снова.

— Иду, — крикнул он в сторону двери, вышел из душа и быстро обмотал полотенце на своих бедрах.

* * *

Черт, это надо же было прервать такой момент. Как только горничная уйдет, он сразу вернется к ней и затем во всем признается. Было как раз подходящее время для этого. Сабрина была готова. Она доверяла ему. Он видел это в ее глазах.

— Миссис Майер, спасибо... — Голос Дэниела оборвался, как только он распахнул дверь в коттедж и увидел человека, который звонил.

Блядь!

Если он думал, что появление Одри в его отеле было неудачным, то он не знал, как назвать это. Ад?

Вспотевший и обеспокоенный, в деловом костюме, он стоял перед ним, держа крепко в руках юридический документ, пытаясь снова позвонить.

— Ах, Мистер Синклер, очень жаль, что пришлось побеспокоить вас в воскресное утро. Джон Хенниген, из Бранд, Фриман и Меривотер.

Дэниел не нуждался в знакомстве. Как он мог забыть ублюдка, который домогался Сабрины? Он бы узнал его где угодно.

— Да? — Он не попытался пригласить Хеннигена в дом, а только закрыл ему проход.

— Мы не смогли дозвониться до вас. Здесь не очень хорошо ловят мобильники. — Попытался завести разговор Хенниген.

Дэниел не ответил. Стоит ему избить его сейчас или позже? Его посетитель, казалось, почувствовал неудобную тишину.

— Мистер Меривотер отправил меня для получения очень необходимой подписи от вас. Это связано с непредвиденными обстоятельствами? Он сказал, что говорил вам об этом.

— Да, — рявкнул Дэниел. — Где я должен подписать?

— Я должен пройти с вами. Именно поэтому Мистер Меривотер не отправил их с курьером. — Он попытался сделать шаг вперед, но Дэниел не сдвинулся с места.

— В этом нет необходимости. Ручка?

Нервничая, юрист полез в свой пиджак в поисках ручки, похлопал по обеим сторонам его внутренних карманов, но ничего не нашел.

— Мне так жаль. Должно быть, я переложил ее. У вас не найдется своей ручки?

Злость Дэниела уже закипала.

— Ждите здесь.

В два шага он достиг кухни и выдвинул несколько ящиков, прежде чем нашел ручку.

— Дэниел, как ты думаешь, горничная может... — Голос Сабрины донесся сзади и вдруг оборвался.

Он резко развернулся.

— Сабрина? — Хенниген. Он вошел в коттедж и посмотрел прямо на нее, стоящую в комнате в одном полотенце.

— О нет! — Вскрикнула она.

— Какого черта? — Взгляд Хеннигена метался от Дэниела к Сабрине и обратно. — Ты маленькая шлюха. Ты трахалась с нашим самым богатым клиентом, да?

Дэниел мгновенно загородил ее от Хеннигена.

— Сабрина, вернись в комнату. Я разберусь с ним.

Хенниген не знал, когда следует заткнуться.

— Значит, она все-таки раздвигает ноги — за подходящую цену.

В эту секунду у Дэниела все покраснело перед глазами. Никто не имел право оскорблять ее.

— Проваливай НА ХЕР отсюда! — прогремел он. — Выметайся, пока еще можешь стоять на ногах!

Сверхскоростной самолет не мог издавать более мощных звуковых волн.

Он кинулся на Хеннигена, который мгновенно отступил, распознав неприкрытое зверство, спрятанное за словами Дэниела. В воздухе повисла обещанная угроза, когда его ноздри пугающе раздулись. Хенниген не хотел выяснять на что был способен Дэниел и убежал.

С грозовой силой Дэниел захлопнул дверь и развернулся. Сабрина покинула кухню.

* * *

Руки Сабрины неистово тряслись, когда она натянула свои шорты и застегнула молнию. Судорога не прекращалась, но она должна была натянуть футболку через голову. Не имело значения, что ее волосы были до сих пор влажными. Она должна выбраться отсюда.

Дэниел назвал ее Сабриной. Он знал ее имя, он знал, кем она являлась! Он даже не удивился, когда Хенниген назвал ее по имени.

— Сабрина, — услышала она голос Дэниела, когда он вбежал в комнату.

Она быстро поправила свою футболку.

— Нам нужно поговорить.

Теперь он хочет поговорить? Боже праведный, нашел время. Она поискала свою сумочку.

— Что ты делаешь? — Его голос был взбешенным.

— Я ухожу.

— Нет. Сабрина. Ты не можешь уйти.

У него не было права указывать ей, что она могла делать, а что нет.

— Ты играл со мной. Ты, ты все знал. Ну как, тебе понравилось насмеяться надо мной у меня за спиной? А? — Сказала она пронзительным голосом.

— Я никогда не играл с тобой. Пожалуйста. Я собирался рассказать тебе сегодня.

Она с сарказмом посмотрела на него.

— Ну конечно, ты собирался. — Рассказать о чем, о том, что он ее раскусил? Что он решил поиграть с ней и посмотреть, как далеко она пойдет? — Откуда? Откуда ты узнал?

Она поняла, что он был тем богатым клиентом с восточного побережья, о котором все

говорили в офисе. Поэтому Хенниген был здесь, не потому что следил за ней, а потому что искал Дэниела. Так он узнал? Он видел ее в офисе?

— Твоя подруга Холли

— Холли?

— Она призналась, когда я делал заказ на эту неделю.

Это был болезненный удар. Ее лучшая подруга предала ее. Как она могла? Они выросли вместе, они присматривали друг за другом.

— У меня нет подруги.

— Сабрина, просто послушай. Что я должен был делать? Ты притворялась эскортом, и я подыграл тебе. Я никогда не хотел причинить тебе вред. Я хочу быть с тобой. Между нами есть что-то особенное. Я люблю тебя.

Она не обратила внимания на те три слова, в которые ей хотелось бы верить. Как он мог любить ее?

— Я была твоей шлюхой! Ты заплатил за мои услуги, и я дала тебе то, за что ты заплатил.

— Я никогда не относился к тебе так. Ты знаешь это не хуже меня.

— Давай же, скажи это. Я была твоей шлюхой, только и всего. Это все, что я могу тебе дать. — Потому что если она даст ему что-то большее, он просто сделает ей еще больнее. Она и так дала ему больше, чем когда-либо давала мужчине. И чувства, которые он разбудил в ней, он разобьет позже. Его сладкие речи на итальянском в постели — всего лишь часть шоу. А она оказалась такой глупой, чтобы купиться на них, когда он все это время лгал ей.

— Это не правда. Посмотри на меня! Это не правда. Ты мне дала намного больше. Мы оба дали друг другу столько всего. Ты не можешь отрицать то, что с нами происходит, пожалуйста, скажи мне, что испытываешь то же самое. Я знаю, что это так. Сабрина. — Дэниел двинулся к ней, протягивая руки, но она отступила.

— Не прикасайся ко мне! — Сабрина знала, если он прижмет ее к своему на половину голому телу, она потеряет рассудок и сдастся ему.

Она должна остановить это раз и навсегда. Из этого ничего не выйдет. Как он сможет когда-либо уважать ее, зная, что она сделала, что она спала с ним за деньги? Как обычная проститутка. Он проснется завтра, когда его похоть уляжется, и он образумится. Но она не останется рядом с ним, чтобы увидеть презрение в его глазах.

— Ты повеселился. Остановись, пока не поздно. У тебя будет замечательная история, чтобы рассказать ее приятелям, когда вернешься домой. Если тебе не вернут твои деньги, я возьму тебе их.

— Зачем ты превращаешь это в грязь? Чего ты боишься?

Сабрина посмотрела на него загнанным взглядом. Она боялась, что ее сердце разобьется.

— Считай, что заказ отменен.

— Черт возьми, нет! Сабрина, ты принадлежишь мне.

Она устала на него.

— Нет. Я не принадлежу тебе. И никогда не буду. Хенниган прав. Даже я раздвигаю ноги за подходящую цену. А ты не можешь оплатить мою цену, больше нет. — Ее ценой были его любовь и уважение то, что он никогда не сможет ей это дать. Какой мужчина сможет уважать женщину, которая сделала то, что сделала она? Лучше сжечь все мосты сейчас.

Сабрина схватила свою сумку и побежала к двери.

— Сабрина, — кричал Дэниел ей вслед. — Это еще не конец. Ты слышишь меня?

Это конец. Она всего лишь задела его гордость. Но ее собственная боль была куда глубже. Она влюбилась в мужчину, который спал с ней, думая, что она проститутка. У него не могло быть настоящих чувств к ней. Она всего лишь была сверкающей новой игрушкой для него, что-то необычное. Что-то, с чем можно поразвлечься. Завтра он осознает это и будет благодарен, что она освободила его.

Глава 12

Дочь виноторговца пожалела Сабрину и предложила отвезти ее обратно в Сан-Франциско. Сабрина была слишком расстроена, чтобы отказаться от такого предложения.

Она захлопнула за собой дверь своей квартиры, шум оповестил Холли о ее преждевременном возвращении. Спустя секунду она появилась из кухни.

— Что ты делаешь дома так рано? — Встретила ее Холли, с поистине удивленным видом.

— Я не разговариваю с тобой, — отрезала Сабрина и направилась в свою комнату.

Холли заметно вздрогнула.

— Что случилось?

Она повернулась в дверях.

— Почему бы тебе не рассказать мне, так как ты все знаешь?

— Сабрина, пожалуйста...

Она прервала ее.

— Не надо! Я не хочу сегодня выслушивать очередную ложь. Я уже сыта по горло. От тебя я этого ожидала меньше всего. Так предала меня. Как ты могла рассказать ему? Я ненавижу тебя.

Она зашла в комнату и закрыла за собой дверь. Теперь у нее даже не осталось плеча, на котором можно было выплакаться. Она не могла вынести то, что ее лучшая подруга предала ее.

По дороге из Сономы она уже выплакала больше, чем достаточно слез. Больше она не прольет ни слезинки из-за него или из-за своей лучшей подруги.

Она снова открыла дверь и кинулась на кухню. Как только она открыла морозильник, она поняла, что кроме наполовину съеденной коробки с вафлями, в нем ничего не было.

— Черт возьми, где мое мороженое? — крикнула она яростно. Холли сделала правильный выбор, не ответив ей.

Сабрине нужна была утешающая еда, и прямо сейчас, прежде чем она слетит с катушек. Она знала, что весит на волоске. Схватив двадцати долларовую купюру из кошелька, она кинулась к двери. Она сможет дойти до угла к магазину и вернуться обратно. Всего лишь несколько лишних минут.

Сбежав вниз по лестнице, она раскрыла дверь и замерла. Она не ожидала, что он придет за ней, по крайней мере не так быстро.

— Сабрина. — Сказал Дэниел нежным умоляющим голосом. Его волосы были растрепаны. Очевидно, он не стал их сушить, перед тем как прыгнул в машину, чтобы отправиться за ней.

— Оставь меня в покое.

Она знала, что ее лицо было заплаканным, и попыталась отвернуться от него. Но он оказался быстрее и схватил ее за плечи, прежде чем она успела убежать.

— Мне жаль, детка. Я не хотел делать тебе больно. Вернись ко мне. Ты нужна мне.

Сабрина попыталась сбросить его руки, но он не отпустил ее.

— Отстань от меня.

— Прости, я должен был рассказать тебе раньше, но я так боялся, что ты убежишь и не дашь мне шанса. Сабрина я влюбился в тебя, и я знаю, что ты тоже что-то чувствуешь ко мне.

Она посмотрела ему прямо в лицо и вдруг поняла, как ей избавиться от него. Она должна соврать, что может изменить еще одна ложь?

— Я ничего к тебе не чувствую. Мне нужен был только секс. — Она заметила, как ожесточилось его выражение лица. — Все, что мне было нужно, это приключение, и ты мне его предоставил. Я никогда не вкладывала в это свое сердце.

Когда она почувствовала, как ослаб его захват и руки упали с ее плеч, она знала, что до него дошли ее слова. Она была свободна. Он больше не станет ее преследовать.

— Если это было только ради этого... — Сказал он холодным отстраненным голосом.

— Да, именно так. — Подтвердила она. Две секунды спустя она скользнула обратно в здание и закрыла за собой тяжелую дверь. Но она не смогла подняться выше первого этажа, прежде чем рухнула, безудержно рыдая.

Через несколько месяцев он станет лишь туманным воспоминанием. Она должна пережить это. Даже не смотря на то, что он сказал, что любит ее, она знала, это не было правдой.

* * *

На следующий день Сабрина позвонила на работу и сообщила о том, что заболела. Еще через день она по-прежнему не хотела никого видеть и снова осталась дома.

Когда днем позвонили в дверь, она по-прежнему была в халате. Холли не было дома.

— Кто там? — она осторожно ответила в домофон. Если это был Дэниел, она не станет открывать.

— Курьер, у меня письмо для Мисс Сабрины Паркер. Мне нужна подпись.

Она открыла ему входную дверь, и через несколько мгновений велосипедный посланник стоял у ее двери. Она оставила свою роспись за конверт и вернулась внутрь.

На адресе отправителя стоял штамп ее фирмы. Ее сердце ушло в пятки. Письмо, доставленное лично в руки от работодателя всегда плохой знак.

Ее руки тряслись, когда она вскрывала его.

... сожалением сообщаем вам, что ваш контракт прекратил свою эффективность...

Она не смогла читать дальше. Они уволили ее. Просто так. И они могли это сделать. Ее контракт был по ее желанию. И, кроме того, она еще не прошла шести месячный испытательный срок. Им даже не пришлось бы искать причину. Что они и сделали. И с их стороны это было умно. Без причин она не может противостоять им.

Она опустилась на диван. Этого просто не может быть.

* * *

Дэниел зашел в приемную Бранда, Фримана и Меривотера. Регистратор сразу поприветствовала его.

— Мистер Синклер, добрый день. — Она посмотрела на свой календарь напротив нее. — Я не вижу вашей записи здесь. Мистер Меривотер ожидает вас?

Он покачал головой. Он здесь не для того, чтобы увидеться с юристом. Последние три

дня он размышлял над словами Сабрины. Его настроение менялось от плохого до ужасного. И он отменил все свои бизнес встречи, абсолютно наплевав на то, что вся сделка может пойти коту под хвост из-за этого.

У него заняло три дня на то, чтобы прийти к выводу, что она солгала ему, сказав, что у нее нет чувств к нему. После того, как он проанализировал и пере-анализировал, что случилось в ту ночь в коттедже, когда он стирал ее слезы поцелуями после того, как они занимались любовью, он был почти уверен, что она солгала.

Но что окончательно убедило его в этом, было неожиданное признание Тима во время сегодняшнего обеда. Откровение, что он и настоящая Холли были хорошими друзьями и хотели свести их с Сабриной на свидании в слепую, оказалось полнейшим сюрпризом для него. А потом он рассказал ему, как Сабрина плакала на плече у Холли, думая, что он по-прежнему с Одри. Отличное доказательство ее чувств.

Сабрина была никудышной обманщицей. Она с самого начала вкладывала сердце в их отношения, теперь он это понял. Она никогда не согласилась бы на второй вечер и выходные, если бы уже не начала испытывать чувства к нему.

И было еще кое-что. Когда они были вдвоем в коттедже, он видел несколько ее туалетных принадлежностей, что она привезла с собой, и он нигде не видел оральных контрацептивов. Он был почти уверен, что она ничего не принимала, и все же позволила ему быть в ней без защиты. Он не мог представить себе женщину, которая заверяла, что ей нужен был только секс, и у нее нет чувств, могла рисковать забеременеть.

— Я здесь, чтобы увидеться с Сабриной. — объявил Дэниел регистратору.

Она испугано на него посмотрела.

— Сабрину?

— Да.

— Мистер Синклер, — она прочистила горло и понизила голос. — Сабрина здесь больше не работает.

— Что?

— Ее уволили.

Уволили! Он не сомневался в том, кто повлиял на это решение. Этот ублюдок добился ее увольнения. Хенниген! Теперь он доберется до этого урода.

— Где Хенниген? — Его голос стал резким.

Регистратор с удивлением посмотрела на него, но указала на дверь через фойе.

— Он в своем офисе. Я думаю, вы не хотите, чтобы я сообщила о вашем появлении? — У нее была необъяснимая ухмылка на лице.

— В это нет необходимости.

Без колебаний Дэниел пересек фойе и направился в офис Хеннигена. Он не стал стучаться и пнул дверь одним резким движением.

Хенниген говорил по телефону, но как только заметил Дэниела, он выскочил из-за стола с широко раскрытыми глазами от шока.

— Я перезвоню, — сказал он в трубку и неуверенно опустил ее. Его голос был на взводе, и было ясно, что он понимал, что Дэниел пришел сюда не на деловую встречу. Это было личное.

— Хенниген, ты кусок дерьма! — Ему было плевать, что его голос скорей всего слышало все фойе.

— Выйдете или я позову охрану, — предупредил Хенниген.

Дэниел сделал еще несколько шагов в помещение, медленные и продуманные шаги в сторону мелкого хорька, у которого образовался пот на лбу.

— Ты думаешь, я боюсь охраны? — Дэниел засмеялся, но это был не добрый смех. — Когда я закончу с тобой, тебе не понадобится охрана, тебе понадобится скорая.

Инстинктивно, Хенниген отступил к окну.

— Вы не посмеете!

Еще три шага и Дэниел был возле него.

— Это за то, что приставал к Сабрине. — прорычал он и ударил кулаком в лицо своего противника так быстро, что мужчина не успел даже среагировать.

Хенниген покосился от удара и упал на окно. Дэниел схватил его за лацканы пиджака и вытянул его назад. Он еще не закончил с этим ублюдком.

— Давай, защищайся, слизняк!

Хенниген поднял руки и закрыл свое лицо, а Дэниел ударил его под дых.

— А это за то, что уволил ее!

Этот кусок дерьма сложился пополам.

— Помогите! Кто-нибудь, помогите мне! — Закричал он в сторону двери.

Дэниел слышал шум у двери, но не повернулся. Осознав, что никто не придет ему на помощь, Хенниген, наконец, начал защищаться и его кулак приземлился на лицо нападающего. Голова Дэниела откинулась в сторону, затем резко повернулась назад.

— Спасибо! — Наконец этот козел дал ему повод избить его до полусмерти. Не очень-то весело драться с мужчиной, который не защищается.

Кулаки летали, прилетая в лица, груди и животы. Хенниген был тяжелым парнем, но Дэниел выигрывал благодаря своей ловкости и мотивации. Он защищал свою женщину. Разве для мужчины есть более эффективная мотивация?

Заглушенные голоса доносились из-за двери в кабинет. Несколько сотрудников пришли посмотреть, что происходит.

Очередной хук приземлился в лицо Хеннигена, который мгновенно повалился на пол. Дэниел отправился за ним.

— Какого черта здесь происходит? — Властный голос прорвался сквозь хихикающие голоса персонала.

Дэниел развернулся, увидев, как вошел Мистер Меривотер. Он заметил довольные ухмылки на лицах секретарей. Казалось, что Хенниген был не совсем любимчиком среди женского персонала.

— Джон! Мистер Синклер! Объяснитесь!

С ожиданием, он стоял возле двери, глядя на двух противников, пока они поднимались с пола. Прежде чем Хенниген или Дэниел успели сказать хотя бы слово, Мерривотер развернулся к работникам, которые глазели в кабинет.

— Вам, что больше нечем заняться?

Мгновенно они разбежались, и Мерривотер захлопнул за собой дверь.

— Джентльмены? Для чего вся эта неприличная выставка тестостерона? — Он до сих пор ожидал объяснений и посмотрел на них строгим взглядом.

— Он просто напал на меня! — Выкрикнул Хенниген.

Дэниел пригрозил ему очередным хуком.

— Этот кусок дерьма отомстил Сабрине, уволив ее.

— Мистер Синклер, вас не касается, кого и когда мы увольняем. — Нахмурился

Мерривотер.

— Меня касается. Хенниген домогался ее с тех пор, как она начала здесь работать.

— Это не правда! — Запротестовал Хенниген.

Дэниел не обратил на него внимания.

— А когда он понял, что она никогда не поддастся ему, он решил уволить ее.

— Я тот, кто принимает такие решения, Мистер Синклер. Вас это совершенно не касается, но Сабрину уволили из-за того, что она пренебрегала своей работой.

— Кто это сказал?

— Это донес до моего сведения присутствующий здесь мистер Хенниген. Он следил за ее работой, — сообщил Мерривотер.

Дэниел с яростью посмотрел на Хеннигена.

— Что ж, а мистер Хенниген донес также до вашего сведения, что он удивил меня и Сабрину вовремя побега на выходные в Сономе? Он донес до вашего сведения, что назвал ее шлюхой за то, что она спала со мной? Нет?

Мерривотер побелел. Было очевидно, что он не знал этих деталей.

— Я так не думаю.

— Джон? Это правда? — Рывкнул Мерривотер, но не дождался ответа. — Черт, Джон. Я пытался не замечать твои не благовидные поступки, когда дело касалось секретарей, но это зашло слишком далеко.

Он повернулся к своему клиенту.

— Мистер Синклер. Мы все уладим.

— Я слушаю, — сказал Дэниел выжидая.

— Джон собери свои личные вещи и уходи. Фирма больше не нуждается в твоих услугах. — Мерривотер был прагматиком. Было разумней избавиться от работника, который стал обузой для фирмы, чем разозлить прибыльного клиента.

— Вы увольняете меня? Вы не можете сделать это! — Хенниген был вне себя. — Эта маленькая сучка! Только потому, что она трахает богатого клиента, ей вдруг дают зеленый свет, а меня выкидывают! — Его лицо было красным, как переспелый помидор.

Дэниел развернулся и врезал Хеннигену кулаком в живот. Хенниген согнулся и упал на колени, прижимая руки к животу, его лицо дергалось от боли.

— Никогда, ты слышишь, никогда не говори так о женщине, которую я люблю. Это ясно?

— Джон, если ты не уйдешь в течение десяти минут, я попрошу охрану выпроводить тебя из здания. Мистер Синклер, пожалуйста, пройдемте в мой кабинет.

Оказавшись в личном кабинете Мерривотера, Дэниел, наконец, расслабился. Поспешное решение юриста уволить Хеннигена на месте немного успокоило его. Он даст фирме еще один шанс, хотя он хотел уже отозвать свое дело.

— Мистер Синклер, позвольте мне сказать от лица фирмы, что если бы мы знали что-нибудь об этом, этого бы не случилось. Пожалуйста, примите наши извинения.

Дэниел кивнул и сел на диван.

— Я, конечно же, не имел понятия, что вы и Сабрина... что ж, у меня было впечатления, что нас вам порекомендовал другой клиент, а не Сабрина. — Он пытался выудить больше информации, продолжая стоять.

— Вы не ошиблись. Мне посоветовал вас другой клиент. — Дэниел оставил все, как есть.

— Мы, конечно, восстановим ее, так как теперь очевидно, что мистер Хенниген дал мне неверную информацию о ее работе. Я не должен был полагаться только на его информацию, а проверить самому, но обстоятельства... В любом случае, я прямо сейчас отправлю ей личное сообщение с извинениями фирмы. — Его заявление граничило с унижением.

Дэниел указал ему присесть, и он согласился.

— У меня на уме есть кое-что другое. Я хочу, чтобы вы подготовили трудовой контракт для нее, — начал Дэниел.

— Конечно. Безусловно. Мы можем использовать наши стандартные контракты и внести любые изменения, которые вы предложите. — Казалось, он стремился ему угодить.

Дэниел покачал головой.

— Я не говорю о трудовом контракте между ней и вашей фирмой, а между ней и мной.

Меривотер с удивлением смотрел, пытаясь переварить слова клиента.

— Вы хотите нанять Сабрину?

Его выражение лица менялось с удивления на неверие, а затем на шок, когда Дэниел выложил все условия, которые он хотел внести в контракт.

— Вы же не думаете, что Сабрина подпишет такой контракт. — Меривотер сглотнул.

— Я точно знаю, что она сделает, когда прочитает его, — ответил Дэниел. Он надеялся, что был прав. На этот раз он доверился своим ощущениям. Он надеялся, что на этот раз он не ошибется.

Глава 13

Неделя почти закончилась, и Сабрина занималась обновлением своего резюме и отправкой его в несколько агентств по трудоустройству. Перспективы не были радужными. Было специальное время года, когда юридические офисы нанимали сотрудников, и она упустила самый важный момент всего на несколько недель.

Она набрала, по меньшей мере, два фунта за пять дней, проведенных дома, поедая пинты мороженого всякий раз, когда была в депрессии и жалела себя — что происходило ежедневно.

Единственная хорошая вещь, которая случилась за всю неделю — это то, что они с Холли помирились после того, как Холли рассказала ей всю правду.

— Мы с Тимом хотели, как лучше. Мы думали, что вы подходите друг другу. Тим столько рассказывал мне о Дэниеле, что я была абсолютно уверена, что все сработает. Нам просто следовало подождать подходящего момента и пойти вчетвером на простой ужин. Это была глупая затея. Мне так жаль. — Холли выглядела искренней.

— Это больше не важно. Все кончено, и я ничего не могу изменить. — Сабрина пыталась казаться безразличной. — Он больше не делал попыток связаться со мной, после того, когда я сказала, что не хочу его больше видеть. Я столько всего наговорила и не могу теперь забрать свои слова назад. Скорей всего, он презирает меня.

— У тебя есть его номер. Почему ты не позвонишь ему?

Она покачала головой.

— Ничего хорошего из этого не выйдет. Он не поверит мне, если я скажу ему о своих настоящих чувствах. Не теперь. — Она чувствовала ледяную бурю, охватившую его, когда она сказала ему, что ничего к нему не чувствует. Теперь он никогда ей не поверит. Она отвергла его, и даже если она не задела его сердце, она задела его гордость.

* * *

Звонок из офиса раздался в пятницу утром.

— Сабрина, это Кэролайн. — Она была удивлена, услышав голос регистратора. Хотя они дружили в офисе, подругами они не были, и у нее не было причин звонить ей домой теперь, когда она больше не работала там.

— Привет.

— Хеннигена уволили, — объявила Кэролайн.

Сабрина раскрыла рот.

— Как это произошло?

— Мистер Мерривотер узнал, что Хенниген домогался тебя и сфабриковал факты твоей неэффективной работы. Так что, он тут же уволил его. Поэтому я звоню. Мистер Мерривотер хочет поговорить с тобой сегодня днем.

Она не могла поверить в это. Они уволили Хеннигена, хотя он был так уверен в том, что партнеры никогда не тронут его. Она почувствовала, как камень свалился с ее плеч. Справедливость, в конце концов, существовала.

— Ты думаешь, он снова наймет меня?

— Он просто сказал позвонить тебе и попросить прийти сюда. Но я уверена, что все именно так. О чем еще он хотел бы с тобой поговорить, правильно? — Спросила Кэролайн.

— Я приду. Спасибо большое!

* * *

Сабрина надела свой лучший деловой костюм и удостоверилась, чтобы выглядеть во всех отношениях профессионально. Если они предложат ее старое место, она хотела выглядеть соответственно. Она дважды-и-трижды-перепроверила свой наряд в зеркале. Ее юбка была чуть короче колен, и она решила не надевать колготки, так как ее ноги были достаточно загорелыми.

Она чувствовала необходимость выглядеть выше сегодня, быть более внушительной, поэтому она выбрала шпильки, вместо удобных босоножек, которые она обычно носила. Она была одета, чт бы сражать наповал, и так она и сделает. Если они хотели ее вернуть, тогда в первую очередь ей нужны извинения, а затем гарантия того, что она не будет низведена до обычной работы, которой она занималась под руководством Хеннигена.

Последний раз взглянув в зеркало и сделав глубокий вздох, она понимала, что больше не может стоять, если не хочет прийти слишком поздно.

Ее руки казались влажными, когда она зашла в фойе фирмы, она заставила себя улыбнуться, когда Кэролайн поприветствовала ее.

— Мистер Меривотер, ждет тебя в своем офисе. Иди прямо туда. — Она нажала на интерком. — Сабрина здесь.

Заставляя ноги двигаться, Сабрина направилась к офису Мерривотера. К тому моменту, когда она дошла до него, вся ее неуверенность улетучилась. Она постучала и услышала его голос, приглашающий ее.

Когда она открыла дверь и зашла внутрь, Мерривотер уже обошел свой стол. С протянутой рукой он подошел к ней.

— Сабрина, я так рад, что вы пришли. Пожалуйста, садитесь.

— Спасибо. — Сабрина была удивлена, поскольку он был чрезмерно любезен. На него это было не похоже.

Она села напротив его стола, и он вернулся на свое место.

— Позвольте сказать, фирма и я глубоко извиняемся за то, как с вами обошлись. Этому нет никакого оправдания. Мы знали, что у Джонна были... давайте скажем, проблемы с женским персоналом, но мы никогда не думали, что он зайдет так далеко и будет вас домогаться. Хм, нам очень жаль, что вам казалось, что вы не могли поговорить об этом с нами. — Он посмотрел на нее искренним взглядом. — Мы... нет, я надеюсь, что вы знаете, что мы высоко ценим вас, и мы, конечно, предложили бы вам вашу должность...

Предложили бы? Что он сказал? Он позвал ее сюда просто, чтобы извиниться, и все? Он не собирался вернуть ей работу. Можно ли быть более лицемерным?

— Но вы не станете? Вы знаете, что сделал Хенниген, но не вернете мне мою должность? — Ее голос был ровным, не выдавая ни каких эмоций. Она не удовлетворит его своим разочарованием.

— Мы были бы рады, чтобы вы вернулись, конечно, но наш клиент попросил, чтобы мы предоставили ему ваши... — Он прочистил горло. — ...хм, услуги. Я лично составлял контракт, и знаю, что наша фирма никогда не сможет вам предложить то, что готов платить он.

Сабрина была больше, чем удивлена. У нее был очень маленький круг общения с клиентами, пока она работала в фирме, и это было невозможно, что клиент заметил ее и решил предложить работу.

— Я не понимаю.

Мерривотер подтолкнул досье через стол.

— Это контракт. Прежде чем вы прочитаете его, позвольте заверит вас, что я сделал все, что было в моих силах, чтобы защитить вас условиями контракта. Он безупречен, и если вы решите согласиться, поверьте мне, никто не подумает о вас плохо. Это предложение, которое не каждый на вашем месте смог бы отклонить. У нас у всех есть цена, — добавил он загадочно.

Она приподняла бровь, но не ответила.

— А если вы решите отклонить предложение моего клиента, я первый поприветствую вас в нашей фирме. — Он встал и обошел стол. — Я оставлю вас, чтобы вы прочли контракт.

— Спасибо, мистер Мерривотер.

Он покачал головой и направился к двери. Когда она услышала, через несколько мгновений, как открылась, а затем закрылась дверь, она потянулась к досье и открыла его.

* * *

Дэниел наблюдал, как Сабрина сидела спиной к нему. Он тихо проскользнул в офис, когда Мерривотер выходил из него, так, как они и договорились. Сабрина не заметила его, и он остался стоять неподвижно возле двери.

Пока она просматривала первую страницу контракта, он прошелся глазами по ней. Он скучал по ней, на самом деле скучал и не знал, как долго сможет выносить разлуку.

— О, мой бог! — выдохнула она, спускаясь ниже и ниже по странице. Он хотел, чтобы она прочла все три страницы контракта.

Когда она перелистнула страницу, она вдруг соскочила со стула.

— О, Боже! — Очередной недоверчивый возглас покинул ее. Шок от его предложения был очевидным, хотя он не мог видеть ее лица. Это убивало его, так как он не мог прочитать по ее лицу, собиралась она согласиться или отказаться. Ему нужно было знать. Он больше не мог вытерпеть неизвестность.

— Сабрина.

С тихим визгом, который застрял в ее горле, она развернулась. Листы бумаги полетели на пол, невольно выпущенные из дрожащих рук. Она была красивей, чем он когда-либо видел ее.

— Ты... — Ее голос дрожал и оборвался.

Он сделал два шага к ней, увидев, как она удерживалась за стол позади нее, он остановился. Он не хотел пугать ее.

— Это то, чего ты хочешь? — Указала она на контракт у своих ног.

Дэниел кивнул.

— Да.

— Зачем?

— Потому что на данный момент я готов принять все, что могу получить.

Он подошел ближе и нагнулся, чтобы поднять листы и всучить их назад ей в руки. Находясь так близко к ней, после пяти дней разлуки, ему захотелось прикоснуться к ней.

Их взгляды встретились.

— Ты хочешь, чтобы я была твоим эскортом?

— Ты же этого хотела, так? Только секс. Ты сама так сказала.

Сабрина подняла бумаги.

— Здесь говорится не только о сексе. — Она указала на место в контракте. — Параграф девять: Дети. Не хочешь объяснить, что делает этот параграф в этом контракте?

— Все дети, которые появятся в результате этого контракта, будут моими законными наследниками, — процитировал он часть контракта. — Так что, это связано с сексом. Я гарантирую, что ты забеременеешь, проводя каждую ночь в моей постели.

— Параграф шесть: Условия проживания. Работник будет жить с работодателем, разделяя его постель, — прочитала она.

— Ты не хуже меня знаешь, что происходит, когда мы оказываемся в одной кровати. Мне напомнить тебе? — Он придвинулся ближе и заметил, как она затаила дыхание.

— Параграф семнадцать: Компенсация, — сказал Дэниел.

— Я еще не дочитала до этого места, — сказала она поспешно.

— Позволь мне перефразировать. Работник имеет право на половину всего состояния работодателя.

Сабрина ахнула от шока.

— Ты же не серьезно.

Он медленно кивнул.

— Прочитай сама.

Она поискала это место на бумаге и нашла его. Ее глаза бегали по странице, как мячик от пинг-понга во время игры, пока ее рот не раскрылся, а затем быстро закрылся снова. Вместо того, чтобы посмотреть на него, она продолжала читать.

— Мне нужна минутка.

Он дал ей пройти, уходя от ее манящего аромата. Сабрина обогнула стол и села на место Мерривотера.

Минуты утекали, пока она дочитала контракт до конца. Он до сих пор не узнал большего, чем когда вошел в офис. Она откажет ему сразу? А может она поиграется с ним?

Когда она, наконец, подняла глаза, ее лицо было бесстрастным.

— Позволь мне прояснить. Ты хочешь нанять меня в качестве своего эскорта, чтобы я разделяла твою постель и твой дом, жила с тобой, путешествовала с тобой, выполняла все

семейные функции с тобой. Я буду только с тобой, никаких других любовников. И у тебя тоже не будет любовниц. Все дети, которых я рожу, будут твоими законными наследниками и будут расти как твои дети. Взамен я получу права на половину твоего состояния. И еще этот пункт на прекращение договора. — Она остановилась. — Ты должен уволить Мерривотера с должности своего юриста. Не думаю, что он придерживался твоих интересов. Прекращение договора не предоставляет тебе выхода.

— Так и должно быть. Никакого выхода для меня. Я не ищу выход. Я ищу вход. Все будет в твоих руках, как ты и хотела с самого начала. Ты решаешь, когда закончится контракт. Я готов, дело за тобой.

Сабрина покачала головой.

— Надеюсь, ты не возражаешь, если я внесу кое-какие поправки? Никто не подписывает контракт таким, каким его предлагают, тем более юрист.

Она не стала ждать его соглашения, а начала вносить пояснения. Означало это, что она готова согласиться на это безумное предложение? Она на самом деле пойдет на это? Он знал, что хотел, чтобы она была его навсегда. И хотя он охотней попросил бы ее выйти за него замуж, он хотел начать с того, что, как он думал, будет более комфортным для нее.

Она напрямую сказала в коттедже, что она не может быть чем-то большим, чем его шлюхой. Ладно, он примет ее, а потом покажет ей, кто она на самом деле: женщина, которую он любит.

Когда Дэниел увидел, как она подписала контракт, его сердце застучало у него в горле. Она принадлежит ему.

— Вот. Я согласна. Тебе нужно подписать параграф семнадцать. Я внесла изменения.

Параграф семнадцать. Он отчаянно пытался вспомнить, что было в параграфе семнадцать, когда его озарило: компенсация.

Она кивнула, когда увидела озарение на его лице.

— Этого не вполне достаточно за то, что ты хочешь. Мне нужно больше.

Больше? Его сердце ушло в пятки. Сабрина хотела обобрать его до нитки. Он не мог так ошибиться в ней. Ее никогда не интересовали его деньги, но теперь, когда она поймала его на крючок, ее истинное я вышло наружу? Боже, он надеялся, что нет.

Она подтолкнула контракт в его сторону.

— Ты не хочешь прочитать его?

Он почувствовал, как будто его ноги были наполнены свинцом, когда он сделал шаг к столу. Она поиграла на нем, как на скрипке, подергав за все струны, одурманила, а затем бросила на произвол судьбы?

— Дэниел, прочитай его, — настаивала она. То, как она назвала его по имени, заставило его взглянуть на нее и встретить ее взгляд. В них не было ничего равнодушного. Вместо этого они были наполнены теплом. Ее действия не соответствовали ее взгляду.

Она опустила глаза на контракт, снова умоляя его прочитать изменения. И он, наконец, это сделал. Его сердце подпрыгнуло от того, что он увидел. Она зачеркнула весь параграф и написала на полях синими чернилами.

Компенсация — Дэниел будет отдавать Сабрине свою любовь и уважение каждый день, каждую ночь.

Это все, что ей было нужно, ничего больше. Она подписала контракт. Ему пришлось

сдерживать себя.

— Могу я одолжить твою ручку? — Дэниел поперхнулся, когда потянулся за ее ручкой. Через секунду чернила подсыхали на бумаге, его подпись рядом с ее подписью.

* * *

Она посмотрела на него и улыбнулась. Когда она прочитала первые несколько параграфов контракта, она подумала, что он сошел с ума. Она даже почувствовала себя слегка униженной от того, что он предлагал ей, но когда она прочитала пункт о прекращении договора, она поняла, что в действительности он предлагает ей себя.

У него не было возможности разорвать контракт. А единственный выход для нее? Выйти за него замуж. Контракт аннулируется только в том случае, если она согласится стать его женой. Теперь она поняла.

Уверенными шагами она подошла к нему, остановившись в нескольких дюймах от него. Она чувствовала жар его тела, зажигающий воздух между ними.

— Итак, ты думаешь, что сможешь оплатить мою цену? — Спросила она.

— Я не думаю. Я знаю. Хочешь проверить? — Его взгляд был обжигающим, дополняя знойный жар помещения.

Она облизала губы, чтобы охладить их, когда следила за тем, как приближается его рот.

— Мне нужно больше, чем проверка, — пробормотала она, прежде чем его губы встретились с ее губами.

Его руки обвили ее талию, и он притянул ее к своему телу, прижимая к своей груди. Другой рукой он ласкал затылок, наклоняя ее голову, чтобы углубить поцелуй.

Ее губы раскрылись с глубоким вздохом, приглашая его внутрь. Он исследовал глубины ее рта, соревнуясь с ее ожидающим языком. Все в его поцелуе кричало о страсти, любви и одержимости.

Ее руки потянули за рубашку, вытаскивая его из штанов. Ей нужно почувствовать его кожу. Как только она провела руками под его рубашкой, он застонал.

— Сабрина, я скучал по тебе. Больше никаких расставаний, ни на одну ночь. — Их взгляды встретились.

— Я же подписала контракт, не так ли?

Дэниел улыбнулся.

— Да, так.

— Откуда ты знал, что я соглашусь?

— Я не знал. Честно, мне даже казалось, что ты можешь кинуть контракт мне в лицо и велишь проваливать.

Она приподняла бровь.

— И что тогда?

— Тогда бы я перешел к плану Б.

— Что еще за план Б?

Он усмехнулся и покачал головой.

— Так как ты согласилась на план А, то я думаю, ты никогда об этом не узнаешь.

— Тогда мне придется извлечь максимум выгоды из плана А. — Она засмеялась и убрала руку с его груди, только чтобы поместить ее на знакомый бугор на его штанах. Сабрина определенно чувствовала жар под своей рукой.

— Что ты делаешь? — Спросил Дэниел медленно.

— Взыскание согласно одиннадцатому параграфу.

— Одиннадцатый параграф? — Спросил он и застонал, когда она провела по его растущему возбуждению, через материал.

— Дэниел, ты хоть знаешь условия контракта?

— Напомни мне, так как прямо сейчас мое тело занято другими вещами.

Она засмеялась.

— Параграф одиннадцать и я перефразирую: работодатель обязуется удовлетворять работника в любое время.

— В любое время?

Она кивнула.

— В любое время. И я полагаю, что это включая сейчас.

— Здесь? — Он осмотрел офис.

— Здесь. Сейчас. — Она нащупала стол позади нее. — Как по мне, так он довольно крепкий, — высказалась она в отношении стола Мерривотера.

Хорошо, что Мерривотер аккуратен и не держит на столе ничего лишнего, — ответил Дэниел с блеском в глазах, задирая ее узкую юбку. — Давай мы избавимся от этих трусиков?

— Я не припомню, чтобы ты потом возвращал их мне.

— Я начал их коллекционировать. Не хочешь сделать пожертвование?

Сабрина сняла трусики и передала их ему.

— Что я получу взамен?

Он поднял ее на стол и раздвинув ее ноги, разместился у ее центра, прижимая ее к себе.

— Тебе выбирать. — Его голос был низким, и она чувствовала его дыхание на своем лице, когда он склонился к ней для нежного поцелуя.

Медленно ее руки опустились на его штаны, сначала расстегнув пуговицу, затем потянув за молнию. Она услышала его одобряющий вздох, когда она спустила их по его бедрам и позволила упасть на пол. Как только она проделала то же самое с его боксерами, ее рука потянулась к его члену, что гордо выпячивался.

— Идеальный, — заметила она и провела своей нежной рукой по его стволу.

— Это было так давно, детка. — Его глаза смотрели на нее с нескрываемым желанием. Так, как ей нравилось. Притянув его к себе за рубашку, она тесно прижала его к своему телу, его член упирался в ее теплый и влажный вход.

— Я хочу тебя, Дэниел, всего тебя. — Ее переполняла любовь, о которой она не могла сказать. Пока она не могла произнести эти слова, но она знала, что он будет ждать, пока она будет готова. А пока она будет его эскортом, и только его.

— Пожалуйста, возьми меня, — умоляла она, и прижала свои губы к нему, страстно целуя.

Сабрина издала глубокий стон, когда почувствовала, как головка его члена пробралась к узкому входу ее естества. Через мгновение Дэниел освободился от ее губ и посмотрел глубоко в ее глаза.

— Теперь ты принадлежишь мне, а я принадлежу тебе. *Per sempre.*

А затем он врезался в нее, тараня своей восьми дюймовой твердой плотью ее влажный и теплый центр, заявляя свои права, в то время, как она заявляла свои.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net